

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ОЗОЛИНЬ ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ
В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
/НА МАТЕРИАЛЕ ВЕДЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ/

Ю. 02. 05 - романские языки

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
профессор ЛЕВИТ З. Н.

Минск - 1978

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е

§ 1. Постановка вопроса	4
§ 2. К вопросу об относительном прилагательном во французском языке	7
§ 3. Категория вещественности в системе французского языка	19
§ 4. К проблеме функциональных эквивалентов французских относительных прилагательных	23
а/ Конструкция <i>Ргбр. + N</i>	23
б/ Адъективированное существительное	26
§ 5. Задачи, принципы и методы исследования	29
§ 6. Источники и материалы	33

Глава I. Вещественные прилагательные /ВП/ и их функциональные эквиваленты в старофранцузском языке /XI-XIII вв./

§ 1. Словообразовательные особенности ВП в старофранцузском языке	34
§ 2. Однокоренные ВП в старофранцузском языке	44
§ 3. Предложные эквиваленты ВП в старофранцузском языке	56
§ 4. Семантические корреляции ВП и их раздельнооформленных эквивалентов в старофранцузском языке	66
Выводы по главе I	79

Глава II. Вещественные прилагательные /ВП/ и их функциональные эквиваленты в современном французском языке /XX в./

§ 1. Словообразовательные особенности ВП в современном французском языке	83
§ 2. Однокоренные ВП в современном французском языке	96
§ 3. Предложные и беспредложные эквиваленты ВП в совре-	

менной французском языке	105
§ 4. Семантические корреляции ВП и их функциональных эквивалентов в современном французском языке	123
Выводы по главе II	135
Глава III. Сопоставление ВП и их функциональных эквивалентов в старофранцузском /XI-XIII вв./ и современном французском языке /XX в./	
§ 1. Структурно-семантические особенности ВП двух языковых срезов /XI-XIII и XX вв./	
а/ Словообразовательные особенности ВП	139
б/ Однокоренные ВП	142
§ 2. Сопоставительное изучение структурно-семантических и функциональных особенностей раздельноформенных эквивалентов ВП в старофранцузском и современном французском языке	146
§ 3. Сопоставительное изучение семантических корреляций ВП и их функциональных эквивалентов в старофранцузском и современном французском языке	150
§ 4. Место ВП и их функциональных эквивалентов в системе прилагательных французского языка	155
Выводы по главе III	163
З а к л ю ч е н и е	165
С п и с о к у с л о в н ы х с о к р а щ е н и й	170
Б и б л и о г р а ф и я	171

§ I. Постановка вопроса

Выбор темы объясняется наличием во французском языке большого количества раздельнооформленных лексических единиц типа *d'or, à vent, en chène, sans sable* и адъективированных существительных типа *gopard /col/*, эквивалентных в функционально-семантическом отношении цельнооформленным относительным прилагательным^I. В ряде случаев эти образования являются не только более продуктивными, но и единственно возможным способом выражения относительно признака в современном французском языке, в частности для передачи отношения материала к сделанному из него предмету, принадлежности, назначения, отношения к конкретным лицам и животным. Показательно, что старофранцузский язык передавал эти отношения не только аналитически, но и синтетически. Ср.: *percin XI-de piette, rovin XII-de rose, chonin XIII-de chien*. При этом один и тот же признак мог быть выражен целым рядом производных: *lovinet-lovinase-lovis-de loup*. Раздельнооформленные единицы раннего периода в количественном отношении значительно уступали аналитическим образованиям современного языка. Так, например, данные сопоставительного анализа по "Песне о Роланде" и "Антологии средневековой французской поэзии" /выборки по 10 000 словоупотреблений/ показывают, что если в средневековых текстах аналитические структуры, выражающие признак, составляли соответственно 57 и 52 единицы на 10 000 словоупотреблений, то в их переводах на современный французский язык количество структур возросло до 91 и 106. Значительно увеличился их семантический объем. Ограниченное в XI-XIII вв. главным образом передачей

^I В дальнейшем для удобства описания будем обозначать относительное прилагательное-ОП, качественное-КП, вещественное-ВП.

характеристики предмета по материалу, отношениями принадлежности и идентификации семантическое поле аналитических образований включает в настоящее время локативные, инструментальные, приенные, объектные, субъектные и многие другие значения. Поражает количество утраченных прилагательных. Так, из словаря A.J.Greimas /1969/, насчитывающего около 700 прилагательных, в процессе языковой эволюции исчезло более 400 атрибутивов /65%. 142 /20,3%/ прилагательных словаря передаются в настоящий период аналитическими конструкциями. Интересные данные из истории прилагательных приводят зарубежные языковеды. E.Reiner /1966:33-34/, например, исследуя место прилагательных в прозе XIII-XIV вв., обнаруживает, что народные образования по своей употребительности превзошли в 16 раз книжные. Постепенное уменьшение неологизмов в категории ОП при постоянном росте книжных ОП приводит ученого к выводу о том, что ранние периоды развития языка характеризовались преимущественно формированием ОП; развитие же ОП начинается в основном с XVI в. Выводы Э.Райнера перекликаются с положениями, изложенными в монографии R.Schmidt /1972:I-4/. По мнению автора, до XV в. немногочисленные ОП встречаются в документах и научных текстах. С конца XV в. они проникают в общенародный язык, главным образом в поэзию. Новый подъем развития ОП наблюдается в XVIII в. в научной и технической прозе. С тех пор их продуктивность неуклонно растет, особенно в сфере публицистики. По данным И.А.Симатской /1966:37/, употребительность ОП в общественно-политической литературе за неполных два столетия /XVIII-XX вв./ возросла в семь раз. Среди причин их распространения обычно выдвигаются такие факторы, как стилистический эффект /желание избежать скопления существительных/, стремление к энонии /создание единиц, не прибегая к новым знакам, объединение двух суб-

станций в одну номинальную синтагму/, информативность /способность содержать информацию целого предложения/, влияние английского языка /в силу интернационального характера большинства суффиксов ОП/, мода /Dubois, 1962:66; Sauvageot, 1974:33-35/.

Таким образом, изучение лингвистической литературы по проблеме, работа со словарями и текстами старофранцузского и современного французского языка позволяют констатировать значительные изменения, происшедшие в течение столетий в объеме, значении и структуре лексико-грамматического класса прилагательных. Кроме того, данные теоретических источников обнаруживают разногласия относительно роли, формирования и развития ОП. С одной стороны, отмечается богатство синтетических форм в ранний период и бедность аффиксального словопроизводства на современном этапе развития /В.Брвно, А.Доза, Ш.Балли, И.Марузо и др./ . С другой стороны, указывается на ограниченность категории ОП в XI-XIII вв. и на ее необычайную продуктивность в языке XX в. /Ф.Брвно, О.Соважо, А.Калик и др./ . Желание познать сущность происшедших в категории ОП преобразований и правильно осмыслить интересующее нас явление на современном этапе его развития, определило цель работы: раскрыть закономерности, лежащие в основе формирования и развития ОП французского языка в их непосредственном взаимодействии с синонимическими средствами обозначения относительно признака в каждом изучаемом языковом срезе. Необходимость комплексного исследования единиц языка вытекает из требования учета всеобщей связи явлений как одного из основных принципов материалистической диалектики, ибо для научного лингвистического исследования "важным оказывается не только наличие какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает данный языковой факт в общей схеме распределения при-

нов и отношений, характерной для исследуемого языка" /Ирцева, 1967:204/.

§ 2. К вопросу об относительной прилагательном во французском языке

Изучение ОП во французском языке имеет сравнительно недавнюю историю: начало XX в., хотя их появление и развитие восходят к латини. Подобное положение может быть объяснено молодостью самого термина "adjectif de relation", введенного П.Балли /1955: 110/. До и после П.Балли изучением ОП занимались спорадически. С новой силой необходимость исследования ОП ощущается в последнее время в связи с проблемой "adjectivite" /термин Р.Лебидуа/, обусловленной интенсивным распространением ОП в общенародном языке и создающей условия для адъективного стиля /Степанов, 1965:96/ в противовес субстантивному. Такая тенденция наблюдается и в других языках /Катлинская, 1977:92-106/. В результате за последние 20 лет французское языкознание пополнилось целым рядом замечательных исследований по вопросу ОП /Kalik, 1967; Köhler, 1963; Wandruszka, 1972; Schmidt, 1972; Sauvageot, 1974; Bartning, 1976; Симатская, 1966; Котова-Певченко, 1970, 1976; Васильченко, 1975/. Следует, однако, отметить, что указанные работы отнюдь не исчерпывают проблем, связанных с ОП. Наоборот, они помогли увидеть новые вопросы, требующие решения. Учитывая наличие подробной и критически освещенной истории вопроса в монографиях И.Т.Собарова /1953:1-42/ и Л.А.Симатской /1966:4-21/, мы концентрируем наше внимание на наиболее дискуссионных проблемах /классификации прилагательных, категорий "качества" и "относительности", природы границ между ОП и КП/, пытаюсь определить свою позицию по отношению к положениям, которые легли в основу предла-

госного анализа, и привлекая с этой целью, как правило, в про-
лом не излагавшийся теоретический материал.

До настоящего времени не имеется исчерпывающей классификации
прилагательных. В современной отечественной и зарубежной языко-
ведческой литературе наблюдаются две основные тенденции их деле-
ния: а/ комплексная, на основе разных языковых уровней и аспек-
тов с доминированием семантического критерия; б/ односторонняя,
на основе одного показателя - семантического или формального.

Примером первого членения могут служить следующие классификации:

1. На основе семантических, синтаксических, грамматических и
словообразовательных данных. При этом разряды прилагательных раз-
личны. Так, у В.Г.Аднони /1966:145-147/ таковых три: синтетиче-
ски-относительные, семантически-относительные, этимологически-
относительные; у А.С.Фролова /1973:7/ - четыре: собственно-отно-
сительные, относительно-качественные, качественно-относительные,
относительные по происхождению, качественные по употреблению; у
А.П.Аловой /1964:36/ - притяжательные, местоименные, качествен-
но-относительные; у Л.А.Синятской /1966:14-15/ - собственно-от-
носительные, относительно-качественные, качественные.

2. На основе семантических, синтаксических и грамматических
признаков /И.Балли, А.Фрей, А.Севе и др./. Зарубежные исследова-
тели, как правило, выделяют только ОП и КП. Более подробную
классификацию находим у L.Tessière /1959:71/ и M.Glatigny
/1964:6-12, 1965/. Первый членит ОП на личные общие /притяжа-
тельные прилагательные/ и частные /présidentiel/; обстоятельст-
венные общие /указательные прилагательные/ и частные /contar-
tain, espagnol/. (Данной классификации придерживается Е.Б.Котова
/1970:316/.) И.Глатиньи выделяет две группы прилагательных: ха-
рактеризующие и детерминирующие, которые включают ОП и локали-

зирующие /ancien, droit/. Последние отличаются от ОП своей семантикой и происхождением.

3. На основе семантических, словообразовательных и валентностных свойств /Ball, 1954/. (Принцип валентности позволил З.Н.Морезой /1967/ установить II структурно-семантических категорий прилагательных.)

4. На основе семантики и позиции /Ж.Дамурэт и Э.Пишон, Ж.Марузо, Л.И.Илья/. Семантическая граница между КП и ОП подчинена позиции прилагательного. Постпозиция служит для обозначения объективного, не зависящего от оценки говорящего признака, выделяющего предмет среди других; препозиция - субъективного, присудега предмету признака.

5. Синтаксико-позиционный принцип представлен в работах S.Boer-Gabel /1968/, E.Zieger /1974/ и др. Л.Г.Давидова /1975/ выделяет прилагательные с полной и ограниченной синтаксической дистрибуцией. Синтаксический принцип как исходный принят также U.Wandruszka /1972/ и R.Schmidt /1972/. Авторы членят прилагательные по их синтаксической функции в номинальных синтагмах на. К классу ОП относятся только те прилагательные, исходные существительные которых выполняют определенную функцию в ядерных фразах: réunion ministérielle-les ministres se réunissent. Данный принцип подвергается справедливой критике на основании того, что отношения между \bar{u} и Δ более сложны, чем это можно выразить в трансформациях /Bohner, 1973; Sandmann, 1973; Bartning, 1975; Breslin, 1975/.

В основу классификации Е.А.Земской и В.А.Беловаковой /1962/ положен критерий семантической производности и непроизводности. Утрата прямых семантических связей с производящими основами ведет к окачествлению. В зависимости от степени автономности лек-

сического значения прилагательные подразделяются на две группы: образования, имеющие определенное значение вне и независимо от контекста, и образования, значения которых уточняются лишь в контексте минимальной или широкой. Последние выражает указание на значение того, что названо производящей основой, и используется для перевода слов из одной части речи в другую [Зенская, 1967: 105/.

Наиболее последовательной из рассмотренных типов представляется нам классификация I. Barning /1976/. Опираясь на грамматические отношения между B и A и синтаксические функции A, ученый приходит к выводу о неоднородности ОП /в его терминологии pseudo-adjectif /PA/ и выделяет 4 типа прилагательных: PA régulières, соотносимые с членными B de B, PA irrégulières, эквивалентные нечленным B de B, PA doubles и A qualificatifs. Синтаксические и словообразовательные потенции прилагательных, по мнению исследователя, обратно пропорциональны четкости грамматических отношений BA : она возрастает по мере уменьшения регулярности этих отношений. В наименьшей мере синтаксические функции выражены у I типа, в наибольшей - у IV. Промежуточным, конституирующим в себе признаки первых двух видов ОП и КП, является III тип. Степень "относительности" прилагательных, таким образом, убывает по мере утраты ясности семантических отношений между B и A, на что непосредственно влияют лексические значения B и исходного существительного A. С наибольшей силой "относительность" проявляется у ОП объектных, субъектных, притяжательных, локативных, инструментальных, временных, назначения и т.п., в наименьшей - у промежуточного типа ОП и совсем исчезает у КП.

Односторонний подход к категории прилагательного присущ работам А. Неде и И.Т. Собарвова. D. Mohle /1968/ в качестве основного

и единственного критерия выдвигает семантический и различает три группы прилагательных: 1/ характеризующие, называющие постоянные или переходящие свойства и качества, органически присущие объектам как таковым /физические свойства, форма, строение, цвет и т.п./; 2/ ориентирующие, указывающие на отношение определяемых объектов к тому, что находится вне их. Их значение всегда предполагает наличие "точки соотнесения" /объект, момент времени, точку пространства/, к которой эти прилагательные устанавливают отношение детерминатива /*présumé, lointain*/; 3/ специфицирующие, обозначающие свойства предмета, рассматриваемого как представителя целого класса /*statue équestre, station balnéaire*/. Прилагательные этой категории обычно называют ОП. Нам представляется, что традиционная классификация, имеющая ввиду только смысловую сторону единиц, не может быть строгой, так как многие из прилагательных употребляются в различных значениях, а следовательно, могут быть отнесены к различным группам. Не оправдывает себя полностью также словообразовательный принцип классификации И.Т.Собарнова /1953/, ибо позволяет включить в разряд ОП почти все производные. В результате термин "производное прилагательное" оказывается подмененным термином "ОП".

Особый подход к исследуемым единицам характеризует работа Н.М.Алянской, П.С.Степанова, Е.М.Вольф. Н.М.Алянская /1972:49-52/ кладет в основу семантических функций КП и ОП лексический признак "нормы качества". Н.Е.Сулименко /1975:140/ выступает против подобной интерпретации КП и ОП из-за неуловимости и зыбкости самого понятия нормы и считает неправомерным рассматривать взаимосвязь значений ОП и КП как отношения целого и части ввиду необязательной соотнесенности этих признаков. Так, в "острый железный гвоздь" КП называет признак существительного, а не ОП, как это

полагает Н.М.Алянская. В.С.Степанов /1965:93/ делит прилагательные в зависимости от силы или степени выражаемого качества. Во многих случаях эта классификация находит подтверждение. Однако нельзя согласиться с тем, что данный принцип единственный и что в современном французском языке нет КП и ОП, выделяемых на основе других критериев, в частности критерия постоянства - непостоянства качества, его подвижности или статичности /Икубинский, 1952:53/, конкретности или отвлеченности /Потебня, 1968, 3:414/, присущности или соотношения /Балли, 1955:121/ и др. Е.М.Вольф /1978/ исследует функциональные особенности КП и ОП в связи с семантикой синтаксиса и лингвистикой текста. Автор приходит к выводу, что прилагательные не образуют строго ограниченных подклассов, а составляют непрерывную шкалу с широкой областью промежуточных случаев.

В итоге рассмотрения различных концепций убеждаемся, что единых критериев классификации прилагательных все еще нет. Границы между отдельными группами намечены недостаточно четко. Отсутствие твердых словообразовательных, морфологических и семантических принципов в делении прилагательных на ОП и КП заставляет некоторых исследователей усомниться в целесообразности подобной классификации /Михайлова, 1975:23/ или же вообще от нее отказаться /В.С.Степанов, Л.Г.Давидова, З.Н.Мореза, М.Гревис, Р.-Л.Вагнер, Е.Паншон, Е.Бюссен/. Вместе с тем такие принципы существуют. Большинство исследователей единодушно в том, что основное различие между ОП и КП проходит в плане семантической и лишь частично разграничения обнаруживается в области словообразования и синтаксиса. Это положение находит реальную опору в существующих классификациях, поскольку именно комплексные классификации на основе совокупности разных языковых уровней обеспечивают наи-

большую объективность при членении слов, так как выявляют системный характер взаимодействия лексических, грамматических, словообразовательных и синтаксических средств. (На основе исследований различных ориентаций представляется возможным выделить некоторые дифференцирующие признаки ОП в отличие от КП.

1. Относительным является признак, устанавливаемый опосредованно, через отношение к предмету; он заложен не в самом предмете, а представлен иной субстанцией. Следовательно, ОП - это прилагательные, которые лексической основой выражают не качества или свойства предмета, а определяют предмет по его соотносительности с другими предметами внешнего мира, передавая отношение зависимости одного предмета от другого /Синатская, 1966:47/. КП же называют качество, заключенное в самом предмете, являющееся неотъемлемым его признаком. [У А.Фрея и Ш.Балли смысловая дифференциация между ОП и КП отразилась в понятиях относительности *relation* и присущности *appartenance* /Frei, 1929:152-153; Балли, 1955:121/. Первое устанавливает отношение между внешними независимыми друг от друга понятиями; другое характеризует их теснейшее взаимопроникновение.]

2. Указанное семантическое различие подтверждает положение о том, что относительный признак является результатом словопроизводства /Синатская, 1966:193/, тогда как качественность - это особенность лексической структуры слова. Следует, однако, указать на неабсолютность данного разграничения, поскольку категория КП включает большое количество производных единиц, называемых признаком опосредованно, через отношение к предмету: *adjectif*, *sauventouteux*, *voeux*. В семантическом отношении эти КП близки ОП и резко отличаются от производных КП: *beau*, *gros*.

3. В связи с этим нельзя не согласиться с Е.А.Земской и В.А.

Беловапковой /1962:4/ в том, что основное различие в семантике прилагательных состоит "в противопоставлении структурно-семантической производности, понимаемой не в этимологическом плане, а с точки зрения живых отношений системы языка." Следовательно, процессе окачествления ОП, их переход в КП заключается в утрате прямых семантических отношений с производящими основами. "По мере того как связь прилагательного относительного с его первообразным существительным становится в сознании более и более отдаленной, - писал А.А.Потебня /1963, 3:414/, - увеличивается его отвлеченность, безотносительность, качественность, ибо качественность прилагательного есть лишь другое имя его безотносительности. Вместе с тем это прилагательное становится выражением качества постоянного." В зависимости от степени лексической обобщенности значение прилагательного может быть конкретно-вещественным и выражать единичный, конкретный, предметный признак, или же отвлеченным, способным переносить свойства предметов, от названия которых образованы эти прилагательные, на определяемое и тем самым сближаться с КП. Наивысшей отвлеченности признак приобретает при полном забвении предметного значения производящей основы. Если представить понятия абсолютной относительности и абсолютной качественности в виде крайних точек одной оси, то прилагательные распределятся на ней по степени утраты ими связи с предметной основой. Абсолютные ОП включают все признаки своего подкласса: отсутствие степеней сравнения, предикативной функции и дополнений, редкость синонимических и антонимических отношений, контактная позиция к определяемому, невозможность субстантивации и образования наречий, существительных и глаголов, входение в однородные ряды только с ОП. По мере убывания "относительности" ОП возрастут их синтаксические и словообразовательные по-

тенции. Ни ОП, ни КП не образуют однородных групп в силу наличия в них нечетких случаев. Это не свидетельствует, однако, о дефектности классификаций, а лишь отражает действительно существующие законы постепенного нарастания количества /признаков/ и перехода их в иное качество.

4. ОП называет постоянный, неподвижный признак, который не может проявляться с разной силой интенсивности /Икубинский, 1952: 59/. КП - подвижный признак, способный содержаться в предмете в большей или в меньшей степени.

5. ОП обозначает неотъемлемые, вневременные свойства; КП - фактически присущие, временно характерные.

6. Признак ОП объективен, нейтрален, признак КП субъективен и аффективен.

7. ОП более независимо, менее подчинено определяемому в семантике. Однако с точки зрения линейных отношений связь существительного с ОП теснее, чем с КП, ибо, дифференцируя определяемое, оно ограничивает его значение, сводя его к одному виду и противопоставляя другим видам, чем тесно смыкается с ним и не может существовать без него. КП же, напротив, сообщая о существительном нечто новое, расширяет его значение. Таким образом, функция ОП дифференцирующая, классифицирующая и детерминирующая, функция же КП характеризующая.

8. ОП выражает широкое недифференцированное отношение к предмету, которое конкретизируется только в сочетании с существительным. Его значение не принадлежит семантике самого ОП, а входит в семантику словосочетания, в силу чего изменчиво и определяется контекстом: *respiration aquosae, variegata aquosae, état aquosae, plantas aquosae*. Значение же КП неизменно, оно выражается основой КП и значительно в меньшей степени обусловлено кон-

текстом: *homme, visage barbu.*

9. ОП определяет предмет многосторонне и сложно, оно тяготеет к энциклопедичности /*adolligue* - не только из металла, но и твердый, крепкий, блестящий, звонкий, как металл/. Образование ОП сопровождается выдвинутым в семантике имени одного признака: цвета, вкуса и т.п., что определяет их семантическую элементарность /Арутюнова, 1973:47/.

10. Зависимость семантики прилагательных от градаций лексической обобщенности значений /Исаджанов, 1945:125/ обуславливает неустойчивость и нечеткость границ между ОП и КП, что делает вопрос о качественности и относительности одной из сложнейших проблем языка. Основные трудности связаны с определением значения ОП. Нерешенность вопроса отражается в пестроте терминов, служащих для их обозначения¹. В зарубежной и отечественной лингвистике существуют три подхода к проблеме: 1/ ОП выражает не качество, а отношение /И.Балли, У.Вандрушка, М.Глатиньи, Л.Карлсон, А.Калик, Д.Меле, Е.Б.Котова и др./ . Последователи этой точки зрения рассматривают ОП как транспонированное существительное со всеми присущими ему признаками, выступающее в функции определения. Суффикс играет роль транспонирующего знака, функционально переносящего транспонируемое существительное в класс прилагательных. ОП отличается от производящей основы лишь иной категориально-грамматической отнесенностью и обозначает только общую идею атрибутивно выраженного отношения /Земская, 1967:92/ между предметами реальности, сущность которого раскрывается в определенном контексте. По характеру передаваемых ими отношений ОП соотносят-

¹ Adjectif de relation /Bally, Frei, Kalik, Schmidt, Sechehaye, Wandruszka/, adjectif déterminatif /Marouzeau/, adjectif non-adjectival /Carlsson/, adjectif de rapport /Tennière/, adjectif non-prédicatif /Stephany/, pseudo-adjectif /Bartning/, transpositional adjectif /Marchand/, spezifischernde Adjektive /Wohlo/.

ся с предложными определениями: *la chaleur solaire-la chaleur du soleil; la production pétrolière-la production de pétrole.*

2/ ОП заключают в себе оттенок качественности /М.Гревис, А.Доза, А.Изон, А.Сэне, Н.П.Алова, О.И.Липатова, А.А.Потебня, В.М.Павлов, Е.А.Щелок и др./ . Сторонники этого положения считают, что семантической основой ОП является качество, а не простое существительное в функции прилагательного. 3/ Признаки, выраженные ОП и КП, лишены предметности. Функция обозначения предметного качества осуществляется предложными конструкциями /Н.Марузо, Х.Левница, Ф.А.Третьяк/. Точка зрения В.В.Виноградова /1972:151; 1952:176/ выбирает в себя характеристики первых двух групп.

Подход к ОП, исходя из семантической производности - непроизводности, позволяет в некоторой мере снять указанное противоречие. Фактический материал французского языка показывает, что ОП могут выражать 1/ отношение к единичному лицу или предмету *l'activité présidentielle, voiture ministérielle, extraction charbonnière, industrie aérospatiale.* Данные ОП указывают на связь между двумя конкретными предметами и могут быть замещены предложными определениями: *l'activité du président, extraction de /du/ charbon.* 2/ Отношение к группе лиц или предметов: *chien policier, roche granitique, soins maternels.* Название предмета выступает здесь как общее родовое понятие. Причисляя понятие к целой совокупности предметов, ОП обобщает черты, характерные для данных предметов вообще и получает новый, качественный оттенок значения: свойственности, присущности, типичности всему роду таких предметов, который может развиться в системное значение. Такое ОП, взаимодействуя с определяемым, обогащает его рядом добавочных характеристик, и словосочетание в целом образует составное название разновидности предмета. Данные ОП соотносятся с нечлени-

ми предложными конструкциями: *devoir paternel-devoir de père, chaleur estivale-chaleur d'été*. 3/ Отношение к широкому кругу явлений: *boisson amicale, carrière chimique, stock métallique*. Эти ОП представляют собой эллиптические преобразования много-словных описательных оборотов, реализация значений которых происходит в широком контексте. Их основа служит сигналом целого комплекса понятий, с которыми осуществляется связь определяющего слова. Условность, сигнальность семантических связей производящей основы и производного слова делают словообразовательные возможности и сочетаемость таких ОП практически неограниченными. [А.П.Катлинская /1977:93,102/ относит их к разряду антикачественных, сигнально-определятельных ОП.] Лаконизм и широта выражаемых ими понятий лежит в основе их беспредельной активизации в современном французском языке. Таким образом, класс французских прилагательных включает: собственно-относительные ОП, передающие предметно-конкретное отношение и объединяющие ОП первого и третьего типа; относительно-качественные ОП, включающие II тип ОП; наряду с конкретно-вещественным отношением они обладают способностью переносить свойства предметов, от названий которых образованы, на определяемый ими предмет и тем самым сближаться с КП; КП, в основе которых лежит качество как высшая степень абстракции. Общим для I и II типов ОП является значение предметности; для II и III - значение качества. II тип - переходный, заключающий в себе оба названные значения.

Неоднородность прилагательных определяет целесообразность полевого подхода к ним /Адмони, 1964:47-51; 1963Бак, 1974:143; Тотоян, 1976/. Центр класса концентрирует все характеристики КП; периферия - все показатели ОП. Между ними располагаются подклассы или разные семантические группы единиц, характеризующие-

ся неодинаковым набором указанных признаков. В настоящей работе исследование проводится на материале лексико-грамматических средств выражения одного из видов относительного признака - характеристики предмета через отношение к материалу. Признак привлек наше внимание в силу следующих факторов: а/ понятие "вещества" относится к числу важнейших, закрепленных в языке; б/ аналитические структуры характеристики по материалу являются древнейшими в языке; в/ наличие большого количества ВП в старофранцузский период и отсутствие в современном языке ВП, выражающих отношение к материалу, из которого сделан предмет; г/ лингвистические характеристики исследуемых единиц: их грамматическая подвижность, комбинаторные способности, многоплановость метафорического экспрессивно-эмоционального использования в разных сферах речи. Ограничение объекта исследования группой ВП отражает распространенную в лингвистике тенденцию к углубленному исследованию словарного состава языка и его системных связей.

§ 3. Категория вещественности в системе французского языка

Категория вещественности явилась объектом исследования на материале различных языков. Особенно ценной в теоретическом плане нам представляется монография Ц.В.Гоглиддзе /1974/. Категория вещественности определяется автором как семантико-лексическая категория, представляющая собой обобщение в пределах нескольких частей речи семантического признака вещественности, заключенного в значении основы корневого, а также производного слова. Данная категория определяется как семантическая на основе значения вещественности, т.е. семантического признака, репрезентирующего план содержания; лексической является она постольку, поскольку

этот семантический признак находит выражение в лексемах, представляющих план выражения. Семантико-лексическая категория вещественности охватывает слова разных частей речи - существительные, прилагательные и глаголы, которые образуют семантико-лексическое макрополе, включающее три семантико-грамматических поля. Единицы каждого поля связаны между собой семантически и характеризуются грамматическими приметами, обусловленными категориальным значением частей речи, к которым они принадлежат. Макрополе вещественности имеет центр и периферию. В центре находятся существительные, так как значение "вещества" в них располагается на одном уровне с категориальными семантическими признаками соответствующей части речи. В прилагательных и глаголах оно получает как бы подчиненное положение, ибо формируется не только на основе семантического признака, заключенного в вещественной части слова, но и в словообразовательном элементе, в силу чего Ц.В.Гоглицидзе относит их к периферии. Конституируя категориальное ядро макрополя, вещественные существительные являются в то же время и его словообразовательным ядром, так как служат стержнем словообразовательных процессов в составе прилагательных и глаголов.

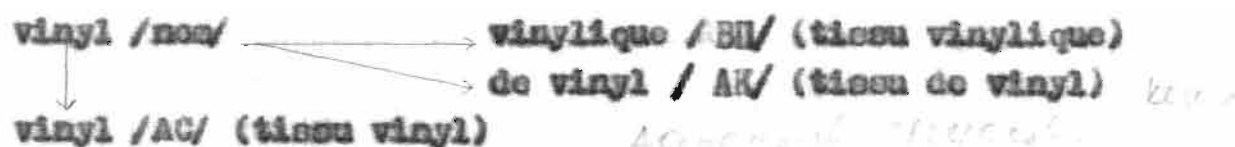
Объектом настоящего исследования является семантико-грамматическое поле ВП. Его единицы характеризуются общностью семантики, общностью грамматических показателей и словообразовательных средств. Противопоставление ВП в пределах поля осуществляется по следующим параметрам: а/ по их обобщенно-лексическим значениям /прямым или переносным/; б/ по грамматическим и синтаксическим маркерам: наличие - отсутствие степеней сравнения, позиция и функция в предложении; в/ по формальным словообразовательным признакам /производные ВП, сложные, конверсивные, аналитические образования/.

В отличие от вещественных существительных ВП изучены сравнительно слабо. Категория вещественности или вообще не рассматривается рядом лингвистов /Р.Шмидт, У.Вандрушка, И.Бартнинг/ или попросту исключается из классификаций /Е.В.Котова/. Отсутствие единых принципов классификации приводит к тому, что часть исследователей рассматривает ВП в группе ОП /Finchon, 1969:43; Tepniðre, 1953:433; Алова, 1964; Bабéговaкaйa, Vassilíeva, 1973, I: II3; Гогличидзе, 1974:240; Коробова, 1970; Симатская, 1966:29; Холодкова, 1977/ на основании того, что они выражают признак предмета через его отношение к другому предмету или явлению, функционированием только в атрибутивной функции и отсутствием степеней сравнения. Другие относят ВП к категории КП /Адмони, 1965:276; Алексеева, 1972:133; Третьяк, 1966:42-43/ исходя из того, что они характеризуют предмет по одному из неотчуждаемых признаков, в частности по материалу, т.е. по одному из тех постоянных свойств, которые по существу конституируют сами предметы. Третьи распределяют ВП по разным семантическим группам в зависимости от выражаемых ими отношений /Нореза, 1967; Möhle, 1968; Савелько, 1977/. Одни и те же единицы оказываются включенными в разные подклассы. Так, ВП *píctetex* входит в разряд КП у Л.И.Илия /1962:71/, О.И.Богомоловой /1948:76-77/ и В.Мöhle /1968:53/. У Е.К.Никольской и Т.Я.Гольденберг /1967:67/, Е.А.Реферовской и А.К.Васильевой /1973, I:II3/ оно оказывается среди ОП. А.Калик /1967:234/ и Л.А.Симатская /1966:30-31/ отмечают сложность семантического содержания ВП данного типа. Неоднородность ВП, их способность совмещать в своей семантике как признаки ОП, так и КП отмечаются и другими языковедами /Будагов, 1953:179; Павлов, 1960:68; Мегрובה, 1963:5-6/.

Указанные разногласия свидетельствуют о дискуссионном харак-

тере изучаемого явления и необходимости рассмотрения вопроса о классификации ВП, о их роли и месте в системе прилагательных французского языка. В историческом плане проблема ВП не привлекала особого внимания. Обнаруживаются лишь замечания общего характера, указывающие на их постепенное вытеснение в процессе языковой эволюции предложными конструкциями / Meuzac-Lubke, 1900, 3: 13; Diez, 1874, 2:4-5; Bazosteter, 1934-1942, 3:9-10/. Вместе с тем фактический материал исследования и данные лингвистических работ /Симатская, 1966:33; Коледкова, 1977:14/ показывают, что и в современном языке группа ВП многочисленна и многообразна по своей семантике и формам.

ВП определяются в работе по признаку производности. Это семантико-функциональный класс, охватывающий ОП и КП, которые объединяются общей основой - вещественным существительным. Транспозиция¹ последнего в прилагательное осуществляется по следующей схеме²:

Исходные единицы /существительные/ и новые /ВП, АК, AC/ образуют коррелятивные пары: омонимы, с одной стороны, и синонимы - с другой. В основе подобной омонимии и синонимии лежит присущая французскому языку с самого раннего периода асимметрия плана содержания и плана выражения, названная С.Карцевским /1965:87/ асимметричным дуализмом языкового знака. Производящая основа,

¹ Транспозиция понимается нами как процесс, отражающий корреляцию между морфологическими классами слов /частями речи/ и функциональными классами слов в предложении /Сак, 1974, I:147/.

² AC - адъективированное существительное; АК - аналитическая конструкция. В дальнейшем используем только условные обозначения.

развертываясь в ВП, АК и АС, сохраняет основную семантику, на которую наслаивается категориальное значение атрибутивности. ВП, АК и АС могут выступать как в прямых значениях, указывая на материал, с которым определяемое вступает в различные отношения /объектные, субъектные, локативные, инструментальные, назначения и др./, так и в переносных, качественных значениях, обозначая признак предмета, лица, явления, обусловленный сходством с признаком определенного вещества. ВП, АК и АС, указывающие на состав предмета, сочетают в себе признаки КП /по семантике/ и ОП/по функциям и грамматическим признакам/.

§ 4. К проблеме функциональных эквивалентов французских относительных прилагательных

В связи с функционированием АК и АС наряду с ВП в номинации вещественного признака возникает проблема функциональной эквивалентности. Под эквивалентностью мы понимаем "такое отношение между лингвистическими единицами, когда они обладают какими-то общими свойствами, позволяющими им выполнять одинаковую функцию" /Арнольд, 1976:12/. Рассмотрим каждую из исследуемых структур.

I. Конструкция *Prép. + N* [типа *de fer /couteau/, à pétrole /lampe/, à gaz /cuisinière/, sans eau /désert/*. Субстантивный смыслообразующий компонент АК характеризуется утратой категориального значения предметности. Он раскрывает внутреннее содержание понятия, названного определяемым через отношение к субстанции, не представленной в ее реальном бытии. Несоотнесенность существительного в функции определения с отдельным предметом придает ему значение обобщенности, препятствующее употреблению артикля. Это приводит к изменению именных компонентов модели *Prép. + N* своей функции и порождает особый вид атрибутивных отношений между определяемым и определяющим - атрибутивно-опреде-

лительные /Илия, 1956:199/.

(Знакомство с теоретической литературой по проблеме показывает, что АК мало исследовались в диахронии¹), хотя о практическом и теоретическом значении исторического изучения сложных аналитических образований высказывались многие советские лингвисты /Арцева, 1952:29; Гуричева, 1970:31-41/. Важность подобного исследования тем более очевидна, что сущность АК все еще остается неизясненной. Об этом красноречиво говорит нестрога терминов, служащих для их обозначения. Приведем некоторые из них: *complément prépositionnel* /И.Ангиад, И. и Р.Лебидуа, Ф.Брано и др./, *avantages* /И.Портеза, О.Совамо, Е.Ужерек/, *adjectif substantifs* /Л.Нарсон/, *location adjective* /И.Гальо, Л.Гильбер, И.Козн/, *adjectif invariable* /И.Лаво/, "предложное сочетание" /А.Н.Копылов/, "грамматический синоним прилагательного" /Е.А.Реферовская, А.К.Басильева, Р.Г.Пиотровский/, "аналитический эквивалент прилагательного" /Г.К.Алексеева/, "аналитическое прилагательное" /З.Н.Левит, Е.И.Салехова, Н.С.Холодцова/ и т.п.

Таким образом, современное языкознание не обнаруживает единства мнений по вопросу АК. Теоретические положения, выдвинутые относительно их сущности и функционирования в языке, могли бы быть обобщены следующим образом:

1. Ргбр. + И - аналитический эквивалент члена предложения /В.Г.Гак, Л.И.Илия, Е.В.Литвиненко, Е.А.Реферовская/.
2. Ргбр. + И - аналитическая /недекная/ форма слова /К.де Бур, Е.Курилович, И.А.Бородина, В.М.Вирмунокий, Л.М.Скредина/.
3. Ргбр. + И - комплетивная группа, выступающая в функции при-

¹ В советской романистике можно указать диссертационное исследование Е.В.Литвиненко, отдельные статьи Р.А.Будагова, И.А.Бородиной, Т.С.Волобриной, И.С.Гуричевой, З.Н.Левита, И.А.Шигаревской. В зарубежной романистике, насколько нам известно, подобных работ не имеется.

лагательного /Г.Гион, И.Глатинь, Н.А.Шигаревская/.

4. $\text{P}_{\text{ГБ}}^{\text{Р}}$ +П - замкнутая транспонированная структура, функционирующая как единое целое в значении прилагательного, где предлог - показатель категориальной транспозиции /Ш.Балли, Л.Теньер, И.А.Абдуразаков, И.И.Лещенко, Ф.А.Третьяк/.

5. $\text{P}_{\text{ГБ}}^{\text{Р}}$ +П - деривационная категория, где предлог - словообразовательная морфема, синонимичная аффиксу, модификатор грамматического класса, обеспечивающий процесс синтаксической деривации /И.Дабуа, Л.Гильбер, И.Тутеску, Р.Шидт/.

6. $\text{P}_{\text{ГБ}}^{\text{Р}}$ +П - сложное лексическое образование, аналитический эквивалент прилагательного /И.Кози, Г.Н.Алексеева, З.Н.Левит, Е.И.Салехова, Н.С.Холодкова/.

7. $\text{P}_{\text{ГБ}}^{\text{Р}}$ +П - преморфологическая единица /А.Н.Степанова/.

Эта пестрая классификация отражает сложную и противоречивую природу АК, обусловленную их промежуточным положением между единицами синтаксиса и лексики. Данная позиция вызывает двуплановость АК: по функции и по семантике они приравниваются к слову, т.е., характеризуются смысловым единством, тогда как по структуре уподобляются сочетанию слов /служебного и знаменательного/, т.е. являют собой расчлененное выражение грамматической категории признака. Многообразие подходов к АК не препятствует, однако, их единодушному признанию большинством исследователей функциональными эквивалентами цельноформенных прилагательных. Но при анализе АК некоторые лингвисты исходят преимущественно из синтаксической природы АК и рассматривают их как синтаксическую единицу, в которой предлог и существительное сохраняют свое категориальное значение. Подобная интерпретация АК представляется односторонней и неоправданной в силу наличия в языке сложных комплексов, компоненты которых частично или полностью утратили свои

грамматические и парадигматические характеристики и выступают в объектно-категориальном значении и функциях имен прилагательных. По всей вероятности, именно эти обстоятельства обусловили введение АК типа *d'argent* в издающийся многотомный словарь современного французского языка /GL, 1971/. Тем самым претворяются в жизнь настоятельные требования Н.Коэна включить в словарь наряду с цельюоформленными прилагательными их раздельнооформленные эквиваленты. По-новому, с точки зрения лексических категорий, подходят к АК такие языковеды, как Ш.Балли, Л.Теньер, Г.К.Алексеева, З.Н.Левит, Е.А.Салехова, Ф.А.Третьяк, Н.С.Холодкова. В нашем понимании АК исходим прежде всего из теоретических позиций указанных авторов и считаем, что наряду с исторически сложившимися синтаксическими структурами модели *Ргёр. + И* прочно вошли в язык и активно функционируют синонимичные им структурно-семантические комплексы, эквивалентные прилагательным¹.

II. AC. Интенсивное развитие в современном языке словосочетаний модели *И + И* типа *vestelle s'êpre* привлекло внимание многих зарубежных и отечественных исследователей. Однако обилие работ не снимает дискуссионного характера проблемы адъективации, на что указывает хотя бы отсутствие единого термина для этого вида словообразования: несобственная деривация /А.Дармстетер, М.Грегис и др./, транспозиция /Ш.Балли, А.Сэве, А.Фрей, Ф.А.Третьяк/, трансляция /Л.Теньер/, синтаксическая и морфологическая деривация /Е.Курилович/, конверсия /А.И.Смирницкий, В.Г.Гак, Г.Г.Соколова/. Разнообразие терминов вытекает из разного подхода к пониманию сущности явления: определяющее в словосочетании рассматри-

¹ "Le groupe nominal formé par appartenance virtuelle a une grande homogénéité. Il tend ainsi à ne plus être une formation momentanée du discours, mais un élément permanent de la langue à employer tel quel" /Guillaume, 1919:126/.

вается либо как адъективированная единица /А.Даристетер, Р.Лебидуа, К.Норон, А.Деза, Р.А.Насимович, Н.М.Малкина, Ф.А.Третьяк/, либо как функциональное прилагательное /А.Ломбар, Г.Гийон, Ж.Пивон, Л.И.Ялия/ или же помещается между прилагательным и существительным /Н.Марузо, Е.А.Реферовская, А.К.Васильева/. Неясность грамматической природы определяющего в модели N + N отражается в лексикографии: в словарях не только не наблюдается единообразия в отнесении единиц к определенному типу, но отсутствует и единозначная система обозначения грамматических помет: *adj.*, *adjectivement*, *adj.inv.* /Гусак, 1977/. В данной работе вслед за А.И. Смирницким, М.Д.Отепановой, В.Г.Гакон, Г.Г.Соколовой, В.Н.Немченко считаем переход слова из одной части речи /в нашем случае - существительного/ в другую /прилагательное/ без изменения его форм актом словотворчества, аналогичным словопроизводству и рассматриваем его как конверсию - семантический способ образования новых единиц. Основным признаком конверсии служит синтаксическая дистрибуция /Отепанова, 1968:171/. Замена синтаксической позиции приводит к изменению функции слова. При этом часть речи может утратить свойственные ей грамматические категории и приобрести грамматические категории той части речи, в позиции которой она употребляется. Таким образом, существительное адъективируется, как только попадает в позицию прилагательного^I. Вместе с тем адъективация - это процесс, находящий свое отражение в степени "прилагательности" адъективированных единиц, т.е. в разной степени приобретения значения признака и утраты значения предметности существительным. Исходя из этого, наблюдается полная и

^I Ср.: "...в языках с определенным порядком словорасположения место, занимаемое словом, функционально маркировано, и это в свою очередь может сказываться на его лексической модификации" /Ярцева, 1963:54/.

частичная адъективация. Первая характеризует единицы, удовлетворяющие всем критериям, релевантным для прилагательных, что позволяет их отнести к собственно-прилагательным, тогда как вторая присуща функциональному классу атрибутивов.

Употребительность АК и АС в языке объясняется действием различных факторов: бедностью аффиксального словопроизводства /Л.Марузо, Ш.Балли, А.Доза, О.Соважо/, номинативным характером французского языка /В.Г.Гак, М.Крессо, А.Ломбар/, тенденциями к прогрессивной последовательности, к сгусткам /Ш.Балли/, к абстракции /А.Иэги/ и др.¹ Подобные толкования не вызывают принципиальных возражений, но и не позволяют полностью с ними согласиться. Их односторонность и неполнота заключается в изоляции рассматриваемых структур от соотносимых с ними форм выражения идентичного значения, что не позволяет обосновать закономерный характер их развития в языке. Комплексное изучение имеющихся средств выражения вещественного признака вытекает из системного характера отношений между ними, о чем свидетельствует включение АК и АС в процессе эволюции в передачу все новых отношений, расширение сферы их функционирования за счет постепенного вытеснения цельноформированных определений, а также способность многих из них иметь однословные эквиваленты. В связи с этим встает вопрос о месте АК и АС по сравнению с их цельными коррелятами: дублируют ли они прилагательные или же находятся с ними в отношениях супплементности. Вопрос до сих пор остается открытым, и в первую очередь потому, что его разработкой стали заниматься сравнительно не-

¹ Более подробно по вопросу см.: О.Л.Озолинь, К проблеме аналитического прилагательного во французском языке, -Иностранное языки в высшей школе, Рига, 1975, вып. 3, с. 85-95.

давно¹; проблема содержательной сущности синонимических средств передачи различных оттенков относительного качества в структуре современного французского языка, поставленная в редакционном вступлении к журналу "Le Français moderne" R. Martin /1971:101-102/, все еще остается нерешенной.

§ 5. Задачи, принципы и методы исследования

В работе ставятся следующие задачи: 1/ исследовать лексико-грамматические и функционально-семантические характеристики способов выражения вещественного признака в двух языковых срезах /XI-XIII и XX вв./ с тем, чтобы выявить общность и различия этих способов в плане выражения и в плане содержания; 2/ раскрыть причины, лежащие в основе этих различий; 3/ уточнить сущность и определить место каждого из средств в системе лексики изучаемых периодов. В исследовании находят отражение такие важные проблемы современной лингвистики, как тождество слова, вариативность, аналитическое словообразование, конверсия и классификация частей речи.

Исходным в работе является положение о взаимосвязи и взаимозависимости эволюции различных элементов на различных уровнях. "Чтобы действительно знать предмет, - указывал В.И. Ленин /42: 290/, - надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления". Это определяет методику сопоставительного анализа, предлагаемого в исследовании - от сопоставления отдельных языковых фактов до сравнения системных явлений.

Избранная тема не была предметом специального исследования.

¹ См. монографии У.Вандрушка, Б.Персона, И.Бартинга, О.И.Липатовой, Е.И.Салеховой, статьи И.А.Милоховой, Р.О.Исхаковой.

Новым является также комплексный системно-функциональный подход к изучению отдельной лексико-семантической группы прилагательных во всей совокупности их лексических и грамматических признаков, рассматриваемых в трех планах: парадигматическом, синтагматическом и деривационном /Шмелев, 1973:191/. Комплексным подходом отличается также работа Е.А.Михайловой /1975/, выполненная на материале прилагательных цвета, но в синхронном плане. Поэтому предлагаемое исследование можно рассматривать также как попытку решения составной части большой и актуальной проблемы - выработки общей теории сопоставления лексических единиц разных языковых систем. Сопадая частично по своему объекту с работой Н.С.Холодковой /1977/, данное исследование отличается от последнего как целью и задачами, так и методами анализа.

Для исследования выбран сравнительно-сопоставительный метод. Дадим пояснение его использования. Как известно, языковедение XIX в. также базировалось на сравнительном методе, но при этом сводило его к специальным задачам - объяснить степень родства языков и найти их источник. Сопоставление не отдельных явлений, а систем языка в целом, в том числе и неродственных языков, вышло на первый план в лингвистике XX в. В связи с этим термин сравнительное языковедение подвергся дальнейшей детализации. Слово "сравнительное" в узком значении рассматривается как синоним сравнительно-исторического изучения. Наряду с этим различаются сравнительно-ареальная и сравнительно-типологическая лингвистика. Если в XIX в. родственные языки сопоставлялись лишь для выяснения степени генетической отдаленности друг от друга, то в современной лингвистике сравнительно-типологическое сопоставление родственных языков проводится с целью установить их струк-

турное различие¹. При этом факт, что все романские языки имеют источником народную латынь, не ставится под сомнение. Такое сопоставление получило наименование сравнительно-сопоставительного или характерологического. Тот же принцип может быть распространён на диахроническое изучение языков. При этом ставятся задачи не выявить этимон современного слова или современного рефлекса в каком-нибудь явлении французского языка, а обнаружить структурный инвариант или структурное различие двух или более срезов одного языка. Именно такая цель и ставится в нашей работе, где сопоставляется один из подклассов прилагательных современного французского /XX в./ и старофранцузского языка /XI-XIII вв./². Теоретической предпосылкой и основой такого сопоставления является положение о том, что каждое языковое явление существует и может быть понято в системе только при определении его двумя типами связей - связей с другими элементами системы, в которую оно входит в данный исторический момент, и связей с предыдущим и последующим состоянием самого этого явления /Горнунг, 1960:3/.

В работе используются также синхронный, диахронный и контекстологический анализы, элементы количественного, семантического, дистрибутивного и трансформационного анализа, прием субституции, метод непосредственного наблюдения и интерпретации. За исходное принимается положение Р.Якобсона /1963:102/ "Всякое изменение первоначально относится к языковой синхронии..."

В свете поставленных в работе задач на заданную тему выносятся следующие основные положения:

¹ Ср.: Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности. М., 1972.

² О правомерности использования термина "сравнительно-сопоставительное" для двух исторических этапов одного языка см. также В.Г.Гак /1977₂:8/.

1/ Семантико-грамматическое поле ВП во французском языке представляет собой динамическую и в то же время обладающую определенной устойчивостью лексическую микросистему.

2/ Высокая точность и надежность полученных результатов может быть достигнута при использовании комплексной последовательной методики, сочетающей в себе синхронный и диахронный анализ с учетом парадигматических, синтагматических и деривационных отношений между элементами лексико-семантической подсистемы.

3/ Сопоставительное изучение двух исторических срезов — объективный фактор определения инноваций в системе современного французского языка и тенденций его развития. Сравнение способов выражения вещественного признака двух синхронных срезов дает основание говорить о создании новой словообразовательной системы французского языка. Изменение семантического объема ВП обусловлено усилением роли АК и АС. Тип *Ргёр.* + *и* характеризуется все растущей продуктивностью. Выбор средств при наличии конкурирующих типов в современном языке диктуется приспособлением к различным задачам литературного языка и определяется функциональной направленностью его стилей.

Результаты анализа представляют теоретический интерес и практическую ценность. В научном плане исследование создает основу для типологического изучения: выявления общего и различного в лексической системе сопоставляемых срезов, установления причинно-следственных отношений и дает тем самым возможность представить характеристики двух периодов развития французского языка, показать изменения на отдельных участках его грамматического строя. Работа имеет также практическое значение: материалы диссертации рекомендуются использовать при разработке теоретических курсов грамматики, лексикологии и истории языка. Кроме

того, они могут найти широкое применение в лексикографической, переводческой и учебной практике, а также при написании учебников и учебных пособий по грамматике, лексикологии и истории языка. Разработанная комплексная методика исследования ВП может быть применена при изучении лексических микросистем как французского, так и любого другого языка.

§ 6. Источники и материалы

Материалом для диссертации послужили тексты оригинальной литературы двух исследуемых исторических периодов общей длиной в 6 млн. словоупотреблений /по 3 млн. словоупотреблений для каждого синхронного среза/. Старофранцузский период представлен в работе письменными памятниками, принадлежащими к различным литературным жанрам и речевым стилям: эпические поэмы, рыцарские романы, лирическая поэзия, драма, хроники, переводы с латыни, лапидария, трактаты по медицине и соколиной охоте. Все обследованные литературные тексты этого периода относятся в основном к северо-западным и центральным диалектам. Они не отражают какого-нибудь отдельного диалекта, а воплотили в себе определенные языковые нормы, на основе которых развивался общепольский письменный литературный язык и которые нашли в дальнейшем свое развитие в общепольском литературном языке /Катагодина, 1955:9; Сахадзе, 1966:8-9/. При изучении языка ХХ в. использовалась преимущественно художественная литература 50-70-х годов, а также периодические издания /L'Humanité, France Nouvelle и др. - свыше 100 экземпляров за 1971-1977 гг./ и научные тексты по химии, архитектуре и текстильной промышленности. Кроме того, широко привлекался обширный материал словарей старофранцузского и современного французского языка.

ГЛАВА I. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ЭКВИВАЛЕНТЫ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ /XI-XIII ВВ./

§ I. Словообразовательные особенности ВП в
старофранцузском языке

Словообразовательный анализ ВП преследует несколько целей: 1/ описать структуру и семантику ВП; 2/ выделить типичные модели и определить их продуктивность; 3/ проследить процесс становления словообразовательных моделей ВП; 4/ выявить закономерности, присущие их словопроизводству.

С этой целью проведена сплошная выборка ВП по десятитомному словарю Godefroy /1937-1938/. Данные этой выборки сверены с материалами словарей Graisse /1969/ и Grandvaignes d'Hauteville /1947/. Использован также текстовый материал письменных памятников XI-XIII вв. /3 млн. словоупотреблений/. В результате выделено около 300 различных ВП.

В основу исследования на морфемном и словообразовательном уровнях положены принципы морфологического анализа Е.С.Кубряковой, а также принципы синхронной словообразовательной производности, выдвинутые в работах Г.Марчанда, Н.А.Арутюновой, Е.С.Кубряковой, М.А.Остепановой, Н.М.Штейнберг. Для разграничения алломорфов используем списки словообразовательных суффиксов, приводимые в исторических грамматиках по французскому языку и в сравнительно-сопоставительных исследованиях по романским языкам Ф.Дюца, В.Меллер-Любке, Э.Бурсье и др. При установлении этимологии ВП исходим из данных наиболее представительных лексикографических трудов, а также используем опыт исследователей исторической лексикологии.^I

^I Вопросы этимологического анализа старофранцузских слов посвящена гл. I канд. дис. Р.А.Шмелевой /1953/.

Словообразовательный анализ ВП предусматривает два этапа. На первом этапе выявляются структурные типы ВП и даются их основные характеристики. На втором рассматриваются пути формирования ВП отдельно по каждому форманту. Результаты структурно-этимологического анализа ВП приводятся в таблице I.

Таблица I¹

№ Структурные типы ВП	Кол-во ВП	% от общего числа ВП
1. Простые	7	2,6
а/ адъективированные	12/	
2. Суффиксальные	233	97
3. Парасинтетические	2	0,4
Итого	242	100
№ Этимологические типы ВП	Кол-во ВП	% от общего числа ВП
1. Непроизводные	7	2,6
2. Собственно французские образования	224	78,2
а/ производные от исконных слов	1207/	172,7/
б/ производные от иноязычных слов	117/	15,5/
3. Книжные образования	11	3,8
4. Заимствования	45	15,4
а/ латинские	143/	
б/ иноязычные	12/	
Итого	237	100

Рассмотрим каждый из указанных типов.

1. Простые ВП включает 7 /2,6%/ примеров: *cierge* XII, *linge* XII, *troine* XIII и др. Одни из них появились в результате опрошения латинских производных: *cierge* < *seruus* /de *circ*/ ; *linge* < *lineus* /de *lin*/; другие же были заимствованы из германских языков: *gris*, *vair*, *troine*. Все корневые ВП выступают в значении "сделанный из": robe lange et line.G IV:714; un

¹ Структурные типы ВП не учитывает заимствований /45 ВП/.

soutel troine. Rose, 11092. Они являются яркой отличительной чертой старофранцузского языка. В современном языке ВП - производная категория.

II. французские производные составляют 78,2% /224/ от общего числа ВП. Выделение столь обширной группы собственно французского образования подтверждает положение о богатых словообразовательных возможностях старофранцузского языка. Полученные данные подводят к выводу о том, что французский язык уже на раннем этапе своего развития выработал ряд продуктивных словообразовательных моделей ВП. Характерной особенностью образующихся по ним единиц является четкость морфологической структуры и обусловленная ею прозрачность семантики производных. В них легко выделяется словообразовательная основа и словообразовательный формант. В исследуемый период преобладает суффиксальное моделирование 81,3% /233 ВП/. Основная масса ВП образована на основе слов исконного фонда /207 ВП - 72,7%/, из них галлицизмов и германизмов 26:

montonal, carin, feutrin и др. Иноязычные корневые основы составляют 5,5% /17 ВП/. Они перешли в старофранцузский через посредство латинского языка, реже итальянского и провансальского. Это арабские - *labrin, maquet*; итальянские - *bombacin, bugle-gone*; греческие - *camin, rogrin*; славянские - *sabelin* и др.

Книжные образования в исследуемый период имеют чрезвычайно ограниченный характер /11 ВП - 3,8%/: *auceal XIII, acrican XII, fepal XIII, metalin XIII*. Причиной этому являются количественные характеристики данных образований. Их малочисленность мешает им слиться с другими элементами словаря, что в свою очередь тормозит выделение суффиксов в словообразовательные элементы /Branot, 1905. I:295; Cohen, 1963:129/. Это обстоятельство свидетельствует о достоверности предположений лингвистов /Собар-

нов, 1953:78/, считавших, что книжные образования древнейшего периода развития языка нужно рассматривать не как результат проявления вполне укрепившегося в языке способа словообразования, но скорее как первые попытки удовлетворить потребность в новых словах собственными средствами языка, не прибегая к непосредственному заимствованию. На правомерность данного положения указывает и тот факт, что подобные образования ограничены научным языком и не выходят за пределы переводной литературы^I.

III. Латинские заимствования на фоне собственно французских ВП занимают скромное место /45 ВП - 15,4%. Это обусловлено, по-видимому, тенденцией обойтись собственными языковыми ресурсами для выражения все новых понятий, что создает этимологическую однородность / *homogénéité* - по выражению F. Brunot, 1905, I:351/ словарного состава XI-XIII вв. На его фоне слова, введенные тем или иным автором, выступают часто как необычные и чужеродные элементы. Заимствуются они в основном из средневековой латыни и относятся преимущественно к церковной лексике и к языку научных трактатов: *aquatique* /*aquatiscus*/ XIII, *arènes* /*arénosus*/ XIII. Иноязычные заимствования представлены в материале итальянским *bombassin* XIII и провансальским *mascade* XII.

Данные анализа свидетельствуют о разнообразии суффиксального образования в старофранцузском языке. Словообразовательное поле ВП охватывает более 30 суффиксов /см. табл. 2/, которые по своей функциональной значимости неравнозначны. Пять суффиксов /-in, -e, -ous, -ier, -ois/, составляющих всего 14% от всего количества суффиксов, образующих ВП, создают основную массу дериватов /161 ВП - 67%/, тогда как 86% словообразовательных формантов

^I Идентичную точку зрения высказывает Leńska /1960:17/.

представляет только 33% /74 ВП/.

Самой продуктивной и широко используемой моделью в категории ВП является модель *вещ. + in*. Дериваты с данным суффиксом составляет 22% /52 ВП/: *romesin, cognin, sauchin*. Производные с *-in* выделяются не только по объему входящих в них образований, но и в семантическом отношении: они обладают исключительным разнообразием словообразовательных значений /см. табл. 4/. Однако значение "сделанный из" является для исследуемого периода одним из основных и наиболее обычных. 50 ВП с суффиксом *-in* /80%/ обозначают указанный признак, что делает данный словообразовательный тип господствующим не только в пределах анализируемой модели, но и для всей словообразовательной категории ВП, выражающих данный признак. Это обстоятельство подтверждает положение о том, что в отличие от современного языка ОП старофранцузского языка, выражающие признак, связанный с отношением к материалу, имели специальный суффикс *-in* /Катагодина, Гуричева, Аллендорф, 1976: 73/. Однако тенденция к созданию большого класса ВП на *-in*, проявляющаяся в старофранцузский период, не получила развития в последующие периоды. Большинство из них /43 ВП/ исчезло: *corin, chevain, fustin* и др. Оставшиеся ВП передают в основном качественные значения: *ambain, argentin, cristallin, rougein*. Относительные ВП относятся к периферийным терминологическим системам: *ivoirin, sanguin*.

Модель *вещ. + é* дала 39 ВП /16%/: *sigé, liné, ogé*. Их основными словообразовательными значениями являлись значения "сделанный из" и "содержащий". ВП, носители данных отношений, включали 95% образований с *-é* /по 18 ВП/. 23 /60%/ исследуемых ВП исчезли. Среди них главным образом производные вещественного

Словообразовательная потенция суффиксальных
морфем ВП в старофранцузском языке

№	Суффиксальная морфема	Кол-во дериватов	% от общего числа производных ВП	Кол-во заимствований
1.	-in	52	22	10
2.	-e	38	16	1
3.	-eus	37	15	18
4.	-ier	17	7	-
5.	-eis /is, icha/	17	7	-
6.	-et	10	4,5	-
7.	-al	10	4,5	2
8.	-a	9	4	2
9.	-ois	8	3	-
10.	-el	5	2,4	1
11.	-ain	5	2,4	-
12.	-ien	4	1,5	-
13.	-eresse	4	1,5	-
14.	-en /enc/	3	1,2	-
15.	-enque	2	1	1
16.	-age	2	1	-
17.	-ace	2	1	1
18.	-able	1	0,5	-
19.	-if	1	0,5	-
20.	-ant /ent/	1	0,5	1
21.	-on	1	0,5	-
22.	-ide	1	0,5	-
23.	-ade	1	0,5	1
24.	-inge	1	0,5	-
25.	-oir	1	0,5	-
26.	-art	1	0,5	-
27.	-este	1	0,5	-
28.	-estre	-	-	1
29.	-ique	-	-	2
30.	-aque	-	-	1
31.	-fiere	-	-	1
32.	-at	-	-	1
33.	-ol	-	-	1
34.	-aire	-	-	1
Итого		235	100	45

значения: *eburné, lané, osé* и др. Сохранившиеся ВП передают качественные, реже относительно-качественные отношения: *mielle, rougré, acéré, marbré, azuré*.

Словообразовательное поле модели $N_{\text{вещ.}} + \text{eux}$ насчитывает 37 /15%/ ВП. Алломорфными формами суффикса были *-eux, -oux, -oux, -ov*: *sumptueux, creoux, changeux*. Большинство ВП на *eux/33 - 70%/* обозначают содержание вещества в предмете, большей частью с указанием на изобилие признака /Нугор, 1908, 3:118/: *railleux, regueux, ozeux, agoureux*. Данное отношение образует господствующий тип анализируемой структуры. Как и предыдущие модели,

$N_{\text{вещ.}} + \text{eux}$ служила для образования ВП самой разнообразной семантики /см. табл. 4/. Широкое использование форманта в сфере КП типа *douloureux* обуславливало интенсивное развитие качественных признаков у ВП на *-eux*. Это позволило удержаться в языке 40 ВП /73%/ из 55. Передают они качественные или относительные и качественные значения: *argileux, condreux, fructueux*. Часть ВП, вошедших в язык в качестве терминов, так и не вышли за пределы терминологии: *acéteux, bitumeux, nitreux, sulfureux*.

ВП структурной модели $N_{\text{вещ.}} + \text{ier}$ насчитывает 17 единиц. Основным их значением было "сделанный из" /5 ВП - 29%/. Данному словообразовательному типу не уступали в продуктивности ВП, передающие назначение предмета и отношение к предмету. Специализация суффикса в формировании существительных со значением деятеля /Гойдо, 1962/ снижает словообразовательную активность форманта. 13 /80%/ ВП исчезли: *charnier, frezier, marbrier* и др. Оставшиеся имеют относительное значение: *charbonnier, blatier, feutrier, drapier*.

По модели $N_{\text{вещ.}} + \text{ois} / \text{is, icho} /$ было создано 17 ВП. Все

они являлись ОП и употреблялись преимущественно в значении "сделано из" /15 ВП - 88%/: *chaiseux, fraisonis, lanicoche*. Но уже в конце XV в. суффикс утрачивает свою активность в пределах имен прилагательных и становится словообразующим элементом *nomina actionis* /Lewicka, 1960:17/.

Нами были рассмотрены наиболее продуктивные модели ВП старофранцузского языка. Словообразовательные потенции других формантов немного уступали им. Так, например, суффиксы *-et, -al* дали 20 ВП; *-u, -ois* - 17 ВП; *-ol, -ain* - 10 ВП; *-ien, -eresse, -an /onc/* - 11 ВП. Некоторые не аффиксы /*-able, -if, -on, -ide, -oir* и др./ представлены лишь изолированными образованиями, что не позволяет говорить о них как о словообразовательных элементах категории ВП. Такие суффиксы, как *-aire, -ique, -aque, -fifere, -at, -ol /lapidaire, amoniaque, frutififere, covat, arceol/* включали в состав заимствованных лексем и в исследуемый период не представляется возможным рассматривать их как самостоятельные словообразующие форманты. Показателен тот факт, что именно эти непродуктивные суффиксы отличались наибольшей специализацией. Форманты *-ain, -ien* проявляли большую активность в образовании имен существительных, обозначающих деятеля /Гойдо, 1962:216/; *-ant* - в формировании причастий; *-age* - в создании абстрактных и конкретных существительных с предметным значением /Шмелева, 1953:121-152/ и т.д. Подобная, наметившаяся уже в старофранцузском языке специализация основных суффиксов, ограничивающая в некоторой мере свободу варьирования формантов, и лежит в основе их низкой продуктивности в пределах категории ВП.

С точки зрения семантической структуры, исследуемые ВП распределяются следующим образом.

Таблица 3

Кол-во ВП относит. признака	% от обще- го числа ВП	Кол-во ВП относит. к качеств. признака	% от об- щего чис- ла ВП	Кол-во ВП качеств. признака	% от об- щего числа ВП
213	73	30	12	40	15

Итак, словообразовательный анализ показал, что категория ВП уже на раннем этапе развития выработала целый ряд продуктивных словообразовательных моделей, проявляющих тенденцию к сближению и унификации. Так, например, для выражения отношения "сделано из" широко употреблялись образования с *-in*, реже с *-e* и *-log*; *-eux* активен в значении наличия, содержания вещества. Но наряду с тенденцией к специализации действовала другая, противоположная ей тенденция к полифункциональности словообразовательных формантов, выражающаяся в том, что одни и те же суффиксы могли служить для образования ВП различной семантики/см. табл. 4/. Слабо выраженная семантическая дифференциация аффиксов, их богатство и подвижность благоприятствовали функционированию последних вне ограничений фоно-морфематического порядка и способствовали их максимальной грамматизации и абстрагированию. Суффикс ВП превращается в грамматический формант, выполняющий лишь словообразовательно-грамматическую функцию перевода производящей основы из одной лексико-грамматической категории в другую. Транспонирующая роль суффиксов ВП приводит, с одной стороны, к многозначности, с другой - к семантической равнозначности словообразовательных элементов. Первая особенность обуславливает полисемичность словообразующих моделей. Другая особенность предопределяет, во-первых, первичную словообразовательную синонимию: ¹ *varine / lance / -chanvrans / licol / -liné / chemise / -fres-*

¹ О первичной и вторичной словообразовательной синонимии см. В.М.Нахорных /1966: 367-369/.

Таблица 4*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВП СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.

Значения ВП	Суффиксальная морфема														Кол-во ВП	% от общего числа ВП
	Количество ВП	in	e'	eus (os)	ier (er)	(iche) eis (is)	et	al	u	ois	el	ain	ien	eresse		
1. Состоящий из того, что обозначено производящим существительным	62	39	55	17	17	10	12	11	8	6	5	4	4	126	44	
2. Представляющий часть того, что обозначено производящим сущ.	+		+			+	+			+				6	2	
3. Находящийся там, на что указывается производящим сущ	+		+	+			+					(+)		14	4,8	
4. Имеющий, содержащий то, что обозначено производящим сущ.	+	(+)	(+)	+	+	+	+	(+)		+	+	+	+	93	32	
5. Производящий то, что обозначено исходным существительным.			+	+			+							7	2,4	
6. Предназначенный для того, что обозначено производящим сущ.				+		+							(+)	11	3,5	
7. Относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено произв. сущ.			+	+			(+)			+				11	3,5	
8. Возникающий от того, что обозначено производящим существительным				+										1	0,3	
9. Действующий при помощи того, что обозначено производящим сущ						+								1	0,3	
10. Похожий (по цвету, форме и др. свойствам) на то, что обозначено произв. сущ.	+	+	+	+		+	+	+		+	+	+		71	24,7	

* Скобками обозначены основные значения ВП каждой модели. В таблице нет ВП с F менее 4.

niere /pique/-orient /croiz/-acerois /charracte/-penieste /baston/-cordoan /sancier/, во-вторых, равнозначность формантов способствует их свободной взаимозаменяемости, в результате чего создается многочисленные однокоренные образования /вторичная словообразовательная синонимия/ типа *asexi-asevri-acerois-aceré*.
Вопросу формирования, развития и функционирования подобных образований посвящается следующий раздел работы.

§ 2. Однокоренные ВП в старофранцузском языке

В старофранцузском языке практически от основы любого вещественного существительного при помощи синонимичных суффиксов могла быть образована однокоренная параллель. Регулярный, продуктивный и системный характер данных ВП в старофранцузский период требует специального рассмотрения.

Лексические однокоренные параллелизмы привлекают самое пристальное внимание многих отечественных лингвистов. Французские исследователи¹ ограничиваются в основном отдельными, частными замечаниями, не вникая в такие проблемы, как тождество слова, вариантность и синонимия, которые непосредственно соотносятся с проблемой однокоренных слов. Что касается раннего периода развития языка, то в трудах советских и зарубежных романистов /К.А.Аллендорф, М.С.Гуричевой, Н.А.Катагощиной, Л.М.Скредлиной, Н.А.Вигаревской, Э.Бурсье, В.Вартбурга и др./ приводятся лишь косвенные замечания, свидетельствующие о легкости и разнообра-

¹ Исключением является П.Лафе, который во Введении к "Dictionnaire des synonymes de la langue française", P., 1884 описывает структуру и семантику однокоренных образований, обосновывает принцип их классификации. Однако недооценка содержательной стороны языковых единиц не позволяет автору избежать ряда ошибок в теоретическом и практическом отношении. Подробно труд П.Лафе охарактеризован в ст. Т.В.Моренец-Дейнеко /1965:92-101/.

зии аффиксального словопроизводства в старофранцузский период, способствующей образованию многочисленных однокоренных слов, которым приписывается, как правило, функция абсолютных синонимов или лексических дублетов. Недифференцированный подход к исследуемым единицам не позволяет однозначно решить вопрос о их роли и функционировании в старофранцузском языке. Одни исследователи /Ф.Брюно, М.Козн, советские лингвисты/ считают, что однокоренные производные являли богатство лексического состава древнего языка, другие же /В.Вартбург, А.Доза, П.Гиро, Э.Бурсье/ утверждают, что подобные образования не были общенациональным явлением, а ограничивались регионально и функционально /поэтическим стилем/. По их мнению, однокоренные слова, будучи семантически и стилистически недифференцированными, лишь загромождали словарь старофранцузского языка, уменьшая его коммуникативную четкость и ясность. Первую попытку дифференцированного подхода к старофранцузским однокоренным производным находим в монографии И.А.Стукиной /1974/, реализованной на материале группы существительных, выделенных из поэтических произведений. Наше исследование отличается от предыдущего как объектом анализа /имена прилагательные/, так и сферой, ибо включает не только поэзию, но и прозу, что, как представляется, позволит уточнить статус и функционирование исследуемых лексем в словарном составе старофранцузского языка.

Анализ однокоренных ВП предусматривает следующие задачи: 1/ произвести отбор и систематизацию однокоренных ВП; 2/ изучить лексико-семантические отношения между ними; 3/ выявить особенности их функционирования в старофранцузский период; 4/ определить их роль и место в лексике древнего языка.

Материалом для исследования явились 54 параллели /136 ВП/. Систематизируя исследования различных ориентаций, считаем

возможным и целесообразным выделить 4 типа однокоренных параллелей: 1/ равнозначные параллели, состоящие из словообразовательных вариантов; 2/ группы синонимичных ВП; 3/ смешанные параллели, включающие словообразовательные варианты и однокоренные синонимы¹; 4/ разные ВП. Рассмотрим каждый из указанных типов.

1. Совпадающие по значению образования, объединенные общностью корневой части, но различающиеся своими словообразовательными аффиксами, рассматриваются в лингвистической литературе с двух взаимоисключающих точек зрения: одни языковеды исходят из определения их как модификаций слова в пределах тождества /В.В.Виноградов, А.И.Смирницкий, О.С.Ахманова, Е.С.Кубрякова, О.И.Москальская, И.Д.Степанова, И.Д.Стукина и др./, другие - причисляют единицы данного типа к различным однокоренным словам /И.С.Гуричева, Р.П.Рогожников, Н.А.Шигаревская, Д.Н.Шмелев, Ф.П.Филин и др./. В предлагаемой диссертации определяющим критерием словообразовательной вариантности считаем семантическое тождество сравниваемых вариантов с допустимыми изменениями в коннотативном плане², совпадение их сочетаемостных характеристик и наличие структурного инварианта /Степанова, 1967:90-91/. Подобные образования, не различающиеся своими лексическими значениями, определяются А.И.Смирницким /1956:10-12/ как "словообразовательные варианты". "Словообразовательными /деривационными/ вариантами" признаются они С.Г.Береканом /1973:234/. В данной работе используется термин И.Д.Стукиной /1974:43/ "однокоренные словообразовательные варианты" /ОСВ/. Фактический материал поз-

¹ В смешанных параллелях анализируются лишь коррелирующие ВП, семантически не соотносимые единицы не рассматриваются.

² Ср.: "...стилистически могут различаться не только слова, но и отдельные варианты одного и того же слова." /Смирницкий, 1956:26/.

воля выделить 15 параллелей с ОСВ /28% от общего числа групп/. Рассмотрим наиболее интересные случаи вариантности.

/XI-XIII/ fraisin-fresne-fresnain - однозначны. Образованы они по модели $\text{Н}_{\text{вещ.}} + \text{суффикс}$, где fresn - производящее существительное, -is, -ain, -in - синонимические аффиксы. Тождественное значение ВП fait de frêne реализуется в идентичном лексическом и синтаксическом окружении, в сочетании с ЛСГ существительных, обозначающих конкретные предметы личного, домашнего и общественного обихода. Ср.: espierl fraisin.Aspr.,4661; les forz espies fraisin.G IV:142; le bon espierl fresnain. Ib.: 141. Поскольку дистрибутивные формулы ВП совпадают, представляется возможным говорить о их взаимозаменяемости в сходных контекстах. Следует, однако, отметить, что свобода выбора в старофранцузский период была ограничена потребностями рифмы и ассонанса. Использование различных форм было строго обусловлено метрическими законами. Все три ВП обнаружены в поэзии. Функциональную нагрузку в текстовом материале несет форма на -in /2I: 4:I/, ее и считаем основным членом ряда. ВП могли употребляться одним автором: les forz espies fraisin.Loh.G IV:142; bon baston fraisin. Ib.

/XII-XIII/ sablone-sablonois-sablonois-sablinois. Производящим существительным ВП является sablon. ВП эквивалентны по семантическому объему и дистрибутивным признакам. Их значение, указывающее на содержание вещества, реализуется в сочетании с ЛСГ существительных - наименований пространственных и географических понятий: la champaigne sablone.G X:605; Lybie aux plaines sablonois.G VII:271; en terre veine et sablone; un champ sablinois.Ib. Наиболее употребительной в исследуемый период была форма с -ois /5:2:I:I/, которая в отличие от

указанных ВП встречалась также в прозе. По-видимому, данное обстоятельство способствовало употребительности ВП и оказалось решающим в сохранении языком именно этой формы.

Анализ этимологически родственных ВП первого типа позволил выделить основные свойства ОСВ старофранцузского периода: 1/ образование по одной структурной модели "исходное сущ. + синонимический суффикс"; 2/ однозначность; ОСВ, как правило, является носителями прямого вещественного значения, мотивированного одним и тем же значением исходного существительного; 3/ полная семантическая и синтагматическая эквивалентность; 4/ различия в функциональной нагрузке ОСВ носят лишь количественный характер, преобладающей оказывается форма, построенная по наиболее продуктивной модели; 5/ стилистическая нейтральность. Указанные признаки лежат в основе недифференцированного употребления исследуемых структур и определяют их взаимозаменяемость в сходных контекстах. Вместе с тем свобода выбора форм не абсолютна, она ограничена узуальным статусом ОСВ, их преимущественным достоинством поэтического стиля. Способность ОСВ разнообразить ритму, ритми и учитывать особенности ассонанса как бы поддерживает функциональную значимость дублирующих образований и обуславливает их длительное сосуществование в старофранцузском языке.

II. Другой, четко выделяющейся группой однокоренных ВП являются однокоренные синонимы /ОС/. Они образуют 10 /18% от общего числа/ параллелей. ОС в работе признаются этимологически родственные, близкие по значению единицы, находящиеся в отношении неполной эквивалентности. Вслед за С.Г.Березаном /1973: 49/ релевантным признаком синонимии считаем совпадение ЛСВ значений слов. Исходя из этого, анализ семантических струк-

тур и сочетаемости ОС идет по линии тождественных ЛСВ. Семантический объем ВП определяется по данным словарей и контекстуального анализа. Выявление семантико-синтаксической валентности ВП происходит на уровне семантико-синтаксических моделей

$N + A$, $N_0 + V + A$, $N_0 + V_{\text{cop.}} + A$, включающих следующие ЛСГ существительных: N_1 - названия лиц; N_1^1 - названия животных; N_2 - части тела; N_3 - вещества; N_4 - названия видов, флоры; N_5 - обозначения населенных пунктов, строений, различных архитектурных памятников; N_6 - конкретные предметы личного, домашнего и общественного обихода; N_7 - природные явления; N_8 - временные понятия; N_9 - пространственные и географические понятия; N_{10} - различные ощущения, зрительные, звуковые и т.п.; N_{11} - элементы внутреннего психического мира человека, чувства, эмоции; N_{12} - духовные, моральные качества человека; N_{13} - интеллектуальные качества; N_{14} - действия; N_{15} - результаты духовной и творческой деятельности. Рассмотрим в качестве примеров некоторые ОС.

/XII-XIII/ *mielleux-miellé-melide* - производные от *miel*. ВП *mielleux*, реализуя два значения производящего существительного, образует два синонимических ряда. Первый с *melide* по прямому значению, мотивированному отношением к конкретному веществу, - "производящий мед", которому соответствуют дистрибутивные модели $N_4 + A$, $A + N_9$. Ср.: *les chapeaux mielleux*. Rose, 20133; *ung melide rouon.* V:223. В отличие от своего коррелята *mielleux* обладало переносным значением по сходству внутренних признаков предмета "сладкий, как мед", которое являлось дифференцирующим для данной пары ВП. Следовательно, ЛСВ *mielleux* находились в отношении включения с ЛСВ *melide*. По своему переносному значению *mielleux* коррелирует с

miellé в дистрибуциях $H_3 + A$, $H_6 + A$, $H_{10} + A$: *la dulce ree
bion mellosa*.G X:152; *dolceor mielee*.G V:325; (*une rose que on
apele miele*.ib. Совпадая в одних ЛСВ, ВП дифференцируются по
другим, вступая тем самым друг с другом в отношения пересече-
ния. Дифференцирующим ЛСВ *mielé* в данном случае является ха-
рактеристика предмета по сходству внешнего признака - цвета:
sa grant barbe mellee.Aarg., 1599.

Таким образом, исследуемая однокоренная параллель включает
два синонимических ряда, компоненты которых находятся в отно-
шении неполной эквивалентности. Совпадая в одних ЛСВ и обла-
дая дифференцирующими значениями, анализируемые ВП являлись
в старофранцузском языке частичными синонимами.

Частичными синонимическими отношениями характеризуются и
отношения ВП *argental-argentín-argenté* /XI-XIII/. ВП воско-
дят к разным структурным моделям: первые два ВП являются оти-
менными производными, тогда как последнее - отглагольное. Раз-
личия в этимологии ВП обуславливают различия их семантики. В
частности, наличие в *argenté* семы процессуальности, действия,
присущей глаголам, дифференцирует данное ВП при его корреля-
ции с *argental* по ЛСВ "подобный по цвету серебру", реализу-
ющемуся в сочетании с H_6 : *l'estrif argentels*.G I:395; *l'argen-
tee couleur tres blanche*.TL I:521. В свою очередь *argental*,
будучи синонимично *argenté* в указанном ЛСВ, отличается от
последнего значением "сделано из серебра", по которому оно
образует синонимический ряд с *argentín*. Ср.: *les argentines
ruedes*.Pvauves, LXVII, 31; *l'estrif argental*.G I:395.

Как явствует из примеров, разные значения *argental* не иден-
тифицируются однозначно дистрибутивной моделью, их конкретиза-
ция имеет место лишь в широком контексте. Происходит это в

силу расплывчатости семантической структуры старофранцузского слова, проявляющейся в нечеткости границ между разными значениями одной формы, а также между значениями разных единиц¹. Отношения между компонентами анализируемой группы можно представить, с одной стороны, как отношения пересечения /*argental-argenté*/ или же включения /*argental-argentin*/ - с другой.

Значительный интерес вызывает взаимодействие ВП *perché-perçin-perçier-pierçes-pierça* /XI-XIII/. Параллель включает два синонимических ряда. Первый ряд образуют *perché* и *perçin* по ЛСВ "сделанный из камня" в сочетании с Π_5 : *tour perché*. *Violotte*, 4157; *en celier perché*. *G VI:107*. Функциональной доминантой ряда являлось *perçin* /30:2/. ВП находились в отношении пересечения, ибо каждое из них обладало дифференцирующими признаками: для *perçin* - переносные значения *dur*, *fort*, *important*, реализующиеся в дистрибуциях с Π_6 , Π_2 , Π_{15} : *la coffe perché*; *la chire perché*; *histoire perché*. *G VI:109*; для *perché* - "украшенный драгоценными камнями": *Li elces fu mençoement perché*. *Lepr.*, 10709. Таким образом, оба ВП развивают разные значения исходного существительного.

Второй синонимический ряд объединяет *pierçes* и *pierça*, коррелирующие в значении "каменистый", сочетаясь с Π_9 : *un champ perché*. *Rose*, 10152; *les voies sont perchées*. *G X:336*; *la voye pierçue*. *G VI:151*. ВП *pierçes* в этом значении обладало более высокой частотностью /7:1/. Кроме того, оно употреблялось для обозначения качества предмета по сходству его внешних признаков с признаками вещества: *une roche perchée*. *G X:336*. Данный факт позволяет отнести обе формы к ОС и определить отношения между ними отношением включения.

¹ Данный факт отмечается в ряде работ. Ср.: Т.Б.Алисова /1965: 35/; W. Rothwell /1973:250/.

Следует отметить, что в контексте с *voie* встречалось также *reggin*: *la grant voie roxine*.G VI:109. Тождество дистрибуций ВП позволяет рассматривать их в качестве семантических эквивалентов. Однако в отличие от предыдущих примеров исследуемые ВП различаются компонентами своего значения. Семантическая структура *riegros* и *riegri* содержит количественный признак изобилия выражаемого качества, которое отсутствует у *reggin*. К тому же последний в данном значении значительно уступал *riegros* в употребительности /7:1/.

Regrier не имело общих семантических множителей с ВП своей параллели. Оно выражало назначение предмета: *deux piés regriera*.G VI:108.

Итак, ВП второго типа свойственны существенные различия как по семантике, так и по сочетаемости. ОС обнаруживает общность лишь в части ИСВ. Особенности значения и функционирования ВП данной группы могут быть объяснены следующими факторами: 1/ образованием по разным моделям /*argental-argenté*/; 2/ развитием разных семантических признаков основного значения исходного существительного: одни значения восходят к конкретным семантическим признакам и непосредственно соотносимы с веществом, в основе же других лежит широкая понятийная отнесенность - "что чем-то напоминает вещество" /*mielleus-miellé*/, или же обе формы получают значение на основе метафорического переноса. Но одна из них определяет предмет по сходству внешних, другая по сходству внутренних признаков /*sandreus*: 1/ цвет, 2/ состав; *sandré*: 1/ цвет/; 3/ мотивацией разными прямыми значениями производящего слова /*regté-reggin*/, характерной чертой ОС XI-XIII вв. является их стилистическая и эмоциональная нейтральность. Поэтому в речи

такие ВП функционировали как полные синонимы и при условии тождественных дистрибуций взаимозаменялись, если этому не препятствовали метрические требования изучаемого периода. На уровне языка подобные ВП являлись частичными синонимами и находились чаще всего в отношении включения.

III тип представляет самую многочисленную группу однокоренных ВП. Это смешанные однокоренные параллели, имеющие в своем составе как ОСВ, так и ОС. На их долю приходится 32% /17/ параллелей. Исходя из того, что семантические отношения и функционирование компонентов смешанных параллелей повторяют в некоторой степени описанные выше взаимоотношения, рассмотрим лишь некоторые случаи с тем, чтобы дополнить уже известную нам картину.

/XII-XIII/ *ovage-ovois* /*evia*/ - *ovos-ovase-eneret* - производные от *ovo* /*aigne*/. В пределах исследуемой параллели представляется возможным выделить различные как по форме, так и по своим семантическим характеристикам категории однокоренных ВП. Так, например, *ovase* и *ovois* /*evia*/ имели тождественные значения, указывающие на содержание вещества в предмете и сочетались с одним и тем же кругом существительных /п₇, п₉/:

la terre qui estoit mole et ovase. III:673; *la pierre ovache.* Ib.:672. Данные характеристики позволяют отнести их к ОСВ. Обе формы обнаружены в прозе. В указанных значениях и контекстах встречались также *ovage*, *ovos* и *aquatic*, заимствованное в XIIIв. из латини. Ср.: *ung marescage Bien fort herbu et bien sauge.* I:183; *li lieu aigou.* Arto, 76, 8; *Liex aquatiques.* VIII:160; *terre ovos.* I:184. Однако доминирующим в этом значении было *ovos* /в:2:2:1:1/, ибо подчеркивало насыщенность характеризующим признаком. Поскольку все

три формы имели дифференцирующие ЛСВ, то представляется обоснованным их рассматривать как частичные синонимы.

Следует отметить, что синтаксическая сочетаемость не модифицировала семантику ВП. Ср.: evoe lin. G I:184; li lieu aiguo. Ib. ВП evoe входило еще в два синонимических ряда. Во-первых, по ЛСВ "водянистый", коррелируя с aquatique как по семантике, так и по сочетаемости. Ср.: vin aiguo. A, 786; vin ruant, aiguo et aquatique. G VIII:160. Парное употребление синонимов в данном случае несет дистриктивную функцию: aiguo, исконное слово, позволяет однозначно дифференцировать значение заимствованной единицы, воспринимаемой в старофранцузский период как чужеродный элемент¹. Более частотным было evoe /12:1/. Второй ряд ВП образует с evage по ЛСВ "дождливый" в дистрибуции с pluiois: le temps qu'est evage. G I:183; le temps est pluiois. Ib.:184. В данном значении обе формы эквивалентны pluiois: li temps pluiois. Arte, 73, 6, которому они уступают в употребительности /5:1:1/.

Исследуемая группа ВП включает еще одну парадигму, куда входят evage и aquatique: Ydrus est beste evage. Best., 633; des oisiaus aquatiques. Arte, 1,3. Доминирует заимствованная форма /11:4/. Дифференцирующими значениями первого были: 1/ riverain: li Sarrasin evage. G I:182; 2/ produit par l'eau: Roil evage. Ib.:183; 3/ couleur d'eau: L'une /jagance/ est grante, altre citrine, L'autre evage. Lar. M, 343-344.

Не коррелирует с ВП своей группы eweret, функционирующее в значении "à eau": un polun eweret. G III:676.

IУ группа включает 12 /22% от общего числа/ параллелей.

¹ См. по вопросу: О.М.Стенанова /1970:64-76/; P. Dambowski /1976:81-90/.

Ее составляет семантически разные единицы. В данном случае выбор между ВП решается однозначно ввиду того, что то или иное значение существует в виде одной из форм. Среди наиболее типичных для исследуемого периода факторов, вызывающих полную дифференциацию форм, можно указать следующие:

1. Мотивация ВП разными прямыми значениями исходного существительного. Так, *verrin* восходит к *verre* - веществу: *La pres c'est un verrin verrieux.* G VIII:202 / = de verre/, тогда как *verré* мотивируется метонимическим значением *verre* - изделие: *la chambre verrée.* Ib.:201.

2. Развитие ВП разных компонентов значения производящего слова. Например, значение *charbonel* соотносится непосредственно с конкретным веществом, обозначенным его основой: *si faitisme par charbonel.* G II:67, в то время как *charbonier* развивает признак по сходству с одним из свойств данного вещества - его цветом: *des oses charboniers.* III.GN., 16, 6.

3. Специализация суффиксов. Ср.: *vineux* обозначало насыщенность характеризующим признаком: *les ruisseaux vineux.* Rose, 20133; *vineuxes* имело значение назначения: *la celle vineuxes.* G VIII:251. Фактический материал свидетельствует о том, что значение "полноты, изобилия качества" было доминирующим у ВП на *-eux*, тогда как *-euxes* чаще всего использовался для обозначения назначения. Ср.: *une soupe fourmentees.* G IV:160; *le ruc fondexes.* Ib.:58 / см. табл. 4/.

Обилие однокоренных ВП и функционально-тождественных аффиксов, служивших для их образования, не свидетельствует о продуктивности словообразования в исследуемой лексико-грамматической категории /Арутюнова, 1961:66/. Этому препятству-

от такие характеристики суффиксов ВП, как широкая полисемия и максимальная абстрактность значений, нейтрализующие семантические и дистрибутивные функции формантов и ведущие к смысловой расплывчатости модели, а через нее к росту новообразований, благодаря чему процессе словотворчества становится малорегулируемым. Не исключено, что именно необходимость более однозначного выражения признака обусловило уже на раннем этапе развития языка широкое использование АК, которые, отличаясь одноформленностью, способствовали осуществлению парадигматической экономии. Но для того чтобы определить силу взаимодействия аналитических и синтетических тенденций в сфере выражения относительного признака в исследуемый период, необходимо прежде всего уяснить сущность и роль АК в старофранцузском языке. Об этом и пойдет речь в следующем разделе.

§ 3. Предложные эквиваленты ВП в старофранцузском языке

Исследование аналитических способов выражения вещественного признака проводится на базе 2200 употреблений АК типа *d'or*, представленных 254 разными единицами, инвентаризованными из текстов в 3 млн. словоупотреблений. Обследованный материал свидетельствует о том, что изучаемые АК образуют одну из наиболее многочисленных групп относительного признака в XI-XIII веках¹. Реализуются они на материале вещественных существительных, обозначающих конкретное реальное вещество-массу /*le branc d'acier. Tristan B, 4008*/ или относящихся к растительному и животному миру /*de cerf le destre gant. Pol., 3845*;

¹ Количественную характеристику АК относительного признака в старофранцузском языке см.: Озолин О.Л. Конструкция "предлог + сущ." в старофранцузском языке. - Иностранные языки в высшей школе. Рига, 1977, вып. 5, с. 77-86.

rain de fourment.TF:112/. Оформляются АК в подавляющем большинстве случаев /96,5%/ проклитическим служебным элементом de /Бородина, Софронов, 1967/, который уже в исследуемый период в силу своей абстрактности и грамматизованности превратился в средство чисто грамматической связи /Реферовская, 1964:8/. В некоторых случаях представляется даже возможным говорить о нем лишь как о формальном признаке раздельно оформленного, неморфологизованного атрибутива /les aages d'or, d'argent, de fer; roid d'or/. Модель à + II представлена в фактическом материале 78 примерами, 3,5% анализируемых АК: un esca à orgier.Louis:647; li mir à ciment.But.:31. Кроме того, предлог оформляет также группы назначения /5 АК/: la pouche à miel.M, 1721; chape à pluie.G:59 и группы выделительного признака /II примеров/: pois au lert.Fabl., 191; joiaus à pierres precieuses.Louis:322. Последние ввиду малочисленности в разделе не рассматриваются.

Функционирование à наряду с de для обозначения вещественного отношения является собой случай недифференцированного употребления предлогов. Ср.: son bon elme à cristal.Aarg., 5710 - deus piés de cristal.Anth.I:140; serreguns d'or.Kol., 345 - serreguns a or.Ib., 1944; en sale d'or.Verte, 2219 - sa cambre a or.Fier.:136. Оба предлога находятся в идентичных лексических окружениях и формируют АК одного значения. В их варьировании проявляется наиболее яркая типологическая черта старофранцузского языка - недифференцированное функционирование различных грамматических форм и лексем. В процессе эволюции формы с de интеснили корреляты с à из сферы выражения вещественного признака. Симптоматично, что в прозе, где наиболее адекватно отражаются общие закономерности

ти системы языка, АК с Δ почти не встречается /0,05% - I пример/.

Грамматическая система старофранцузского языка определила специфические позиционные характеристики исследуемых АК. Наличие двупаданной системы склонения, с одной стороны, большая функциональная значимость предлогов в изучаемый период по сравнению с современным языком, с другой, обеспечивали подвижность предложных определений по отношению к определяемому, АК могла находиться как в дистантном, так и в контактном положении к главному компоненту атрибутивного словосочетания, как в постпозиции, так и в препозиции к нему, пропуская между собой и определяемым не только квалификативные элементы, но и глагольное именное сказуемое и даже целые предложения: ...*et li envoia son anel, qui estoit de moulte fin or.*Louis:250; *Coynture vos donna de soie.*Tristan B, 3994; *Met li el poign de cerf le destre grant.*Rol., 3845. Однако уже в конце старофранцузского периода случаи дистантного расположения компонентов атрибутивных словосочетаний заметно уменьшаются в связи с распространением окситонного ударения. В этот же период несомненно усиливается тенденция к установлению прямого порядка следования компонентов, к их сближению. При этом стремление к непосредственному контактированию АК с определяемым проявилось наиболее последовательно в прозе, хотя и здесь наблюдались расхождения в зависимости от того, являлась ли рукопись исконным или переводным произведением. В последнем случае мобильность АК возрастала, попадая под влияние синтаксиса латинского языка. Если для определяемого и определяющего характерна более или менее значительная свобода отношений, то этого нельзя сказать относительно связи между компонента-

ми АК, допускающими лишь введение качественных элементов и детерминативов /определенного и неопределенного артиклей/. Наиболее тесно именной компонент АК сближается с предлогом при отсутствии детерминативов, так как в этом случае он не обозначает отдельного предмета, а вместе с предлогом выражает признак предмета^I.

В исследуемый период именной компонент АК может выступать с уточняющими определениями или без них. Существительное-название материала широко использует самые различные квалификаторы: прилагательные, причастия, предложные конструкции, определительные придаточные предложения. *Son branc d'acier clier.* Hier.:63; *Entre les autres li apportèrent ars de cor, dont les coches entroient à vis dedans les ars.* Louis:324; *un drap de soie a or broché.* Anth.I:80. Конкретизаторы могут относиться ко всему словосочетанию в целом: *...pointure des draps de soie, dont la chambre estoit anbellie.* Erec, 5524-5525. Употребление уточняющих определений к смыслообразующему элементу АК носит факультативный характер.

Рассматриваемые АК могут также изменяться в определенности: существительное-название материала способно сочетаться с детерминативами, будучи одновременно оформленным как с конкретизатором, так и без него. Преобладают случаи с уточняющим определением при существительном.

...nostre nois hurta à une queue de sablon qui estoit en la mer. Louis:338; *là où fussions nous hurté se la nois ne fust adhurtée à la queue dou sablon.* Ib.:340;

^I Cp.: "On doit signaler encore comme une particularité romane le fait suivant: une préposition peut être considérée comme formant avec le nom qui l'accompagne une expression unique, qui est alors susceptible d'être régie dans son ensemble comme un mot isolé" /Moz, 1874, 2:141/.

Un faldestoed i unt mis
d'olifant. Rol., 2653;
as boens brans d'acier
vienois. Erec, 5214.

Un faldestoed i out d'un olifant.
Ib., 609;
Caignent espere de l'acier via-
nois. Rol., 997.

Наличие детерминативов при существительном не влияет на выполнение АК роли выражителя характеристики предмета по материалу, что свидетельствует об утрате обычных функций артикля в этой позиции¹. Данный факт противоречит точке зрения исследователя /Guiraud, 1967:93-101; Каталинайте, 1973:133-134/, признающих наличие формально выраженной оппозиции актуализированного/неактуализированного существительного в старофранцузский период, и подтверждает мнение тех лингвистов /Чебялис, 1974/, которые, признавая противопоставление именной синтагмы с артиклем/без артикля вполне реальной на уровне грамматической формы старофранцузского предложения, все же не абсолютизируют ее функции и видят в артикле еще несложившуюся, развивающуюся категорию /Scréline, Šebelis, 1972/. Отсюда вытекает, что отсутствие артикля в начальный период развития языка не всегда являлось показателем утраты существительными категориальных значений, так же как и его наличие могло ничуть не отражаться на выполнении последним семантических функций прилагательного.

АК характеристики по материалу, подобно цельным прилагательным, выполняет в предложении единую синтаксическую функцию. Функционально-семантическая целостность АК демонстрируется возможностью их замещения в ряде случаев синони-

¹ P. Brunot, /1905, I:235/, характеризуя употребление артикля перед названием материала в старофранцузском языке, отмечает: "quelquefois aussi on le trouve la ou nous ne l'emploierions plus, avec les noms de matière: Un faldestoed i out d'un olifant /Rol., 609/".

ичными или цельнооформленными коррелятами: le brant d'acier. Авр., 7376 - mon bran acarin.Loth., 7376; les chauxes de fer. Graal, 13 - cauchiers ferrés.TF:172; une lanche de fraise. Marie, 425 - les lances fraïnes.Ib., 336. Как и прилагательные, АК широко используется в роли определения и предикативного члена. Первая функция является основной. Наличие или отсутствие конкретизатора при названии материала не ограничивает предикативной функции АК: De vert marbre fu li marals.Marie, 223; li peçons estait de marbre.Tristan B, 350.

Функциональный параллелизм АК и ВП проявляется, кроме того, в способности АК допускать обособление: une beste que l'on appelle orafle, de cristal aussi.Louis:250; выступать в качестве однородных членов предложения как в асимметрическом сочинении /Штейнберг, 1963, 2:42/, когда в однородном ряду используются ВП и АК, так и отдельно АК друг с другом: Li dus Miles de la lanche aloigne, qui grosse fu, roide, de kaigne.Violette, 2649-2650; robe d'ermine, de dras de soie, veire ou grise.Erec, 1553-1555. Примеры показывают, что АК может находиться в одном ряду с ВП, в препозиции или в постпозиции к ним. Образование однородного ряда возможно при бессоюзном сочинении и при употреблении различных союзов. Наиболее показательны многочисленные случаи сочинения с союзом et. Существительное при этом употребляется как с зависимыми словами, так и без них: rais d'orge ou d'avoine.Rose, 2613; Et de hanas d'or et d'argent parisié.Huon:9.

Подавляющее большинство АК служит для выражения характеристики предмета по материалу, из которого сделан данный предмет /1934 АК - 88%. В XI в. Этот тип отношений был почти единственно возможным для АК, реализующихся на базе ве-

ществительных. Изредка встречались аппозитивные конструкции типа *char de bason*. Однако уже в XII в. АК значительно расширяют свой семантический объем. Количество отношений, в которые включается АК, возрастает до 7%, а в XIII в. — до 17%. Расширение синтаксического и семантического объема АК отражает эволюцию лексического состава старофранцузского языка и вызвано ростом отвлеченной лексики. Семантическая характеристика АК вещественного признака в старофранцузском языке может быть представлена в виде таблицы 5.

Таблица 5

№	Отношения	Кол-во АК	% от общего числа АК	Примеры
1.	Вещественные	1934	88	<i>drap de lin</i>
2.	Объектные	77	3,5	<i>tailleur de pierre</i>
3.	Переносные употребления	53	2,3	<i>siècle d'or</i>
4.	Целое и часть	43	2	<i>puldre de aloen</i>
5.	Количественные	32	1,4	<i>boissiau de froment</i>
6.	Локализация	23	1,05	<i>beste d'aigue</i>
7.	Признак — его носитель	9	0,4	<i>roigeur de sang</i>
8.	Релятивно-квалитативные	9	0,4	<i>frere de sanc</i>
9.	Назначение	6	0,3	<i>somme d'huile</i>
10.	Идентификация	6	0,3	<i>char de bason</i>
11.	Происхождение	4	0,2	<i>ruissiaus de pluie</i>
12.	Субъектные	3	0,1	<i>flus de sanc</i>
13.	Инструментальные	1	0,05	<i>coup de pierre</i>
Итого		2200	100	

Анализ АК обнаруживает наличие как свободных, так и устойчивых образований. В ходе исследования выявляется, что основным показателем лексикализации АК является утрата потенциала синтаксической сочетаемости у существительного в их составе в результате частичной или полной его десемантизации¹. Рас-

¹ Под десемантизацией понимается утрата существительным своего категориального значения предметности.

считываемые АК лексикализуются либо отдельно, либо в составе атрибутивного словосочетания. Первый тип лексикализации наблюдается при метафорическом использовании названия материала. Существительное при этом утрачивает способность присоединять уточняющие определения и группа *Rtér. + N* превращается в своеобразный структурно замкнутый комплекс: *Mais Jupiter plus nous voulait, /.../ Les sages d'or depeça, qui puis furent d'arain. Rose, 20196-20199; Pour avoir gent desveice, Don li siecle de fer faudront E cil d'or ou monde saudront. Ib., 19173-19176; La tierce partie dou Tresor est de fin or, ce est à dire qu'ele enseigne l'ome à parler selon la doctrine de rethorique. J-S:729.* Последний пример является ярчайшим показателем того, что сочетания *Rtér. + N* в старофранцузский период не достигли еще полной степени грамматизации, свойственной аналитическим формам. Их устойчивость относительно и может нарушаться при введении квалификативных элементов.

Второй тип лексикализации связан с образованием словосочетания терминологического характера типа *oile d'olive. Lar. M: 79; miz de terre. Dames, 422; eau de rose. M, 1571*, которые не обладают слитностью номинации. Оба компонента выступают в прямом номинативном значении, но в отличие от свободных словосочетаний идентичной формальной структуры данные образования служат для выражения узальной, а не окказиональной разновидности предмета. В их составе группа *Rtér. + N* образует семантическое единство и структурно замкнутое целое. Рассматриваемые словосочетания объединяют элемент адъективации и субстантивации: группа признака называет видовое отличие определяемого предмета и явления: *d'olive, de rose /huile/*, тогда как словосочетание в целом используется как

готовая номинативная единица терминологического характера. Группы устойчивой разновидности служат базой для создания разнородных немоделированных образований типа:

1. *Clous de girofle*, обладающих слитностью номинации в результате переосмысления управляющего существительного;

2. *Mouche à miel*, *chape à pluie*, где переосмыслению подвергается словосочетание в целом /глобальное нерасчлененное значение, ср.: *abeille*, *imperméable*/;

3. *Dent de Fer*, *Coste de Fer* - оценочные наименования лиц, соединяющие в себе метафору и синекдоху /Гак, 1966:107-108/. Их общее значение - выражение характера, душевных качеств, способностей человека. В процессе коммуникации данные словосочетания воспроизводятся как языковая единица. Нерасчлененность их значения обусловлена метафорическим использованием словосочетания в целом. Формально они совпадают с образованиями свободной конструкции: *cote de fer*.Avr., 6864. Но последние характеризуются свободным комбинированием компонентов: *un chapel de fer*.Louis:134; *li mur de fer*.Encas, 2702; *une manche de fier*.Violette, 3785; *murs de terre*.Louis: 428; *un chapel de coton*.Ib.:54 и допускают присоединение уточняющих определений: *en bons ancaus de fer rivee*.Rose, 8549; *bonnes cotes de cuir, de fer, veire pourpoint*.Ib., 17831; *et poent les aiguilles estre grolles et de fer*.M, 1097. Ни одна из этих характеристик не свойственна *Dent de Fer* и *Coste de Fer*, которые являются фразеологически связанными, неделимыми по смыслу конструкциями.

Функциональная общность семантического и синтаксического порядка, моделированность структуры, расчлененность грамматического и лексического значений дают основания рассматри-

вать АК модели "предлог + N вещь" как аналитические эквиваленты ВП. В изучаемый период представляется обоснованным выделение двух типов аналитических эквивалентов: 1/ свободно конструируемые в процессе коммуникации окказиональные образования, характеризующиеся свободой синтаксического распространения компонентов; 2/ структурно замкнутые образования, воспроизводимые в языке в готовом виде, компоненты которых полностью или частично утратили потенциал синтаксической сочетаемости. Первые, наиболее многочисленные, образуют класс на уровне речи - функциональный класс атрибутивов морфолого-аналитической структуры /Gak, 1974, I:147/ и противопоставляется по своим грамматическим и синтаксическим характеристикам прилагательным, выделяющимся как класс на уровне языка. Вторые в силу структурной незавершенности сочетаний *Prépos. + N* в старофранцузский период не обладали еще той степенью устойчивости и неделимости лексического состава, которые характеризуют соответствующие образования современного французского языка, и поэтому остаются на уровне атрибутивных сочетаний аналитической структуры, компоненты которых не достигли еще полной грамматизации, свойственной аналитическим формам. Количество их в старофранцузском языке незначительно, появляется они главным образом в XIII в.

На развитие и становление устойчивых АК вещественной характеристики самое непосредственное влияние оказали такие языковые явления, как: 1/ отмирание флективной падежной системы склонения; 2/ перестройка ритмико-мелодической организации французского предложения; 3/ активизация процессов синтаксического стяжения /Будагов, 1946; Гак, 1959/; 4/ формирование артикля, а вместе с ним и нового существительного,

располагающего категорией соотношенности /Репина, 1974:19/¹;
 5/ превращении предлога *de* в один из самых "транзитивных"
 предлогов языка /Sechshaye, 1926:83/.

Для научного лингвистического исследования "недостаточно описать какой-либо языковой факт, но необходимо его классифицировать по месту, которое он занимает в ряду соседствующих в нем явлений" /Арцева, 1967:204-205/. Исходя из этого, следующий этап исследования предусматривает изучение семантической и функциональной корреляции ВП и их раздельнооформленных эквивалентов с тем, чтобы, выявив общее и отличное в плане выражения и содержания данных единиц, определить место каждой из них в системе лексики изучаемого периода.

§ 4. Семантические корреляции ВП и их раздельнооформленных эквивалентов в старофранцузском языке

В старофранцузском языке основными вариативными средствами номинации вещественного признака служили ВП и АК. Материал письменных памятников того периода свидетельствует в пользу последних. Сравним выборочно данные некоторых произведений.

Таблица 6

№	Произведения	Кол-во сло- воупотреб- лений	Кол-во ВП	Кол-во АК
1.	Le Pèlerinage de Charlemagne	7 400	20	40
2.	Chanson de Roland	29 600	11	50
3.	Erec et Enide	39 100	8	75
4.	Itin de Bordeaux	79 300	48	100
5.	Roman de la Rose	139 050	29	103
6.	Histoire de Saint Louis	166 650	7	96

¹ Д. Чебялис /1974:7/ определяет данную категорию как "именную установку" и понимает ее как грамматическое выражение общей отнесенности существительного ко всей системе языка.

На историческом материале проблема синонимических средств передачи различных видов относительного признака не изучалась. Встречаются лишь общие замечания, касающиеся распространения АК и постепенного вытеснения ими синтетических коррелятов /Etienne, 1895:191-192; Darmesteter, 1942, 3:9-10/. В современной же теоретической литературе нет единства взглядов по вопросу их взаимодействия. По мнению одних лингвистов /Л.Карлсон, Р.Шмидт/, коррелятивные пары представляют собой абсолютно тождественные единицы, тогда как для других /их большинство/ сам факт возникновения и существования АК дает основание полагать, что полного тождества между ними нет и не может быть. Мы считаем, что в данном случае, как и в любом другом, когда речь идет о языковом явлении, подход должен быть конкретно-историческим. В силу этого вариативность, трактуемая обычно как множественность способов передачи одного и того же содержания, на разных этапах развития языка может обнаружить разное конкретное наполнение, а именно если в национальной языке мы имеем соотношение функционально-обусловленных единиц, то для эпохи складывания национальных литературных норм характерной была множественность номинации, обусловленная, как мы видели при анализе однокоренных ВП, отсутствием общепринятых способов обозначения одного и того же содержания.

Можно предположить, что указанные закономерности проявлялись также в сфере функционирования коррелятивных разноструктурных форм выражения вещественного признака. Познание механизма их взаимодействия осуществляется в пределах разноструктурных парадигм номинации, которые они составляют на основе одного корня в общей системе имени прилагательного.

Изучение системных связей, входящих в данные парадигмы единиц, представлено в работе несколькими параллелями, наиболее адекватно отражающими эти связи в изучаемый период. Основными предпосылками исследования остаются положения и методы, изложенные при описании однокоренных параллелей /гл. I, § 2, с.46, 48-49/.

Анализ позволил выделить 85 параллелей, включающих разноструктурные однокоренные формы характеристики по материалу. По характеру семантических отношений между их компонентами указанные параллели могут быть подразделены на следующие типы: 1/ равнозначные параллели с ОСВ; 2/ параллели с ОС; 3/ смешанные, включающие ОСВ и ОС и 4/ разные. Рассмотрим каждый из указанных типов.

I. Параллели, состоящие из многозначных и однозначных коррелятивных единиц, характеризующихся тождеством семантических и синтагматических признаков /31 параллель - 36%/.

/XII/ *emeraudine-d'éméraude* коррелирует по трем ЛСВ. Первый "сделано из" реализуется в сочетании с Π_6 и Π_7 : *La perle fut d'une émeraude. Anth. I:112; en sa chaîne émeraude. G III:495*. Семантическое тождество сопровождается функциональными и синтаксическими различиями: АК в отличие от ВП используется не только в атрибутивной, но и в предикативной функции; более свободно реализует свои позиционные возможности, с одинаковой легкостью употребляясь как в препозиции, так и в постпозиции; может уточняться конкретизатором, в частности неопределенным артиклем, который предстает здесь как средство выделения в имени признака, выражаемого определением /Ройзенблит, 1954:280/. Не исключено также, что наличие артикля здесь связано с ритмической организацией стихот-

ворной речи. ВП же лишено всех этих признаков, в силу чего семантическая субституция форм не всегда возможна. Второй ЛСВ "подобия, свойственности" идентифицируется в дистрибуции с Π_3 : *la pierre d'émeraude verte resplandissante*.M, 1759; *l'anel a pierre émeraudine*.Tristan B, 2028. В этом случае как ВП, так и АК тесно примыкает к определяемому, образуя с ним терминологизированное словосочетание. Третьему ЛСВ "подобный по цвету" соответствует сочетаемость с Π_3 и Π_{10} : *d'émérades a la culur*.Lap.M, 898; *un paille émeraudin*.G III:495. И в этом случае АК обладает большей мобильностью, чем ВП. По всем ЛСВ функционально нагруженным оказывалось АК. Обе структуры стилистически нейтральны, встречаются в поэзии.

/XIII/ *mirtin-de mirte*. Свое значение "сделано из" обе формы реализуют в идентичном лексической и синтаксической окружении, в силу чего взаимозаменяемы в одинаковых лексико-синтаксических позициях: *huile de mourthe*.G X:157; *oile mirtine*.G V:343. Структурам свойственна одна и та же функционально-стилистическая сфера употребления - научно-медицинские трактаты.

Те же признаки характеризуют параллель *souffré XIII-de souffre*, обладающих значением "сделано из": *Et quant il se fiert es vaines souffrées, li souffres s'eschaufe*.J-S, 738; *la terre ...est...amere ou salée, et en un lieu sont vaines de soufre et en autre, d'or ou d'autre métal*.Ib., 738. Обе структуры встретились у одного автора, в одном произведении.

/XII/ *ermin-d'hermine* идентифицирует свое значение "сделано из" в контексте с Π_6 : *un grant covertor d'ermine*.Chr., 4250; *sur hermin covertur*.G IV:467. Единицы имеют одинако-

вые синтагматические характеристики: выполняют атрибутивную и предикативную функции, могут находиться в пре- и постпозиции к определяемому: [*ses mantiaus fu hermine. Ib.; d'ermine estoit sa couverture. Eneas, 6917.*] Различия выражаются в количественных показателях указанных свойств, так как АК проявляет большую свободу и могут отделяться от существительного квалификаторами, глаголом-связкой и даже целыми предложениями. Кроме того, структурные особенности АК позволяют ей широко использовать различные конкретизаторы к именному компоненту, чем обеспечивается дифференциация признака в дополнительном аспекте. Этого лишено ВП, ограниченное лишь одноаспектным выделением признака. Интересно проследить, как поэты Средневековья пытались решить данное противоречие: *ermine pelisons fres. Chr., 6874; un mantelet court D'escarlate de fres ermine. Violette, 3464; l'un tavel est de blanc hermine. Eneas, 4031; blanc pelison hermin. Toile.* Разноструктурные коррелятивы встречаются в одном произведении. Доминирующим способом выступает ВП, что, на наш взгляд, могло бы быть вызвано двумя факторами: 1/ его преимущественным использованием в поэтическом стиле; 2/ основная масса ВП относится к XII в.

/XII/ *vair-de vair.* функционирование ВП в значении "изготовленный из беличьего меха" - типичный случай полной адъективации, в результате которой существительное приобретает все категории и функции прилагательного. В свою очередь существительное *vair* представляло собой факт субстантивации *varius*. Все это свидетельствует о легкости, с которой в старофранцузский период происходили процессы перехода из одной части речи в другую, являющие собой один из продуктивных способов обогащения словарного состава. Обе формы могут при-

надлежать одному автору, однаково распределяются по векам, охватывая в основном поэзию: *tante veire. Chr.*, 2092; *man-tiax...de veir. Ib.*, 6609. Наиболее частотной является синтетическая форма. Ряд распадается с исчезновением ВП, не удержавшегося в языке из-за широко развитой омонимии.

В целом анализ равнозначных разноформенных образований подводит к следующим выводам: 1. Члены равнозначных параллелей образуют в основном 2-членные ряды /82%. 2. В силу однозначности они коррелируют преимущественно по I ЛСВ /97%. 3. Все единицы исследуемого типа характеризуются стилистической нейтральностью, тождеством парадигматических и синтагматических характеристик. Однако, как показывает анализ, свобода взаимозамены в большинстве случаев оказывается ограниченной. Абсолютно тождественные и недифференцированные единицы функционируют в один и тот же период, у одного и того же автора и даже в одном и том же произведении. Причины данного явления, по-нашему, следующие: 1/ взаимозаменяемость корреляционных пар не всегда допустима в силу структурных особенностей АК, их способности к синтаксическому распространению или же обусловлена ритмической организацией стихотворной речи. Указанные факторы, по-видимому, играли немаловажную роль в поддержании параллельного функционирования равнозначных единиц, ибо позволяли варьировать средства выражения в строго обусловленной законами рифмы и ассонанса поэтическом языке. 2/ Недифференцированное функционирование разноструктурных лексем было вызвано структурно-системной организацией старофранцузского языка. Оно представляло его типологическую черту, так как было свойственно элементам всех его уровней. Таким образом, результаты анализа подтверждают предположение о

том, что функционально-семантическая равнозначность элементов языка является системно-обусловленной типологической чертой любого языка в определенный период его развития, а именно в период формирования национального языка¹.

II. Параллели, имеющие в своем составе неполноты эквивалентные разноструктурные образования /28 - 33%./

D'or стоит на первом месте по употребительности среди АК исследуемого периода /374 из 2200 - 17%/. Такое пристрастие к определению "золотой" является следствием увлечения золотом в искусстве в этот период, когда красота нередко подменялась роскошью и богатством, а цвет и мерцание золота ценились выше всего. Поэтому "золотой" часто употреблялось не только для того, чтобы обозначить материал, из которого сделан предмет, но также с целью оценить его, описать красочно и живописно, выразить к нему отношение автора. Вследствие этого номинативное значение ВП и АК обычно сопровождается гаммой семантико-стилистических оттенков "богатый, дорогой, красивый", которые включает элемент положительной субъективной оценки. Следует, однако, отметить, что ни ВП, ни АК не теряют при этом связь с определенным физическим свойством предмета, благодаря чему выражаемый признак сохраняет свою конкретность. Это обуславливает сравнительно неширокий круг смысловых связей исследуемых единиц в XI-XIII вв. по сравнению с современным языком, где *d'or* все больше утрачивает свой предметный относительный характер, превращаясь в универсальное средство передачи всевозможных эмоционально-экспрессивных оттенков по-

¹ Идентичные факты отмечаются в других языках. См., например, для англ. яз. С.С.Линский /1975:3-10/, для рус. яз. Б.М.Синочкина. Синонимические пары слов в истории русского языка. Автореф. канд. дис. Минск, 1975, с. 6-7, 12-14.

ложительной или отрицательной оценки /Galliot, 1955:90-91; Mallot, 1970:396-405/.

В изучаемый период *d'or* включается в пять синонимических рядов. При этом I и II ряды по ЛСВ "сделано из" и "содержащий" настолько близко соприкасаются друг с другом, что контекст не позволяет их идентифицировать. *Doré*, взаимодействуя в указанных значениях с вариантными формами, не подлежит в этом отношении исключению. Ср.: (*coupe d'or*; *hanap doré*. *Naon*, 280; *couronne dorée*. *Rose*, 6537; *une couronne d'or*. *Ib.*, 20970; *en saurine orine*. *Prasmes*, XLIV, 9, 79; *une riche cope oire*. *G V*:584; *des oriez esperons*. *Bel.*, 1225; *des esperons a or*. *Ib.*, 1944; *estriers auriaux*. *G I*:501. В синонимическом ряду "позолоченный" АК коррелирует также с *orogé* XII, отглагольным образованием, восходящим к французскому *or* "jaune-brun": *une aiguille...tote de coivre orogée*. *Encas*, 6431-6432. Наиболее частотной в ряду являлась АК. За ней следовало *doré*, далее располагались *orin*, *oire*, *ogee*, *orogee*. ВП обнаружены преимущественно в поэтических произведениях, тогда как *d'or* характеризует оба стиля.

III ряд по ЛСВ "шитый золотом" включает *d'or* и *doré*. Значение реализуется в сочетании с существительными, обозначающими одежду и ткани: *dras dorés*. *MSE*, XI, 32; *estoffe d'or*. *Ib.*, V, 18. Доминирует в ряду *d'or*.

По ЛСВ "цвета золота" *d'or* соотносится не только с этимологически родственными образованиями, но и с этимологически незнакомыми КП *or*, *oret*: *l'autre /colour/ aorine*. *G I*:309; *d'or a culur*. *Lap.M*, 928; *de colour or*. *Arte*, 227; *l'autre sont oret*. *Ib.*, 252. Наиболее продуктивно в выражении цветового признака *or* далее идут *d'or*, *orin*.

У ряд во ЛСВ "ценный" объединяет *aureole-orcale-d'or*: En son noble livre aureole qui fet a lire en escole. Rose; C'est medecine cordiale Et tainture plus qu'aureale. G I:501; La tierce partie dou Tresor est de fin or, ce est à dire qu'ele enoigne l'ome à parler selon la doctrine de rethorique. J-S, 729. Использование ВП в первых двух примерах могло быть обусловлено метрическими требованиями, тогда как последний пример отражает тенденцию общеразговорного языка. В этом значении следует говорить о большей степени отвлеченности выражаемого признака, чем при обозначении цветовых качеств. В первом случае речь идет об определении предмета через указание на физические свойства соотносимого с ним предмета /на его цвет/. Эта связь обеспечивает определенную конкретность выражаемого признака, который сопровождается при этом только общей положительной оценкой. Во втором случае мы характеризуем предмет без какого-либо указания на его физические свойства. Связь с предметным, вещественным значением утрачена. На выражаемое значение наслаиваются различные эмоционально-экспрессивные оттенки в зависимости от семантического разряда определяемого. Так, например, с N_{15}^6 проявляются оттенки значения "полезный, остроумный, познавательный", а в сочетании с N_3 /лекарства/ - "целебный".

АК *d'or* в метафорическом значении образует устойчивые словосочетания типа *les pages d'or*. Howe, 20198, где коррелирует с *doré*: *les dorés eages*. Ib., 20033. Кроме того, *d'or* может выражать объектные отношения: *des batteurs d'or*. Boil., 74. Таким образом, АК, будучи гораздо шире по семантике всех коррелирующих с ней ВП, как бы инклюзирует в себе их

семантическое содержание, делая тем самым излишним их функционирование в языке. К тому же АК легко варьирует свои позиции и функции, а ее структурные особенности обеспечивают более детализированное обозначение признака.

De sang коррелирует с заимствованным из латини *sanguin* XII по ЛСВ "красный": *color de sang*.J-S, 818; *sanguines gites*. Лар.м, 618. Сравним последний пример с *Aine n'i perdirent le jor gote de sang*.Asprg., 9543. Несмотря на тождество дистрибуций, значения ВП и АК не совпадают. Первое выражает цветовой признак, другая - количественное отношение. Следовательно, тождество дистрибуций не всегда отражает тождество значений. Основным способом цветового обозначения являлось ВП. Его дифференцирующее значение "сангвинический" появилось в XIII в.: *li hom en cui ceste complexion /sanguine/ abunde est apelez sanguine*.J-S, 733. В сходном лексическом контексте могла выступать АК: *Name de sangs e tricheur abomerat nostre sire*. Рваншес, V, 5. Но, как и в предыдущем случае, формы семантически дифференцированы. Смысловый объем АК значительно шире. В зависимости от лексико-грамматического класса определяемых существительных он мог включать следующие отношения: относительно-квалитативные: *frère de sang*; признак и его носитель: *roigneur de sang*; субъективные: *effusion de sang*; объективные: *restraintement de sang*.

III. Смесанные параллели, включающие равнозначные /ОСВ/ и неполностью эквивалентные /ОС/ ВП и АК /5 - 6%.

De marbre взаимодействует с однокоренными ВП по двум ЛСВ. С *marbré, marbret, marbru, marbrin, marbrinois, marbri, marbrois, marbrier* она находится в отношении частичной синонимии, коррелируя по значению "мраморный" в контексте с Π_5 и Π_6 : *les*

fenestres sont marbrues; palais marbrinois; un marbre pilier. G V:161-162; les degrés marbris.Ib.; la fenestre marbrine. Auc., 4; palais marbrins.Aspr., 4152; fenestres de marbre. Pier., 166; palais de marbre.Rut., 120. Анализ синтаксических характеристик конкурирующих форм обнаруживает между ними некоторое различие: ВП в большей степени свойственно непосредственное контактирование с определяемым и препозиция, тогда как АК шире употребляется в предикативной функции и допускает конкретизацию выражаемого ее признака. Следует отметить, что ни позиция, ни выполняемые ВП функции не оказывают влияния на качество признака: *reton marbrin.Aspr., 126; le marbrin reton.Orange, 972.* Обе структуры встречаются у одних и тех же авторов: *palais marbrin.Pier., 186; pilier de marbre.Ib., 59.* ВП характерен только для поэзии, 76% примеров с ним обнаружены в текстах XII в. АК же свойственна всем стилям и распределяется равномерно по всем векам. Она являлась основным способом выражения вежественного отношения в XI-XIII вв., за ней следовало *marbrin.* Остальные ВП не представляли частотного явления в языке.

Отношения АК с *marbrin* характеризуются полным тождеством семантических и синтагматических признаков. Кроме указанного ЛСВ формы взаимодействуют также по качественному значению "свойственности, подобия". В данный ряд включается *marbreuse.* Значение реализуется в дистрибуции с Π_3 . Определение тесно сливается с определяемым, образуя единое понятие: *pierre de marbre.Tur, 4; pierre marbrine.Greal; pierre marbreuse.G V: 162.* Доминирует в ряду АК.

IV. Параллели, состоящие из семантически не соотносимых разноформенных образований /21 - 25%.

В данном случае выбор между единицами решается однозначно ввиду того, что разные значения воплощены в разных формах. Семантическая дифференциация сопровождается, как правило, не-тождеством дистрибутивных характеристик: *terre argillace. Rois, VII, 257 /глинистая почва/ и emplastre de ardille. G III: 180 /глиняный/; huche farineire. G III: 723 /назначение/ и unguent de farine de citres. Dames, 515.*

Наблюдения позволили выяснить ряд преимуществ АК перед ВП:

а/ АК присущ в основном относительный признак. В процессе языковой эволюции они в меньшей степени, чем ВП, обрастают различными эмоционально-стилистическими оттенками. В силу этого выражаемый ими признак более конкретен, а метафорические значения и ассоциации более яркие и свежие. В лингвистической литературе традиционен подход к АК как к образованию, передающему значение признака более конкретно, чем прилагательное.¹ Представляется, однако, что о конкретности или абстрактности исследуемых единиц можно говорить лишь исходя из мотивированности выражаемого ими признака, т.е. с точки зрения того, утрачена или сохранена ими связь с материальным, конкретным значением исходного слова. С точки же зрения выражаемых отношений, обе структуры представляются одинаково абстрактными, так как ни одна из них не способна сама по себе указать на выражаемое ее значение вне сочетания с существительным. Происходит это в силу большой грамматичности и отвлеченности суффиксов прилагательных и предлога, которые в данном случае выполняют одинаковую словообразовательно-грамматическую функцию: перемещают существительное в

¹ Такого мнения придерживаются А.И. Пешковский, В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, Р.Г. Пиотровский, Н.П. Алова, Е.И. Салехова, О.И. Липатова, А. Меле и др. (© М.М. М.М.)

класс прилагательного.

б/ Объем смысловых связей и сочетаемостных возможностей АК шире, чем у ВП.

в/ АК более подвижны и гибки. Они свободнее, чем их статичные однословные корреляты, варьируют свои синтаксические позиции и функции. Не исключено, что синтаксическая подвижность АК обусловила ее большую по сравнению с ВП употребительность также в поэтических произведениях /ср.: Васильева, 1972:16-19/.

г/ Использование различных конкретизирующих определений к именованному компоненту АК способствует более детализированному и точному выражению признака определяемого.

д/ Структурная стройность и стабильность АК в противовес фоно-морфологической разнооформленности и неустойчивости ВП обеспечивает реализацию парадигматической экономии в языке.

е/ АК превосходили ВП своей употребительностью /см. с. 66 работы/. Следует, однако, учитывать неоднородность употребления языковых моделей в сфере передачи относительных и качественных признаков. Для передачи признака "сделано из" наиболее продуктивна АК. В исследуемый период функционировали также ряды, где приоритет в выражении значения однородности вещественного состава принадлежал ВП /*laurin, gris, cordoan, vair, hermin, sabelin*/. Но такие ряды значительно уступали в количественном отношении первым. В сфере передачи качественного признака, основанного на отношении к материалу, частотность употребления выше у ВП.

Отмеченные свойства АК наряду с активно действующими в языке аналитическими тенденциями, безусловно, способствовали активизации процессов функциональной субституции в старофранцузском языке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

I. В процессе словообразовательного анализа выделены структурные модели и основные словообразовательные типы ВП, определено место и удельный вес каждого из них в общей словообразовательной подсистеме, раскрыты закономерности, присущие словопроизводству данной части лексического состава старофранцузского языка: а/ господство собственно французских образований; б/ преобладание суффиксального словообразования на основе слов исконного фонда; в/ незначительное количество заимствований и книжных образований; г/ наличие непроемных корневых единиц, выражающих относительный признак; д/ ясность словообразовательной связи и отчетливость семантической соотносительности производных и производящих слов. Указанные особенности обуславливали однородность словообразовательного состава старофранцузского языка. Результаты исследования подтверждают предположение о его богатых словообразовательных возможностях. В целом система словопроизводства XI-XIII вв. предопределялась двумя противоречивыми тенденциями: 1/ стремлением к полифункциональности словообразовательных средств; 2/ линией к сближению и унификации наиболее устойчивых моделей. Первое направление способствовало развитию словообразовательной синонимии и создавало условия для функционирования многочисленных тождественных образований и однокоренных параллелей, другое же, не успев окончательно утвердиться, наталкивалось на активно действующие в языке аналитические тенденции и способствовало расцветанию многих словообразовательных моделей.

2. Изучение семантики и функционирования однокоренных ВП позволило выделить три наиболее типичные группы этих единиц:

ОСВ - являвшие собой случаи полной семантической идентичности;
ОС - характеризующиеся неполной, частичной эквивалентностью;
разные, полностью дифференцированные по значению ВП. В ходе
анализа определены основные свойства каждого типа, выявлены
особенности их функционирования. В исследуемый период преоб-
ладают дифференцированные однокоренные параллели. (Следовательно,
замечание зарубежных языковедов относительно семантиче-
ской недифференцированности однокоренных единиц в старофран-
цузском языке подтверждается фактически материалом только
для групп ОСВ, имеющих эквивалентные значения и идентичную
сочетаемость. Это дает нам право присоединиться к мнению тех
исследователей, которые считают, что однокоренные образования
составляли лексическое богатство языка XI-XIII вв. В ходе ис-
следования причин появления вариантных форм представляется
целесообразным разграничить понятия предпосылки их возникно-
вения и факторы, обусловившие их функционирование. К первым
относим: 1/ активизацию социально-культурной жизни средневе-
ковой Франции, потребность в новых понятиях и их материали-
зации в языковой форме; 2/ отсутствие фиксированных словооб-
разовательных норм; 3/ широкие возможности для активного вме-
шательства творческой личности в процесс создания новых слов;
4/ участие в формировании литературного языка различных диа-
лектов; 5/ незначительную семантическую и функциональную диф-
ференциацию аффиксов, их синонимию и временную десемантизацию.
Факторы, способствующие функционированию ОСВ, на наш взгляд,
являлось бурное развитие поэтических произведений, в которых
ОСВ играли особенно большую роль, так как облегчали создание
нужной рифмы и ассонанса. Мы склоняемся к мнению о том, что
ОСВ имели общелингвистический характер, были свойственны в

той или иной степени носителям различных диалектов, обслуживали различные жанры, обнаруживая, однако, тенденцию к большему распространению в поэзии и являлись специфическим проявлением языковой нормы формирующегося письменно-литературного языка. К идентичным выводам пришли Н.А. Катагоцина /1955:28/, С.Г. Сахадзе /1966:16/, И.Д. Стужина /1974:97/.

3. Аналитические способы выражения вещественного признака представлены моделью "предлог + вец. сущ.", в основе функционирования которой лежали атрибутивно-определительные отношения, выражавшиеся в отсутствии артикля. В изучаемый период эти отношения не получили еще четкого формального выражения, так как формы артикля только вырабатывались. Наиболее типичной структурой являлась модель с *de* по типу которой и развивалось большинство новообразований. Выделяются два типа АК: 1/ окказиональные построения, образующие функциональный класс атрибутивов морфолого-аналитической структуры и 2/ устойчивые комплексы неполной лексикализации. Лексикализуется АК либо отдельно, либо в составе словосочетания. Основным показателем лексикализации является утрата потенциала синтаксической сочетаемости у существительного.

4. Результаты сопоставительного изучения ВП и их аналитических эквивалентов подтверждают положения, выдвинутые нами в ходе анализа АК. Выявление общих и дифференциальных признаков исследуемых образований позволяет определить место каждого из них в системе соотносительных средств выражения отношения к материалу. Анализ показывает, что АК, подобно ВП, могут быть однозначными и многозначными, способны приобретать качественные значения. ВП и АК выступают в предложении в идентичных позициях и функциях, образует однородные ряды с

прилагательными. Параллелизм наблюдается также в сфере взаимодействия разноструктурных парадигматических рядов. Общее обнаруживается: а/ в типах семантических корреляций между членами ряда: выделяются ОСВ, ОС и разные единицы; б/ в количественном соотношении равнозначных и дифференцированных образований: в исследуемый период преобладают параллели с полностью или частично дифференцированными компонентами. В ходе исследования удастся выяснить ряд преимуществ АК перед их однословными коррелятами.

**ГЛАВА II. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ЭКВИВАЛЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ /XX В./**

**§ I. Словообразовательные особенности ВП в современном
французском языке**

Цель и задачи предлагаемого анализа сводятся к следующему:
1/ описать структуру и семантику ВП; 2/ определить модели, их
продуктивность и активность; 3/ выявить закономерности, при-
сущие словопроизводству ВП на современном этапе развития язы-
ка.

Материалом для исследования послужили ВП, выделенные из
пяти словарей современного французского языка/GR, 1951-1963;
GL, 1971-1976; L, 1975; TLF, 1971-1975; ME, 1969/, а также
текстовые данные художественной литературы, прессы, научно-
технической прозы и рекламы. Таким образом, анализу подверг-
нуты более тысячи разных лексических единиц, отражающих все
структурные типы современных ВП. Данные структурно-этимологи-
ческого анализа приводятся в таблице 7.

Расшифруем приведенный в таблице материал.

I. Исконные основы дали всего лишь 22,5% /227 ВП/. Незна-
чительная роль народных слов в словообразовании современного
языка объясняется в лингвистической литературе следующими
факторами: 1. фонетико-морфологическими - окончанием основы
на гласную, начальной гласной французского суффикса, стрем-
лением избежать эдiania /Ш.Балли, Ж.Марузо, А.Деза, О.И.Бого-
молова и др./. Практикуемое с этой целью в "народном" слово-
образовании усиление старых суффиксов согласными в "книжном"
словообразовании не используется /Левит, 1960:103/. 2. фонетическим
стяжением французских корневых слов, ведущим к ут-
рате ими семантической, фонетической и синтаксической авто-

Таблица 7^I

№	Этимологические типы ВП	Кол-во ВП	% от общего числа ВП
1.	Собственно французские образования	332	33
	а/ производные от исконных основ	/227/	/22,5/
	б/ производные от иноязычных основ	/105/	/10,5/
2.	Книжные образования	554	55
3.	Займствованные	122	12
	а/ латинские	/98/	/9,5/
	б/ латино-греческие	/11/	/1,5/
	в/ греческие	/10/	/0,7/
	г/ иноязычные	/13/	/0,3/
	Итого	1008	100
№	Структурные типы ВП	Кол-во ВП	% от общего числа ВП
1.	Суффиксальные	758	86
2.	Префиксальные	24	3
3.	Парасинтетические	3	0,3
4.	Сложные	85	9
5.	Адъективированные	16	1,7
	Итого	886	100

нонии /С.Ульман, Л.Галише, Э.Н.Левит и др./ и 3. развитой омонимией среди корневых элементов. Кроме того, следует указать, что исконные слова полисемантичны, им свойственно развивать переносные значения /Балла, 1961:273/, что противоречит требованиям терминологии, стремящейся к однозначности и эмоциональной нейтральности единиц. Все указанные факторы вызывает изоляцию французского слова в народном фонде и обуславливает поиски иных средств деривации.

Одним из этих средств является заимствование иноязычных основ. С их помощью язык создал 105 ВП /10,5%/ преимущественно терминологического характера: *zincifère* /нем./, *yttrique* /швед./, *lavique* /итал./, *uréité* /флам./ и др. В XX в. ак-

^I Структурные типы ВП не учитывают заимствования /122 ВП/.

тивизируются заимствования из английского: *adrénalique*, *acétylénique*; встречаются русские основы: *mazouté*.

II. Наиболее продуктивный способ создания ВП - книжное словообразование. Совместно с иноязычными основами книжные элементы дали языку основную массу ВП - 659 /65,5%/: *méthyllique*, *tubériforme*, *calcaire*. Данное обстоятельство подтверждает положение о том, что в современном языке ОП создается в основном от латино-греческих основ, в которых присоединяются, как правило, суффиксы также латино-греческого происхождения /Левит, 1960:105-106; Sauvageot, 1964:93/. Книжные образования как нельзя лучше отвечают требованиям научной и технической литературы. Они однозначны, стилистически ограничены, ибо возникая как научные термины, не выходят обычно за пределы научной и публицистической речи. Кроме того, они лишены эмоциональной окраски, так как в качестве словообразовательных основ лежат корневые элементы мертвого языка - классической латыни, что ограничивает их возможности окантовываться. Книжные аффиксы семантически полноценнее, они больше отвечают потребностям создания новых понятий, тогда как французские суффиксы в силу широты, неопределенности и максимальной абстрактности своих значений участвуют преимущественно в создании стилистически окрашенной, экспрессивной лексики / Sauvageot, 1964:281/.

III. Заимствования включает 12% /122/ ВП. Их основу составляют латинизмы /98 ВП/: *alumineux* XV, *alimentaire* XVI, *aéri-fère* XVI, *agénésé* XVIII, *parmoréen* XIX. Греческие слова /21 ВП/, проникавшие в язык до XVI в. через латынь, позднее заимствуются непосредственно: *conchoïde* XVII, *hématique* XIX. Заимствования из других языков малочисленны /3 ВП/: *muscade* XII,

liscat XIV /прованс./, colloidal XIX /англ./.

Словообразовательный анализ ВП обнаруживает большое разнообразие и гибкость средств в научной и технической терминологии, тогда как в обиходной речи преобладает семантическое обогащение и аналитическое образование /Левит, 1969:56-57; Гак, 1977_I:40; Dubois, 1962:47/. Так, 650 ВП /65%/ являются терминами различных отраслей науки и техники. 90% /193/ ВП XX в. принадлежат периферийным терминологическим подсистемам. Расплывчатость границ между общеупотребительной и специально-технической лексикой /Гак, 1966:75/ способствует проникновению последних в общий обиход, но при этом они оказываются, что делает АК основным носителем относительного признака в общеразговорном языке. С целью выявления активных моделей ВП были инвентаризированы из словарей и текстов все образования XX в. - всего 213 лексем. Данные анализа приводятся в таблице 8.

Таблица 8

№	Структурные типы ВП	Кол-во ВП	% от общего числа ВП
1.	Суффиксальные	133	62
2.	Префиксальные	17	8
3.	Паразитетические	2	1
4.	Адъективированные	2	1
5.	Сложные	59	28
Итого		213	100

Анализ ВП XX в. обнаруживает особую активность префиксального словообразования и словосложения на книжной основе: anticalcaire, hyrocristallin, trinodique, adipomatique, borosilicaté и др. Инновацией XX в. являются ВП модели "префикс + сущ." типа antirouille, mi-laine, demi-sel. Исследователи /Иванникая, 1976:II-12; Штейнберг, 1976:191/ усматривают в

них новуу, редкуу для префикса функцио транспозитора базового существительного в класс прилагательных, которуу связивает с продуктивностью процессов адъективации в современном французском языке. Лексема проявляет тенденция к морфологическому согласованию с существительным: *des peintures antirouilles*. GL I:185. Из суффиксальных морфем наибольшей активностью отличаются книжные форманты: *-ique* /46 ВП/, *-fôge* /13 ВП/, *-gène* /9 ВП/¹. Это подтверждает мнение лингвистов, которые утверждают, что в словопроизводстве современного французского языка принимают участие преимущественно книжные формы суффиксов /Mainguon, 1954:44-57; Гак, 1977₁:39/. Среди французских морфем выделяется продуктивность *-é* /24 ВП/.

Суффиксальное словопроизводство остается господствующим средством пополнения лексико-грамматического класса ВП. Более 40 суффиксов служит данной цели, из них 33 /77%/ - книжные². Однако не всем формантам свойственна активность. Лишь 19 /44%/ суффиксов дали новообразования. Среди них III /90%/ - ученые образования³. Рассмотрим некоторые из наиболее продуктивных и активных моделей ВП.

Производные модели II_{вед.} *-ique* включает 166 /22%/ ВП. Выделившись в качестве самостоятельного словообразовательного элемента уже в XIV-XV вв. /Собаршев, 1953:86/, *-ique* превратился в один из самых продуктивных адъективных формантов современного языка /Dubois, 1962:50-51/. Он создает в основном терминологическую лексику для различных областей науки и техники: *amylique, argentine* /химия/; *aurique, bismutique* /медицина/; *basaltique, basaltique* /минералогия/; *azoique* /геология/; *mellifique* /зоология/ и др. Большинство ВП /144-83%/

¹, ², ³ См. табл. 9.

Таблица 9

Словообразовательная потенция суффиксальных морфем ВП
в современном французском языке

№	Суффикс. морфема	Кол-во дериватов	% от обще- го числа произв. ВП	Займст- зования	Кол-во дерива- тов XXв.	% от об- щего числа произв. ВП XX в.
1.	-ique	166	22	11	46	34
2.	-eux	151	20	32	8	6
3.	-é	142	19	7	24	18
4.	-fère	61	8	6	13	10
5.	-ier	41	5,4	-	7	5
6.	-forme	23	3	-	4	3
7.	-oide /ide/	22	2,7	4	5	3,7
8.	-acé	18	2,3	6	-	-
9.	-in	16	2,1	15	2	1,5
10.	-cole	15	2	-	2	1,5
11.	-aire	15	2	11	-	-
12.	-gène	14	1,8	-	9	7
13.	-al	12	1,6	5	1	0,7
14.	-ien	12	1,6	-	3	2
15.	-vore	9	1,2	-	1	0,7
16.	-écen	7	1,1	1	-	-
17.	-u	6	0,8	2	-	-
18.	-phile	6	0,8	-	4	3
19.	-escent	3	0,4	3	-	-
20.	-phage	3	0,4	1	2	1,5
21.	-fuge	3	0,4	-	-	-
22.	-el	2	0,2	1	-	-
23.	-fiant	1	0,1	1	-	-
24.	-estre	1	0,1	1	-	-
25.	-phyte	1	0,1	-	-	-
26.	-pare	1	0,1	-	-	-
27.	-cide	1	0,1	-	1	0,7
28.	-ard	1	0,1	-	-	-
29.	-ain	1	0,1	-	-	-
30.	-fluent	1	0,1	-	-	-
31.	-phobe	1	0,1	-	-	-
32.	-morphe	1	0,1	-	1	0,7
33.	-if	1	0,1	-	-	-
34.	-ice	1	0,1	-	-	-
35.	-ant /ent/	-	-	4	-	-
36.	-gogue	-	-	2	-	-
37.	-at	-	-	2	-	-
38.	-il	-	-	2	-	-
39.	-ade	-	-	1	-	-
40.	-gère	-	-	1	-	-
41.	-vome	-	-	1	-	-
42.	-flue	-	-	1	-	-
43.	-aque	-	-	1	-	-
Итого		759	100	122	133	100

имеет значение "содержащий данное вещество": *vinylique, sulfurique, sodique*. В XX в. суффикс послужил для образования 46 ВП, главным образом химических терминов: *phénolique, quartzique, géminique* и др. Суффикс, как правило, сочетается с книжными и иноязычными основами: *caféique, granitique, casaronique*. Большая часть производных имеет интернациональный характер. ВП, употребленные в переносном значении, способны окантовываться: *La vertu doucement balsamique d'un paysage. L:151.*

По модели *Н_{рец.} + сик* создано 151 ВП /20%. Значения дериватов разнообразны /см. табл. II/. Господствующим является указание на содержание, наличие того или иного вещества в предмете /122 ВП - 90%/: *albumineux, limoneux, sablonneux*. Производные от книжных основ носят отчетливо терминологический характер и употребляются в различных сферах: *adipeux, hématieux* /медицина/; *ligneux, siliceux* /ботаника/; *siliceux, piriteux* /минералогия/; *schisteux* /геология/; *osmieux, mercureux* /химия/ и др. Образования от народных основ со значением "имеющий, содержащий вещество" имеют обычно созвучие "насыщенности характеризующим признаком": *roussiégoeux, caillouteux, sablonneux, osseux*. В большей степени народным формам характерно обозначение "свойственности, подобия", т.е. выражение качественного признака: *сандекоу, сикоу, сивгоу*. Способность суффикса давать образования уничижительного характера в разговорно-фамильярной и арготической лексике /Dubois, 1962:82/ отражается в более широких, чем у других дериватов, возможностях ВП на *-сик* приобретать различные переносные значения и экспрессивно-эмоциональные оттенки, в силу чего многочисленные термины проникают в сферу обиходной речи или же используются в художественной литературе в качестве ярких

эпитетов. Все это обуславливает высокую употребительность производных с -их.

Структурная модель $N_{\text{вещ.}} + \acute{e}$ являет собой типичный пример образования атрибутивных единиц в результате конверсии суффикса, генетически восходящего к окончанию причастия прошедшего времени /Сабанеева, 1962:98-99/. Она послужила для создания 142 /19%/ ВП, основная часть которых - термины: *agate*, *silicate* /минералогия/; *albumine*, *carne* /ботаника/; *cutane* /анатомия/; *alumine*, *azote* /химия/ и др. Суффикс имеет большую способность присоединяться к книжным основам, чем к народным. Образования многозначны /см. табл. II/. Основное значение модели - "содержащий вещество, указанное основой" /88 ВП-59%/. ВП могут также указывать на сходство по форме, цвету, составу или иному признаку: *ardoise*, *casacote*, *ebene*, что свойственно преимущественно народным образованиям. XX век дал много неологизмов химии: *amide*, *amine*, *bismuth*, *benzole* и др., среди которых нет ни одной исконной основы.

Модель $N_{\text{вещ.}} + \text{f\grave{e}rre}$ послужила для образования 61 /9%/ ВП от латинских и иноязычных основ, которые возникли как термины геологии/*acidif\grave{e}rre*/, анатомии/*urinif\grave{e}rre*/, зоологии/*aquif\grave{e}rre*/, минералогии/*agatef\grave{e}rre*/, биологии/*albuminif\grave{e}rre*/, ботаники/*baccif\grave{e}rre*/. От предыдущих аффиксов формант отличается конкретностью значения. Генетически он восходит к латинскому *ferre* /носить/, но в процессе эволюции глагол грамматикализовался и перешел в класс аффиксальных морфем^I, приобретя обобщенное значение словообразовательного средства и

^I Такой подход находим в работах Н.Умбарова /1966:92/, Л.А.Симатской /1966:179/. Как полусуффикс данный элемент трактуется О.М.Асоевым /1959:37/, как суффиксальный элемент - Н.М.Штейнберг /1976:129/. В работах французских лингвистов он рассматривается в разделе словосложения.

превратившись в один из продуктивнейших формантов современного языка, особенно в области зоологии и геологии. Его основным значением является указание на содержание вещества /главным образом в геологии/: *aluminifère, anthracitifère, argilifère* /53 ВП - 80%/. Кроме того, ВП на *-fère* обозначает "производящий то, что указано основой" /в ботанике/: *oléifère, résinifère, fructifère* или же "несущий" /в анатомии/: *urinifère, aërifère*. В XX в. зарегистрировано 13 неологизмов-терминов: *titanifère, sélénifère, cobaltifère* и др.

Модель *Н_{вещ.} + ier* дала 41 /5,4%/. Она многозначна и образует ВП различной семантики: "производящий что-либо" - *cirières /glandes/, féculière /pomme de terre/*; выражает отношение назначения - *laitière /voiture/, bananier /wagon/*; указывает на наличие определенного вещества в предмете - *houillères /couches/, tourbier /terrain/* и др. /см. табл. II/.

Наиболее распространенным является значение "относящийся непосредственно к веществу или соответствующей отрасли промышленности": *chanvrier, cotonnier, lainier* /33 ВП - 80%/. Модель служит в основном для образования ВП, передающих отношение к предмету, но среди производных встречаются лексемы, указывающие на сходство по какому-либо признаку: *charbonnier, plombier*, или же передающие еще более отвлеченные качества коннотативного плана: *ordurier /mot, temps/*, негативный оттенок значения которого заложен в основе производящего существительного; *-ier* - один из немногих народных формантов, давших образования в XX в.: *rétrolier, huilier, féculier, cirier, cidrier*. О все большем распространении данного словообразовательного типа говорит Л.А.Симатская /1966:31-32/.

По модели *Н_{вещ.} + forme* создано 23 /3%/. Все они

являются терминами /главным образом ботаники и медицины/ и характеризуют предмет указанием на сходство признака по форме и структуре: *ligniforme, bacciforme, caséiforme, sétiforme*. Иногда эти терминологические образования проникают в художественную литературу, усложняя свою семантическую структуру переносом по сходству ощущений: *une chose aussi impalpable, aussi gazéiforme que l'honneur /Bodelaire/*. Модель имеет четыре новообразования: *oléiforme, chyloforme, aranéiforme, adiposiforme*.

Модель *Н_{вещ.} + oïde (ide) /22 ВП - 2,7%/*, где *-oïde* восходит к греческому *eidos* "форма", является синонимичной предыдущей модели. Не представляется возможным разграничить их сферы употребления, обе формы широко используются в различных терминологиях. ВП с *-oïde*, пожалуй, обнаруживает некоторое предпочтение к медицине: *conchoïde, hyaloïde*. Формант сочетается с латинскими, греческими и заимствованными основами: *amygdaloïde, aranéide, carbonoïde*. В XX в. образованы *gésinoïde, nitroïde, épidermoïde, coralloïde, acidoïde*.

Рассмотренные модели дали языку 80,3% /606/ ВП. Остальные суффиксальные модели значительно уступают им в продуктивности и активности /см. табл. 9/. Нет новообразований с суффиксами *-acé, -aire, -éen, -el, -u, -essent*. Случайными на фоне производных XX в. выглядят дериваты с *-ien* /*tellurien, liquidien, fruitarien*/, *-al* /*lactéal*/, *-in* /*amiantin, perlin* - индивидуальное образование/, пополняющие ряды терминов. Единичными являются ВП на *-fiant, -estre, -ard, -ain, -fluent, -if* и др. Зафиксированы лишь в заимствованиях такие словообразовательные элементы, как *-ant /ent/, -at, -il, -ade, -gogue, -gère, -vome, -flue, -aque*. Следует отметить необычайную ак-

тивизацию книжных формантов, давших языку основной контингент суффиксальных неологизмов - 104 /71%/ ВП из 133 /см. табл. 9/.

Среди них *-gène* /9 ВП/: *zymogène, plutogène, lactogène*; *-cole* /2 ВП/: *oléicole, cidricole* со значением "производящий то, что обозначено основой"; *-phile* /4 ВП/: *lipophile, coenophile, calciphile, acidiphile*, выражающие локальные и потенциальные отношения готовности, склонности к чему-либо; *-phage* /2 ВП/: *toxicophage, hématophage*; *-cide*: *herbicide*; *-vore*: *baccivore*, имеющие значение "поглощающий что-либо".

Семантическая структура исследуемых ВП может быть представлена следующей таблицей:

Таблица 10

Кол-во ВП относит. признака	% от обще- го числа ВП	Кол-во ВП относит. и качеств. признака	% от об- щего числа ВП	Кол-во ВП качеств. признака	% от обще- го числа ВП
650	65	162	15	196	20

Широкое вовлечение в словообразование книжных элементов, отражающее растущую тенденцию многих языков мира к интернационализации /Доза, 1956:128/, создает структурную разнородность французской лексики, которая выражается в наличии гибридных словообразовательных рядов с дублетными корневыми словами французского, латинского и греческого происхождения: *grais-veux-adipeux-lipóide, reacier-cutané-épidermique, veuеux-vétasé-véritable* и др. Каждая из основ имеет тенденцию к развитию целой серии однокоренных образований. Особой продуктивностью в этом отношении отличаются книжные и иноязычные основы:

veuer - vérique - vétasé
veuеux - vérigène - vétiforme
véritable - vétifère

Изучению многообразия семантических корреляций между чле-

Таблица 11⁺

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВП СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.

Значения ВП	Количество		Суффиксальная морфема														Кол-во ВП	% от общего числа ВП					
	ВП	Ф	ique	eux	e'	fère	ier	forme	oide (ide)	ace'	in	cole	aire	qene	al	ien			vore	éen	u	phile	escent
1. Состоящий из того, что обозначено производящим существительным	177	183	449	67	41	23	26	24	31	15	36	14	17	12	9	8	8	8	6	6	4	35	3,4
2. Представляющий часть того, что обозначено производящим сущ.																							
3. Находящийся там, на что указывается производящим сущ.	+	+	+							(+)	+			+					+			39	3,9
4. Имеющий, содержащий то, что обозначено производящим сущ.	(+)	(+)	(+)	(+)	+				+	+	+		(+)	(+)				(+)		+		506	59
5. Производящий то, что обозначено исходным существительным	+	+		+	(+)				+	+	+	+	(+)							+		110	10,8
6. Предназначенный для того, что обозначено производящим сущ.	+				+				+		+			+								24	2,4
7. Относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено произв. сущ.	+	+	+		+				+	+		(+)	+	+								28	2,8
8. Возникающий от того, что обозначено производящим существительным	+	+	+						+		+		+									55	5,4
9. Действующий при помощи того, что обозначено производящим существительным	+																					5	0,5

⁺ Скобками обозначены основные значения ВП каждой модели.

В таблице нет ВП с F менее 4.

Таблица 11⁺

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВП СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.

Значения ВП	Суффиксальная морфема																	Кол-во ВП	% от общего числа ВП			
	ique	eux	e'	fère	ier	forme	oide (ide)	ace'	in	cole	aire	q'ene	al	ien	vore	éen	u			phile	escent	phage
10. Производимый по отношению к тому, что обозначено производящим сущ.	+				+								+								3	0,2
11. Производимый тем, что обозначено производящим существительным.	+	+	+		+				+		+		+								12	1,1
12. Несущий то, что обозначено производящим существительным				+																	3	0,2
13. Поглощающий то, что обозначено производящим существительным					+						+				(+)				(+)		16	1,5
14. Выражающий склонность к тому, что обозначено производ. сущ.																		(+)	+		6	0,6
15. Стойкий против того, что обозначено производящим сущ.																					3	0,2
16. Семантически сложные отношения	+				+						+										3	0,2
17. Похожий (по цвету, форме и др. свойствам и качествам) на то, что обозначено производящим сущ.	+	+	+		+	(+)	(+)	(+)	+		+		+	+		+	+		+		358	35

⁺ Скобками обозначены основные значения ВП каждой модели.
В таблице нет ВП с F менее 4.

нами однокоренных параллелей однородных и супплетивных форм посвящается следующий раздел работы.

§ 2. Однокоренные ВП в современном французском языке

Категория ВП современного языка насчитывает 209 однокоренных параллелей, включающих 634 ВП. Их анализ проводится по следующим параметрам: 1/ изучение семантических отношений между ними; 2/ выявление особенностей их функционирования в современный период; 3/ определение их роли и места в лексике языка XX в.; 4/ изучение причин их появления.

В результате семантического и синонимического сопоставления всех ВП обнаружены четыре вида однокоренных параллелей: равнозначные параллели, состоящие из ОСВ; параллели с ОС; смежные параллели, включающие ОСВ и ОС; разные ВП. Рассмотрим качественные характеристики указанных типов.

I. Равнозначные параллели немногочисленны, они составляют всего лишь 6% /13/ от общего числа параллелей. Проанализируем наиболее интересные случаи вариантности. Так, например, *hyaloïde* XVI и *hyalin* XV, восходящие к греческому *hualos*, *vetre*, являются семантическими эквивалентами. Свое значение "прозрачный, как стекло", обе формы реализуют в сочетании с N₃: *des liquides écarlates ou blêmes, ou hyalins*.GL III:2481; *humour hyaloïde*.Ib. Вместе с тем, характеризуясь тождеством значений, ВП различаются своими синтагматическими свойствами. *Hyalin* обладает более широкой лексической сочетаемостью, ибо встречается также в контексте с N₄ и N₁₀: *une râleur hyaline*.M:310; *glacéul hyalin*.GL III:2481. Кроме того, оно употребляется в литературно-художественной речи и минералогии: *quartz hyalin*.L:876, тогда как его семантический коррелят - меди-

цинский термин. Таким образом, формы, обладая семантическим тождеством, различаются дистрибутивными и стилистическими характеристиками¹. Следует отметить, что анализируемые ВП взаимодействуют с супплетивными формами *vitré* XIV-*vitreux* XIII, восходящими к латинскому *vitrum*, *verre: humeur vitreuse*. Gk VI:831; *humeur vitrée* de l'oeil. Ib. При субституции всех четырех ВП смысловое содержание сочетаний, с точки зрения передаваемой ими реальной информации, не изменяется. Способность ВП употребляться в полностью идентичных контекстах говорит о наличии словообразовательной вариантности. Последняя характеризует лишь отношения между первыми двумя ВП, взаимозаменяемость которых ограничена принадлежностью форм к определенной стилистической сфере. Наличие же дифференцирующих значений у латинских заимствований дает основание рассматривать их по отношению к супплетивным формам как частичные синонимы.

О наличии вариантности свидетельствуют и примеры употребления *azurin* XV и *azuré* XIII, которые указывают на сходство предмета по цвету: *un regard pâle, azurin*. TLF III:1116; *une teinte azurée*. L:141. Идентичные по значению ВП отличаются по функционально-стилистическим признакам и по частотным характеристикам. *Azuré* обладает более широкой сферой употребления, выступая как в обделитературном языке, так и в терминологии: *Saule azuré* /ботаника/; *papier azuré, filet azuré* /типиграфия/. Абсолютная частотность ВП 251. Его коррелят встречается намного реже / $F = 2$ /, данная форма словарями указывается как устаревшая /см. TLF III:1166/. Сосредоточение функциональной нагрузки на одном из вариантов объясняется временной десемантизацией

¹ На возможность стилистических и дистрибутивных различий у идентичных по значению форм указывает С.Г.Березан /1973:133-134/; В.Д.Апресян /1974:223/.

ей форманта *-in*, проявляющейся в утрате данной моделью своей продуктивности /см. Красногорцев, 1976:7/. Ее интенсивно вытесняет значительно более продуктивная модель с *-é*.

О вариантной конкуренции говорит также функционирование *saxatile* XVI и *saxicole* XIX. Обе формы обладают не только одинаковыми значениями /характеристика по месту/, но и тождественной лексической сочетаемостью и сферой употребления: *plante saxatile*; *plante saxicole*. GR V:162.

Подытоживая анализ ОСВ, отметим, что I/ в структурном отношении преобладает параллели с книжными и заимствованными ВП /8:5/; 2/ основной контингент ОСВ однозначен /II параллелей из 13/; 3/ характеризуясь полной семантической эквивалентностью, ОСВ противопоставляются, как правило, по синтагматическим, функционально-стилистическим и частотным признакам; 4/ взаимозаменяемость тождественных ОСВ ограничивается их принадлежностью к определенным сферам употребления; 5/ абсолютное совпадение по всем параметрам /дистрибутивным, стилистическим, временным/ характерно в основном для терминологических ВП; 6/ ОСВ способны вступать в синонимические отношения как с супплетивными формами других параллелей /*hyaloïde-vitreux*/, так и с этимологически неродственными ВП /*duveté-velouté*/.

II. Особый интерес представляет изучение группы ВП, находящейся в отношении частичной синонимии /OC - 7I параллель, 34%/. OC обладают более развитой системой значений, более высокими частотными характеристиками и более широкими синтагматическими возможностями по сравнению с ОСВ. К тому же они обнаруживают значительные количественные расхождения в сочетаемости. Рассмотрим в качестве примера OC *stercoraire* XIX-*ster-*

согол XIX. Обе формы восходят к латинскому *stercos*, *excrément* XVI, одна - заимствованная, другая - книжное образование. ВП коррелирует в выражении предметного отношения, выступая в лексически сходных контекстах и сферах употребления /медицина/: *fistule stercoraire*; *fistule stercorale*.L:1702; *matière stercoraire*; *matière stercorale*. GR V:357-358. В данном значении оба ВП синонимизируются с однозначным *fécal* XVI, книжное производное от латинского *faes*, *excrément*, которое также является медицинским термином: *les matières fécales*; *bol fécal*. GR II:859. Следовательно, однозначные *stercoral* и *fécal*, обладая полным семантическим и синтагматическим тождеством и имея одинаковые сферы обслуживания, могут рассматриваться как абсолютные синонимы. По отношению же к многозначному *stercoraire* они являются частичными синонимами. Интересно, что в своих дифференцирующих ЛСВ ВП взаимодействует с супплетивными формами *scatorphile* XIX и *scatorphage* XVI /греч. *scatos*, *excrément*/. В значении "подающий то, что обозначено основой", ВП употребляются в зоологии: *insecte stercoraire*, *insecte scatorphage*.GR V:357-368; выражая характеристику по месту, - в ботанике: *plante stercoraire*, *plante scatorphile*.ib. Таким образом, многозначный *stercoraire* находится со своими синонимами в отношении включения. ВП как бы "разгружает" свой полисемичный коррелят.

В группе *cuivreux* XVI-*cuivrique* XIX-*cuivré* XVI семантически соотносятся лишь *cuivreux* и *cuivré*. Оба ВП употребляются как в прямом значении "содержащий одновалентную медь", принадлежат подъязычку химии: *oxyde cuivreux*.GL II:1089, *oxyde cuivré*.GR I:1063, так и в переносном "цвета меди": *ses cuivres cuivrés*.Her.:386; *les nuages...cuivreux*.GL II:1089.

Но в первом значении ведущим по частоте употребления является cuivreux, тогда как во втором - cuivré. Обе формы обладает дифференцирующими значениями. Cuivré развивает второе переносное значение "звонкий, как медь": la voix cuivrée.GL II: 1089. Cuivreux присуще еще одно терминологическое значение "содержащий медь", по которому оно коррелирует с cuprifère XIX, употребляясь в подъязыке геологии и минералогии: minéral cuprifère.GR I:1070; les alliages cuivreux.A, 397:28. Совпадая в одних ЛСВ и дифференцируясь в других, соотносительные ВП представляют собой частичные синонимы и находятся друг к другу в отношении пересечения.

Параллель diamantin XVI-diamantaire XVI-diamanté XVIII-diamantifère XIX включает один синонимический ряд по ЛСВ "похожий на алмаз по блеску", в который входят diamanté-diamantin-diamantaire: l'éclat diamantin d'un oeil.GL II:1312; pierres diamantaires.Ib.; une eau diamantée.L:521. Совпадая по значению, ВП отличаются временными и синтагматическими характеристиками. Форма с -in устарела уже в XVIII в., она вытеснена более продуктивной моделью на -é. Сочетаемость diamantaire ограничена существительным pierre. Кроме того, ВП имеют различия в семантике: diamantin обладает еще одним переносным значением "твердый, как алмаз", - cette fermeté diamantine.GL II:1312; diamanté указывает на наличие, содержание вещества - plume de stylo...à pointe diamantée.L:521.

ВП vaseux XVI-vasard XVII, коррелируя по ЛСВ "содержащий ил": côte, fond vaseux; côte, fond vasards.GR VI:756, противопоставляются по локальному признаку: первое - общеупотребительно, второе - диалектально. Указанное обстоятельство противодействует взаимозаменяемости ВП в тождественных значени-

ях и контекстах. Дифференцирующие переносные значения *vasaux*: 1/ мямя, растяпа - un être vasaux; 2/ непонятный, заушный - un raisonnement vasaux.

Анализ однокоренных параллелей с ОС свидетельствует 1/ о преобладании двух и трехчленных параллелей /26:22 из 72/; 2/ синонимическому взаимодействию подвергаются, как правило, два, реже три члена параллели, остальные ВП обнаруживают полную дифференциацию значений; 3/ ОС характеризуются частичной семантической эквивалентностью; 4/ разница в семантическом объеме коррелирующих ОС обусловлена преимущественно их разной мотивированностью: одни ОС являются носителями как прямых, так и переносных значений, другие же специализируются в передаче только метафорических признаков или же обе формы развивают разные переносные значения; 5/ тождественные по значению ОС обнаруживают в большинстве случаев различия по стиливым, временным, локальным, дистрибутивным и частотным свойствам, совпадения по всем указанным параметрам наблюдаются реже; 6/ свобода взаимозаменяемости семантически и синтагматически тождественных ВП может ограничиваться их принадлежностью к определенному функциональному стилю или диалекту; 7/ основной способ взаимодействия между ОС - включение.

Рассмотрим третья группу однокоренных ВП, насчитывающая 37 /18% от общего числа/ параллелей. Особенность данного типа является наличие в пределах каждой параллели как ВП, полностью тождественных по значению /ОСВ/, так и частично эквивалентных единиц /ОС/. Особый интерес вызывает изучение взаимодействия членов параллели *sablonneux XII-sabloux XVI-sablé XVI. Sablonneux* - производное от старофранцузского *sablon*, которое в процессе языковой эволюции было вытеснено *sable XV*.

Само ВП в силу широкой употребительности не только сохранилось, но и является ведущим по частоте употребления среди своих синонимов. С sableux ВП состоит в отношении вариантности, обе формы эквивалентны по значению и сочетаемости: *une piste d'envol sablonneuse.SDP:103; le désert...sablonneux. Ib.:26; une bande sableuse.Ib.:102; terrain sableux.ИВ-55-57.* Однако sableux в отличие от своего эквивалента характеризуется терминологической отнесенностью: *alluvions sableuses /геология/.* По отношению к sablé оба ВП определяются как частичные синонимы, ибо не совпадают с ним по семантическому объему: sablé присуще дифференцирующее переносное значение "подобный песку": *rôte sablée.GR VI:102.* Кроме того, в прямом употреблении ВП отличаются компонентами значений: *allée, fontaine sablées.Ib.,* семантическая структура которого содержит дополнительно признак процессуальности, действия, восходящий к глагольной модели ВП. Семантическим эквивалентом исследуемых ВП является aréneux /*arénosus*/ XIII.

В старофранцузский период aréneux и sablonneux относились к ОСВ. В современном языке ВП дифференцировались. Заимствованное ВП приобрело значение характеристики по месту и терминологизировалось: *plantes aréneuses.TLF III:460 /ботаника/.* Исходное же значение ВП устарело и встречается изредка в возвышенно-поэтическом стиле: *La plage aréneuse ne fournit une vaste rase de soleil.Ib.* Следует также отметить, что если в XIII в. ВП было изолировано, то с XIX в. образовалась однокоренная параллель aréneux-arénaire-arénicole-arénifère-arépasé, функционирование которой отражает тенденцию современного языка к вытеснению из употребления моделей с семантически обедненными формантами семантически более полноценными форма-

ми. Так, *arénieux* и *arénasé* в характеристике по месту уступили свои позиции *arénicole*: *lombic*, *ver arénicoles*. TLF III:460, а в значении "содержащий песок" - *arénifère*.

IV группа ВП, в которую входят разные единицы, самая многочисленная. Она включает 83 /42%/ параллелей. Анализ причин, обуславливающих полную дифференциацию ВП, выдвигает на первый план следующие факторы:

1. Образование ВП по разным моделям. Так, *poudreux*, отменное ВП, обозначает состояние и сочетается с N_3 : *la terre poudreuse*; *poudré*, отглагольное образование, имеет значение "покрытый пудрой" и сочетается с N_2 : *le visage poudré*.

2. Мотивация разными прямыми значениями исходных существительных: *aquieux* восходит к *aqua* - жидкость: *l'humeur*, *fruits*, *régime*, *milieux aquieux*; *aquatique* - к *aqua* - водной массе: *un animal*, *une plante*, *une ville*, *une respiration aquatique*.

3. Развитие разных /прямых или переносных/ значений общего источника ВП, обусловленных нередко семантической специализацией суффиксов: *industrie cotonnière-voix*, *bruit cotonneux*; *industrie caoutchoutière-viande caoutchouteuse*; *industrie savonnière-argile savonneuse*.

4. Реализация разных переносных значений исходной единицы: *glacieux* развивает значение *glace* - матовое пятно: *diamant*, *brillant glacieux*; *glacial* реализует другие переносные значения существительного - холод: *zone*, *mer*, *vent glacial*.

5. Лексикализация различий в терминологии. Так, например, в химии модели служат для дифференциации химических элементов по валентностям:

bromé-bromique; *chloré-chlorique-chloroux*.
6. Разные значения словообразовательных формантов: *bacci-*

fègre /ягодоносный/, bacciforme /ягодообразный/, baccivore /пожирающий ягоды/. Однако дифференцирующая функция присуща только элементам латино-греческого происхождения, восходящим к полноточным словам.

7. Специализация суффиксов: -ique - в химии, -fère - в минералогии, -vore - в зоологии, -sole - в ботанике и т.п.

Таким образом, варьирование - необходимое и закономерное явление, отражающее развитие словообразовательной структуры слова. Его можно рассматривать, во-первых, как "балласт", от которого язык стремится освободиться, во-вторых, как резерв, обеспечивающий возможность выбора между знаками /Шмелев, 1973: 133/.

Знаменателен факт наличия синонимических и антонимических отношений между ВП. Подобная синонимия и антонимия имеет двойственную природу: 1. Денотативную: ВП обладает одинаковым денотативным содержанием, но восходит к разным языковым пластам /cuivrique-surrière; carbonifère-houiller; sablonneux-argénaire и др./ или же ВП денотируют два семантических участка при дихотомическом делении целого /fumivore-fumigène; calcaire-anticalcaire; ferrugineux - non ferrugineux и др./. Очевидно, причины подобной синонимии следует искать в самой объективной реальности: а/ наличие - отсутствие признака, для обозначения чего французский язык выработал систему аффиксов; б/ социальная дифференциация общенародного языка, благодаря чему последний располагает несколькими словами для обозначения идентичных понятий. Такие синонимы различаются, как правило, неравными сочетательными способностями и находятся в дополнительной дистрибуции. 2. Коннотативную: синонимизация или антонимизация ВП основана на субъективно-психологических ассоциа-

циях по сходству и контрасту: *givrux-glaceux, laiteux-lacté /цвет/, métallique /voix/ - diamantine /fermeté/; acérées - miellées /paroles/*. В первом случае мы имеем дело с относительными ВП, во втором - с окачественными. Промежуточное положение занимают ВП типа *lardacé-adipeux-lipride-graisseux /тисса/, ovaiforme-ostéoïde* и т.п., которые, обозначая особенности строения предмета или присущие ему внутренние признаки, сближаются с КП, но по своим грамматическим признакам, постоянству и объективности выражаемого качества могут быть отнесены к ОП /Симатская, 1966:180/. Выявление синонимических и антонимических отношений у ВП позволяет опровергнуть общепризнанное до настоящего времени положение о том, что ОП не присуще явление синонимии и антонимии. Исследование не подтверждает также высказывания И.Л.Цыбовой /1966:10/ о невозможности синонимических образований в книжных рядах.

§ 3. Предложные и беспредложные эквиваленты ВП в современном французском языке

Изучение эквивалентных ВП способов характеристики предмета по материалу осуществляется на базе 4715 примеров, извлеченных в сравнительных целях из текстов самых различных жанров: художественной прозы, газетно-публицистического и научного стилей, языка рекламы. Структурные типы инвентаризованных адъективных образований могут быть представлены в виде следующей таблицы.

Таблица 12

de + N	en + N	à + N	sans + N	sur + N	N + N	Итого
3468	576	247	21	3	400	4715
73,6%	12,2%	5,2%	0,44%	0,06%	8,5%	100%

Рассмотрим каждый из указанных типов.

I. Модель *de + N* является наиболее продуктивной в языке. Она представляет собой сочетание предлога *de* с нечленным существительным. Структура синкретична /Илья, 1960, I:12/, ибо объединяет два семантически различных типа сочетаний в единой форме: синтаксические конструкции, употребление которых сложилось исторически и составляет характерную черту синтаксического строя французского языка /*des réseaux de savon, la production d'acier*/ и структурно-семантические комплексы, эквивалентные прилагательному /*une robe de soie, des plantes d'eau*/. Критерием дифференциации двух омонимичных построений служат сохранение или утрата предметности именной компонентой, а также характер служебного элемента. Указанные признаки находят свое отражение в характере отношений между компонентами именного словосочетания /см. табл. 13/. Свободными, на наш взгляд, являются структуры со значением количественного ограничения типа *deux verres d'eau, des tas de viande*, где существительное выступает в значении неопределенного множества и наделено "скрытым" артиклем по терминологии G. Guillaume /1919:130/. Сохраняют свои категориальные значения компоненты субъектных и объектных групп /Хлещина, 1976:4/ типа *une fuite d'eau, des chercheurs d'or, la distribution d'essence*. Существительные данных структур могут употребляться с артиклем /*la recherche de l'or*/, иметь парадигму множественного числа /*un marchand de tissus*/, допускать трансформации, свойственные конструкциям с артиклем: *la distribution de pétrole* → *on distribue du pétrole* → *sa distribution*. Промежуточный тип образуют словосочетания, в которых выражение отношения массы и меры переходит в характеристику предмета по его содержанию: *une boîte de conserves, une bouteille de lait*. Эти об-

Таблица 13

Семантический объем группы признака вещественной характеристики модели de + N в современном французском языке

№	Тип отношений	Кол-во АК	% от общего кол-ва АК	Примеры
1.	Вещественные	1744	50,3	maison de bois
2.	Количественные	424	12,4	bouteille de vin
3.	Объектные	105	3	production d'acier
4.	Целое и часть	96	2,8	poudre de sable
5.	Признак - его носитель	81	2,3	fraîcheur d'eau
6.	Презентивные	57	1,6	pain de beurre
7.	Субъектные	55	1,6	chute d'eau
8.	Место - его назначение	48	1,4	bureau de tabac
9.	Происхождение	47	1,35	tache d'huile
10.	Локализация по месту	44	1,3	plante d'eau
11.	Инструментальные	36	1,04	coup de sang
12.	Релятивно-каллитативные	22	0,6	larmes de sang
13.	Производитель - объект производства	17	0,53	usine de savon
14.	Назначение	16	0,5	carte de pain
15.	Время - его назначение	7	0,2	jour de pluie
16.	Идентификация	1	0,03	trésor de pétrole
17.	Семантически словные отношения	10	0,3	classe de neige
18.	Характеристика химических веществ	508	14,7	acétate de vinyl
19.	Переносные употребления	133	4	cœur de pierre
	Итого	3463	100	

разования совмещают два варианта значения: "содержащее - содержащее" и "назначение". Однозначная идентификация значения АК происходит в контексте с *vide* и *plein* /Carlsson, 1966: 277/: *une boîte de conserves vide*. Структурно связанными являются словосочетания метафорического количественного определения, где управляющее существительное выступает в производном значении: *un océan de fumée, un déluge de boue* /огре-

ничение объема/; un usage de poussière, un champignon de fu-
/название формы/.

Процесс превращения синтаксических сочетаний в устойчивые АК, эквивалентные прилагательным, связан с грамматизацией их компонентов: предлог утрачивает свое лексическое значение, тогда как существительное, смыслообразующий компонент группы, лишается частично или полностью своей предметной сущности и превращается в обозначение абстрагированного признака: un cha-
peau de paille, une salle d'eau, un conseil de plomb. При этом предлог под влиянием грамматического притяжения со стороны знаменательного слова /Петрова, Пиотровский, 1962:37/ образует с последним тесное семантическое единство, в результате которого группа слов превращается в "более или менее прочное фразеологическое единство, представляющее в смысловом отношении фразеологический эквивалент слова" /Кирмунский, 1961: 15/. J. Damourette и E. Pichon /1952, 7:251/, характеризуя связь предлога с существительным без артикла, отмечают, что их слияние создает особое грамматическое содержание, в котором ни предлог, ни существительное не сохраняют полностью своих свойств. Прочность связи компонентов АК подтверждается материалом анализа особенно при их сопоставлении с отношениями между управляющим и зависимым существительным de N. Так, если компонентам N de N присуща некоторая мобильность по отношению друг к другу /ср.: des épingles à linge de plastique. BH: 63; De terre meuble les pentes qui s'éboulaient sous le pied de Sturmer. SDP:137/, то члены АК допускают лишь введение детерминативов или определений типа beau, faux, gros /9 примеров из 3463/. Ср.: la nappe blanche de grosse toile. Choses:69; en redingote de beau drap; boules de fausse nacre. BH:118;

L'odeur de la terre emplissait les narines de Zola. Lanoux:276;
un manteau d'un écar léger. AA:138. Представляется, что препозиция прилагательного при существительном не нарушает связи между ним и предлогом, поскольку в этом положении прилагательные в свою очередь образуют тесное единство с определяемым /Бородин, 1953:49-56/. Единство компонентов АК сохраняется и при употреблении детерминативов. В первом случае мы имеем дело с генерализующим артиклем, указывающим, что предмет взят уозрительно, с точки зрения качественных характеристик, как представитель класса /Алексеева, 1972:105/. Во втором случае артикль предстает как средство выделения в имени степени признака, обозначаемого определением /Ройзенблит, 1954:280/, что находит свое выражение, по данным анализа, в обязательном наличии конкретизатора при характеристике материала. Увеличение степени лексической слитности компонентов АК, как справедливо замечает А.Н.Копылов /1963:138/, приводит к утрате предлогом его специфики. Предложные сочетания с лексически связанными компонентами, по мнению ученого, обнаруживают тенденцию к морфологизации. Предлог функционально приближается к морфеме. На функциональную эквивалентность суффикса с предлогом указывает многие лингвисты /Ш.Балли, Л.Теньер, Ж.Дюбуа, А.Блинкенберг, Ж.Вандриес, С.Ульман, В.Г.Гак, М.А.Абдуразаков и др./.

Н.Умбаров /1966:21/ в этой связи выдвигает проблему "предложно-аффиксальной синонимии". Ф.А.Третьяк /1966:169/ и Н.С.Холодкова /1977:18-19/ считают, что в современном языке с его тенденцией к неизменяемости основы, стиранию морфологической дифференциации существительного и прилагательного создается предпосылка для развития аналитической модели структуры прилагательного - служебное слово в функции грамматической мор-

фемин + основа транспонированного существительного. Действительно, АК и ВП соотносимы по смысловой структуре. Их семантика определяется значением основы /И/ и категориальным /грамматическим/ значением суффикса /предлога/, т.е. выражением атрибутивного отношения. Суффикс так же, как и предлог, придает основе общее категориальное значение, не принося никакого семантического значения. Правомерность такой аналогии подтверждается наличием синонимических корреляций между обоими типами структур: une plaque métallique - une plaque de métal, des plantes aquatiques - des plantes d'eau, l'industrie savonnaière - des usines de savon. Данный факт свидетельствует о единой синтаксической функции структуры в предложении. Функциональный параллелизм АК и ВП проявляется также в способности АК выступать не только в роли определения, но и в качестве предикативного члена. Первая функция является основной, вторая свойственна АК в значительно меньшей степени /12 примеров из 3463/: La bibliothèque serait de chêne clair ou ne serait pas. Choses:36; son cou se raidit et devient de marbre. ВП:135. Предикативное употребление названия материала рассматривается F. Brunot /1922:663/ как архаизм. Г.К. Алексеева /1972:156-157/ также считает, что наиболее полно и последовательно функция именной части сказуемого проявляется у АК, содержащих уточняющее определение к существительному. Для АК без уточняющего определения данная функция ограничивается лишь метафорическим использованием названия материала. Однако указанное правило не абсолютно. Обследованный материал, не опровергая выводов ученых, свидетельствует о способности АК в прямом значении выступать в функции предикативного члена и без уточняющего прилагательного к существительному: les chandelles qu'on brûle sont de poudre et de

ouivre.H,30-6-77; Le dessous /de la table/ n'était pas de marbre, mais de ciment.SDP:32.

Подобно ВП, АК широко используются в качестве однородных членов с союзным и бессоюзным сочинением, допускают обособление, образуют с ВП ряды асимметрического сочинения: piliers métalliques et de béton.H,4-10-75. Симптоматично, что позиционные характеристики АК отражают их функциональную близость КП. В соподчинении с разными группами относительного признака в рамках общего атрибутивного словосочетания АК вещественной характеристики занимает обычно дистантную позицию, подобно тому как в словосочетании НАА ОП предшествует КП: une table à ouvrage d'ascioul.AA:320.

Функциональная общность семантического и синтаксического порядка позволяет рассматривать АК в качестве аналитической раздельнооформленной единицы, эквивалентной цельному прилагательному. Вместе с тем неоднородность данного типа единиц не дает оснований для рассмотрения их всех в качестве аналитического прилагательного, как это имеет место в работе Н.С.Холодковой /1977:19/. Фактический материал показывает, что в языке, с одной стороны, наблюдаются окказиональные, свободно конструируемые в речи АК типа une flamme de gaz, une robe de soie, l'odeur de tabac, эквивалентные в функционально-семантическом плане ВП, но допускающие распространение именного компонента конкретизаторами и детерминативами, а также его изменение в числе: un chiffon de laine.Choses:38 - des rideaux de laine rouge et bleue.AA:319; les odeurs de chocolat.Filles:111 - l'odeur du chocolat.SDM:96 - une odeur de plomb fondu.Ib.:111; nos manteaux de fourrure.Mer.:157 - la couverture de fourrures.AA:262. Рассматриваемые АК образуют функциональный

класс атрибутивов морфолого-аналитической структуры и как класс на уровне речи противопоставляются прилагательным, которые выявляются как класс на уровне языка. С другой стороны, существуют устойчивые АК, в составе которых существительное лишено своих парадигматических признаков и потенциала сочетаемости типа *un regard de pierre, un livre d'or, une voix de métal, l'âge d'argent, ver de terre, ville d'eau, chevaux de bois.*

Подобно прилагательным, они существуют в языке как готовые номинативные единицы и воспроизводятся в речи. Поскольку в современном французском языке явно выражена тенденция к сокращению системы изменяемых слов¹, считаем вполне обоснованным, исходя из моделированной структуры, семантики и функций, отнести АК данного типа к аналитическим прилагательным². Наблюдения показывают, что АК лексикализируются как отдельно: *l'homme en moral d'acier*.Sartre:178; *une voix de feutre*.SDP:97; *l'avenir de cristal*.Lanoux:567, так и одновременно с лексикализацией словосочетания в целом: *gaule de bois, pain d'épice, pot de vin, chemin de fer, homme de paille, lune de miel*. Промежуточным типом, конституирующим в себе одновременно процессы адъективации и субстантивации, служат АК узусальной разновидности /см. гл. I, § 3, с. 63/: *un courant d'air, un fil de fer en cuivre, un ver de terre, un cours d'eau, l'huile d'olive* и др.

¹ См. de Boer /1947:105/, J. Dubois /1965:29/. Подобная тенденция подтверждается материалом прилагательных, которые в современном французском языке "в значительной мере теряют свою грамматическую форму" /Бородина, 1963:198/. P. Guiraud /1962: 50/ говорит о согласовании как о пережиточном явлении. Увеличение количества неизменяемых прилагательных лежит в основе отказа многими лингвистами от морфологического критерия как определяющего фактора при установлении лексико-грамматической природы частей речи /И.В. Барышева, Е.А. Михайлова, Ф.А. Третьяк и др./.

² О проблеме аналитического слова см. З.Н. Левит /1968/.

II. Модель *en* + N - вариант предыдущей модели в передаче вещественных отношений. Часть исследователей не видят существенной разницы между обеими конструкциями, считая их семантически равнозначными /Ф.Брано, В.Вартбург, П.Цунтор, Л.И.Илия, Н.М.Штейнберг, О.И.Богомолова/. Другие же обнаруживают в них различия /Ш. де Бур, Б.Потье, Я.Гугенейм, Г.К.Алексеева, Н.С.Холодкова и др./. Материал анализа позволяет присоединиться ко второй точке зрения. Дифференцирующие признаки сравниваемых структур проявляются в следующем:

I. Во-первых, конструкция характеризуется различной семантико-грамматической природой своих компонентов. *De* - максимально грамматикализованный элемент, тесно прилегающий к частично или полностью лишенному своих парадигматических признаков существительному. *En* в значительной степени сохраняет свое лексическое значение /de Voeg, 1926:106/. Существительное, к которому присоединяется предлог, выделяется большей конкретностью и самостоятельностью, что может быть связано с общей исторически сложившейся нормой - неупотреблением артикля при существительном после предлога *en* /Никитина, 1959:94-95/. Указанные признаки довольно четко проявляются в синтагматической характеристике структуры при ее сравнении с моделью *de* + N.

Таблица I4

Модель	NN		NN/A		NA/N		N/AN		N/NA	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
<i>en</i> + N	147	25,5	16	2,7	150	26	12	2	251	43,8
<i>de</i> + N	2866	82,06	168	4,8	47	1,4	9	0,2	378	10,9

En + N обладает большей свободой и мобильностью по отношению к управляющему члену словосочетания, чем *de* + N: *une sape-poncho fendue sur les côtés et ceinturée devant en drap*

de laine bleue nuit.C-C:74; elle n'avait montré en cire, en plâtre, peints sur les murs, des portraits du petit Jésus, du bon Dieu, de la Vierge, des anges.Fille:11. В случае наличия определения при управляемом существительном более частотна модель с en, чем с de: des bas de soie neuf/des bas neufs de soie. Данный факт подтверждает наблюдения L.Carleson /1966:203/.

2. Во-вторых, сравниваемые модели расходятся в объеме синтаксических функций. En + N свободно употребляются как в функции определения, так и в функции предикативного члена, причем вторая функция у en + N значительно сильнее выражена, чем у de + N /ср.: en + N - 35 (6%) примеров из 576; de + N - 12 (0,3%) примеров из 3468/. Модели de + N характерно свободное употребление в функции определения и ограниченное в функции предикативного члена /см. гл. II, § 3, с. 110/. *on cou se raidit et devient de marbre.*

3. В-третьих, использование en + N в переносных значениях чрезвычайно редко: un rôle en or, un gars en or, une voix en verre de Venise, toujours prête à casser.Pal.:162, тогда как de + N легко приобретает переносные значения.

4. В-четвертых, лексическое значение en подчеркивает процесс изготовления вещи из данного материала¹. Модель de + N просто обозначает материал, из которого сделан предмет. При этом важен факт изготовления из материала, сам же процесс изготовления остается в тени. Отсюда следует, что употребление предлога en акцентирует внимание на характеристике предмета, делая ее тем самым более весомой, выразительной, экспрес-

¹ "...en ne marque pas la matière en partant de laquelle on fait quelque chose /ce qui est la valeur propre et originelle de de/, mais la matière sur laquelle on travaille..." /Gougenheim, 1970:160/.

сивной /Никитина, 1959:97/. Данное обстоятельство, пожалуй, лежит в основе значительно более частого обособления структуры *en*, чем с *de*: *Celui /son étui/, en argent, d'un moins vingt ans...*SDM:58. Но если с *en* мы подчеркиваем внешний вид предмета, то с *de* выделяем внутренние физические и химические свойства материала - его прочность, эластичность, а иногда даже дополнительные положительные или отрицательные качественные оттенки¹. Ср.: *un support en fil de fer en acier inoxydable*. IIF, 5-17-76; *une médaille de bronze en chocolat*. В некоторых случаях этот факт является основой для смысловозначительного употребления предлогов *de* и *en*: *un bouton d'or /цветок/ - un bouton en or /пуговица/*. Способность модели *en* + N выделять обозначаемый признак находит свое отражение в специфике ее распространения. Сравните количественные данные употребительности *en* + N в некоторых текстах с выборкой в 100 тысяч словоформ каждая.

Таблица 15

Худ. проза	Научная проза			Публицистика
	текстиль	химия	архитектура	реклама
19	15	2	60	135

Структура *en* + N может выражать также состояние: *les engrais en poudre, la figure en sang*.

III. Модель *sans* + N выступает в значении "характеризующийся отсутствием чего-либо": *ses jambes sans poils*. Bébert: 49; *un foyer sans feu*. Bluard:40; *le désert sans eau*. Gide:68. Образованные по ней атрибутивные сочетания являются носителями обобщекатегориального значения прилагательных, выполняя в

¹ "...une robe en soie est une robe taillée dans l'étoffe appelée soie, tandis qu'une robe de soie marque plutôt le luxe qu'implique ce vêtement." /Gougenheim, 1950:186/.

предложении единой синтаксической функции. Кроме того, данные АК идентичны прилагательному функционально: выступает в роли определения, именной части сказуемого /notre vie commune sans quages. Dard:175/ легко допускает обособление /c'était l'hiver, sans pluie, sans neige, avec de l'humidité froide dans l'air. SDM:19/. Модель создает в основном атрибутив морфолого-аналитической структуры, выполняющие адъективные функции на уровне речи, компенсируя тем самым средствами аналитического словообразования недостаточность морфологических способов выражения относительного признака.

IV. Образования модели sur + N немногочисленны /3 примера/. А. Blinkenberg /1960:282/ видит в них отношение локализации и отмечает связанный характер компонентов, образующих терминологическое словосочетание: la peinture sur porcelaine; une gravure sur bois; un machiniste sur bois.

V. Модели à + N посвящены как специальные исследования /Е. Ухерек, Б.И. Бурбело/, так и многочисленные работы общего характера /А. Даристетер, Л. Кледа, Л. Карсон, У. Вандрушка, Л.И. Илия, Э.Л. Хлопина и др./. Изучение лингвистической литературы и фактический материал показывает, что сущность указанных АК сводится к выражению трех основных отношений: выделяющего признака, назначения и инструментальных.

I/ Структуры типа le bonbon à la menthe, le café au lait /всего 80 примеров/ характеризуют предмет одним из своих элементов, выражая тем самым отношение целого к части. М. Cohen /1963:233-234/ рассматривает их как locutions adjectives. Во французской лингвистике распространенным является мнение о à + N данного типа как о лексикализованных словосочетаниях. Однако наблюдения показывают, что à + N выделяющего при-

знака по материалу не создает нечлененого смыслового единства с управляющим членом словосочетания и сохраняют свою семантическую и синтаксическую автономность. Последнее проявляется на синтагматическом уровне в способности группы находиться в дистантной позиции к управляющему существительному: *crème du jour au tilleul*.HD, 54-77; *les sols intérieurs, mis à part la cuisine et les salles de bain, sont à la chaux*.A, 399:81; допускать обособление: *Qu'est-ce que c'est, un mazzerain? Et à la crème, dit Camier. Mais naturellement à la crème!* s'écoria Mercier.Beckett; стоять в препозиции: *À poil long, la robe du saint-bernard est pie rouge et mauve*.Ucherek:58. Последующие структуры оформляются, как правило, определенным артиклем /78 из 80/ независимо от характера детерминации управляющего существительного: *la soupe aux pois chiches*.Pal.:335; *une soupe aux oignons*.Beckett:39. Случаи нечленной структуры редки /2 примера/: *un charreau à plumes*.Vébert:13; *un manteau de fourrure à poil ras*.HD, 12-77. Отсутствие артикля возможно в силу наличия оппозиции: *un charreau à plumes / sans plumes; un manteau à poil ras / à poil long* /Ucherek, 1974:45/.

2/ Группы назначения модели $\bar{a} + N$: *une cuillère à soupe, moulin à café* /всего 112 примеров/ образуют семантическое единство и структурно замкнутое целое в составе словосочетания, несящего терминологический характер. Смысловая спаянность компонентов словосочетания достаточно высокая, поскольку не допускается их разъединение вводом других элементов. Но как и предыдущие образования, данные словосочетания не обладают слитностью номинации: оба их компонента выступает в прямом номинативном значении. Однако в отличие от свободных словосочетаний идентичной структуры эти построения служат для выражения узу-

альной, а не окказиональной разновидности предмета, в силу чего используется как готовые номинативные единицы: une cuillère à soupe d'ammoniaque.ND, 32-76; boîte à pain en bois naturel.NC, 146:66. Степень семантической спаянности компонентов словосочетания исследуемого типа не одинакова. Наблюдаются образования, в составе которых зависимое существительное еще сохраняет некоторую самостоятельность: le four à charbon de bois.KL:34; une corbeille à papiers.Pal.:57-une corbeille à papiers.AA:18. Промежуточным типом между АК выделяющего признака и назначения являются построения типа le pot à / l'eau; une boîte à / au lait; un panier à / aux fruits, которые конституируют в себе оба указанных типа отношений, в силу чего допускают различное оформление зависимого компонента. АК с артиклем имеет тенденцию к исчезновению /Ucherek, 1974:75/.

3/ Инструментальные АК модели $A + N$ лексикализуются, как и предыдущий тип, одновременно с лексикализацией словосочетания в целом: machine à vapeur, fourneau à gaz /всего 55 примеров/. Спаянность компонентов данных образований слабее, чем в группах назначения. Словосочетания допускают разъединение своих компонентов: une chaudière modulaire à gaz.A, 399:1; les roëles à sciure ou à bois.Mer.:298; Ce foyer de la lessiveuse peut être à bois ou à charbon.Ucherek:80. Именной член АК может иметь уточняющие определения: une lampe à vapeur de mercure.BSCF, 11:1991; un réchaud à gaz d'alcool.SG:105 или детерминатив /определенный артикль/: lampe à huile.H, 26-1-72-l'âge de la lampe à l'huile.H, 23-8-77; un brûleur à gaz.ITF, 6-21-77-des expériences d'éclairage au gaz.Lapoux:17.

Таким образом, далеко не все словосочетания модели $N \text{ à } N$

образуют связанные, неделимые по смыслу структуры, какими обычно принято их рассматривать во французской лингвистике. Основу образований составляет группы узуальной разновидности, совмещающие в себе одновременно процессы субстантивации и адъективации. ^{сч. с 63} Кроме того, существует многочисленны переходные типы, которые уже нельзя отнести к свободным словосочетаниям и еще нельзя считать вполне лексикализованными: le gé-chaud à gaz d'alcool-une chaudière mixte à gaz. Разграничить не полностью свободные и лексикализованные образования не представляется возможным. Группы узуальной разновидности является тем промежуточным звеном, которое соединяет свободные и связанные структуры.

VI. Словосочетания модели Н + Н. Наблюдения показывает, что в современном французском языке конверсии подвергается как производные, так и морфологически простые вещественные существительные. Среди производных адъективируются, как правило, те, которые имеют общие с ВП суффиксы: fruitier, laitier, laitier, linier, toxique и др. Всем им свойственна полная адъективация. Роль данного вида конверсии в категории ВП незначительна /16 ВП/. Основной контингент АС составляют непроизводные единицы /400 примеров/. Их связь с определяемым осуществляется отношениями сочинения и подчинения. В первом случае АС обозначает внешний признак предмета, значение которого выясняется из совокупности признаков обоих существительных и является монолитным: le programme acier, le plan acier, le plan neige, deux initiatives-neige. Во втором случае подчеркивается внутреннее качество определяемого: plume-or, structure aluminium, café-crème, pneus neige, ton argent. Данный тип словосочетания генетически связан с АК: crème

vanille / à la vanille, des fibres lin / de lin, franc or / en or. Эллиптированные словосочетания являются особенно гибкой формой выражения различных определительных отношений /см. табл. 15/. Их семантический диапазон охватывает обозначения материала /papier cellophane/, состава /glace framboise/, происхождения /eau glace/, способа действия /chauffage-air pulsé/, назначения /des pneus neige/, качества /garantie-or/, цвета /tunique sable/, сорта /papier-carton/, объектные /imitation cuir/ и относительно-квалитативные отношения /des Indiens sang mêlé/. Доминирующим для АС являются значения цвета /165 примеров - 41,25%/ и материала /120 примеров - 30%/.

Степень адъективации АС определяется в работе исходя из семантического и синтаксического критерия. Морфологический признак отбрасывается в силу следующих обстоятельств: 1/ признак сам по себе не может быть исчисляемым или изменяемым в роде, его изменяемость полностью обусловлена числом и родом определяемого; 2/ наличие в языке неизменяемых прилагательных; 3/ тенденция к сокращению системы изменяемых слов¹. Характерным и обязательным признаком адъективации является наличие адъективного значения. Семантическая эквивалентность АС ВП проявляется в возможности их замещения в ряде случаев синонимичными им морфологически оформленными коррелятами, что в свою очередь свидетельствует о выполнении ими единой синтаксической функции в предложении: crème vanille-crème vanillée; eau émail-eau émaillé; régime patate-régime fruitarien, végétarien; robe grenat-robe rouge. Функциональная соотносительность АС с ВП демонстрируется их способностью

¹ См. сноску I на с. 112.

Семантический объем адъективированных вещественных существительных в современном французском языке

№	Тип отношений	Кол-во АС	% от общего кол-ва АС	Примеры
1.	Вещественные	120	30	semelle cuir
2.	Презентивные	26	6,5	crème vanille
3.	Состояние	5	1,25	phase vapeur
4.	Объектные	3	0,75	imitation pierre
5.	Релятивно-квалитативные	2	0,5	Guatémaltèque pur sang
6.	Инструментальные	2	0,5	ponces vapeur
7.	Происхождение	2	0,5	rayon laser
8.	Назначение	1	0,25	pneus neige
9.	Семантически сложные отношения	7	1,75	initiatives neige
10.	Характеристика химических веществ	60	15	groupement ester
11.	Метафорические употребления	7	1,75	poide plume
	/цвет/	165	41,25	cheveux or
	Итого	400	100	

1/ выступать в функции определения: pièces acier préfabriquées, attache cuivre; 2/ употребляться в роли предикативного члена: Tout serait brun, ocre, jaune. Choses:27; 3/ допускать обособление: d'autres pièces, tout acajou et bronze,...rappelaient les fastes de l'Empire. SDM:113; 4/ образовывать однородные ряды с прилагательными: divers coloris: blanc, ivoire ou rouge. HC, 146:67; les fermetures bois et métalliques. Ib.: 39; 5/ определяться наречиями: les cheveux légèrement acajou. SDM:49. Некоторые АС согласуются с определяемым: des sièges coquilles. И, 13-7-77; les trois fibres modal apparaissent...avec une orientation supérieure à celle des cinq virocordes. IIF, 5-17-76, но данный признак не устойчив, о чем

свидетельствует наличие двух форм: *des fibres viscoses*.Id. Следует отметить, что 2-я и 5-я функции свойственны АС в переносном употреблении. Кроме того, АС цветообозначения, подобно прилагательным цвета, могут уточняться посредством *clair*, *foncé*: *des parapèdes grises ou marron clair*.С-С:34 - *robe foncée clair*, а также служить основой образования существительных с отличной родовой формой исходного существительного: *la crème-le crème*, *une orange-un orange*. Таким образом, наблюдается разграничение функций в зависимости от природы признака, аналогично тому, которое лежит в основе дифференциации ОП и КП. Исходя из этого, считаем, что АС переходят в категорию прилагательных при наличии в них семантических и грамматических /за исключением морфологического/ признаков того подкласса прилагательных, сущность которых они отражают в языке, а также при условии их широкой лексической сочетаемости, свидетельствующей о лексической и синтаксической автономности исследуемых образований. Полностью адъективированные единицы включаются в класс ВП в качестве неизменяемых атрибутивов. Наряду с ними наблюдаются единицы, удовлетворяющие не всем характеристикам ВП. Такие АС не утрачивают полностью синтаксических особенностей категории существительных, распространяются уточняющим определением: *robe de chambre nylon matelassée*.НС, 146; *un bâtiment osse banal*.ИВ, 69-77. К тому же лексическая сочетаемость многих АС недостаточно широка, чтобы быть отнесенными к категории ВП: *chapeau melon*, *poils plume*, *tout miel*, *poivre et sel*. Подобные единицы образуют класс функциональных ВП на уровне речи и противопоставляются ВП, выступающим как класс на уровне языка.

АС коррелирует часто по значению с АК, образуя семантиче-

ские и стилистические оппозиции: lumière citron-jus de citron, chapeau paille-chapeau de paille, robe acajou-table acajou, no table acajou-table d'acajou, glace vanille-glace à la vanille, brûleur gaz-brûleur à gaz. Для анализа употребительности АС в языке обратимся к данным таблицы 16 /выборка каждого текста - 100 тысяч словоформ/.

Таблица 16

Худ. проза	Научная проза			Публицистика реклама
	текстиль	химия	архитектура	
10	36	73	21	74

Доминирующая роль АС в специализированных сферах вовсе не свидетельствует о том, что данный тип словообразования захватил французский язык не в целом, а лишь отдельные его стили, как это полагают некоторые исследователи /Maugouzeau, 1954; Lombard, 1930: 260-263/. Использование словосочетаний модели N + N в рекламе и технике становится возможным только благодаря укреплению данного способа словообразования в языковой норме /Шигаревская, 1977:75; Малкина, 1973:89/. Преимущество же АС в указанных стилях лишь отражает, как нам кажется, функциональное распределение способов выражения по сферам употребления в языке. Она соответствует функциональной направленности рекламного и научного стилей, созданию образности, оригинальности, нестандартности и краткости изложения.

§ 4. Семантические корреляции ВП и их функциональных эквивалентов в современном французском языке

В номинации вещественного признака в современном французском языке активно взаимодействуют ВП, АК и АС. В ходе исследования обнаруживается, что ВП могут вовсе отсутствовать: de guipure /rideaux/, d'acajou /table/, d'hermine /tapis/, de

chêne /plancher/, de chaume /bâtiment/. Функционирование аналитической модели в качестве единственного способа вещественной характеристики обусловлено явлением лексического параллелизма¹. Наличие лакун в лексических параллельных рядах приводит к неизбежному функциональному замещению слов одной части речи словами другой: *рожь-ржаной, но seigle-de seigle, кукурузе-кукурузный, но maïs-de maïs.* Незаполненность ряда прилагательных порождает стремление языка заполнить образовавшуюся брешь этимологически чуждым, но семантически сходным материалом: *d'eau-aquatique-aqueux, de papier-papetier, de chaux-calcaire, d'or-aurique-aurifère.* Подобные образования, как правило, семантически неадекватны: *l'industrie papetière-papre de papier, feuille de papier, note de papier, trace de papier, riveteuse à papier, franc papier; roche calcaire-sur de chaux, fours à chaux; néphrite, traitement aurique-joyaux d'or, peinture or, coeur /livre/ d'or, lésions cutanées-eau de peau; ville aquatique* не эквивалентно *ville d'eau, a eau calcaire = eau de chaux.* Несмотря на тождество дистрибуций, формальное различие в данном случае служит целью дифференциации лексического значения атрибутивных словосочетаний. Этимологически неродственные единицы, коррелирующие в отдельных ЛСВ, противопоставляются по стилевым свойствам: *vert aquatique /термин живописи/ - vert d'eau /худ. стиль/; animal lanifère /спец. сфера/ - bêtes à laine /общеупотребительно/; идентично: eau pluviale-eau de pluie, а также по дистрибутивным признакам: plantes aquatiques-plantes, ver, perdrix d'eau; (temps pluvieux-jour de pluie.)* ВП испытывает

¹ Термин принадлежит Л.А.Кировой /1968:7/. Обозначает явление существования в языке семантически соотнесенных рядов однокоренных слов в составе разных частей речи.

обычно тяготеет к антецедентам, обозначающим родовое понятие, тогда как АК тяготеет к видовым понятиям. Возможно также соотношение обратного порядка: *allergie, cancers cutanés-maladie de peau*. Полное семантическое и дистрибутивное тождество между образованиями исследуемого типа наблюдается лишь в терминологиях: *vapour acideuse / d'eau; sel aurique / d'or* (химия); *minéral stannifère / d'étain* /геология/.

Изучение разноструктурной синонимии свидетельствует о том, что большинство АК имеет в современном языке однокоренные, этимологически родственные БП: *d'acier-aciéré-aciéreux-acier*, с которыми они образуют разноструктурные парадигматические ряды в системе имени прилагательного. Данное обстоятельство убеждает в том, что появление и функционирование АК и АС обусловлено не только стилистически, как это полагают некоторые лингвисты /Georgin, 1962:102; Schmidt, 1972:37/, а вызывается чисто системными факторами.

В результате семантического анализа всего наличествующего материала обнаружены три группы единиц: ОСВ, ОС и разные. Указанные типы взаимодействуют в пределах 243 разноструктурных однокоренных параллелей, распределяющихся следующим образом: 1/ параллели с ОСВ /17/; 2/ параллели с ОС /79/; 3/ параллели с ОСВ и ОС /5/; 4/ параллели с разными компонентами /142/. Элементы 1 - 3-й параллелей, не имеющие точек семантического соприкосновения, не анализируются. Рассмотрим каждый из указанных типов.

1. Разноструктурные однокоренные параллели с полностью равнозначными элементами /17 параллелей - 7%.

De potassium-potassique. Обе формы характеризуются абсолютным тождеством семантических, дистрибутивных и стилистических

признаков, что способствует взаимной субституции элементов без каких-либо изменений смысла словосочетаний, в которые они входят: les sels de potassium-les sels potassiques.L:1396. Данный факт позволяет их отнести к ОСВ. Подобные дублетные образования, обнаруживающие полное тождество по всем языковым аспектам, характеризуют главным образом терминологические подсистемы: éthère d'époxi-éthère époxiques.BSCF 11-12, 1913-1913; chlorure de benzyle.Ib., 1862-chlorure benzylique.Ib., 9-10, 1483. Различия проявляется в употребительности форм. Наиболее функционально нагруженными является ВП. Выйдя за пределы специальных сфер, равнозначные образования противопоставляются, как правило, не только по употребительности, но и по стилистическим, временным и дистрибутивным свойствам. В частности, однозначные de plastique и plastique дифференцируются по дистрибутивному признаку. АК обнаруживает широкую сочетаемость с ЛСГ существительных, обозначающих конкретные предметы /№6/. тогда как ВП встречается в основном с matière: cube, sac, épingles de plastique-protège en matière plastique.HD, 57-77.

Тождественные по смыслу vinylque-de /en/ vinyl-vinyl дифференцируются по стилистическому признаку и употребительности. ВП свойственно книжному стилю: tissu vinylque.A, 398:131. форма с en и АС распространены в рекламе. АС фигурирует обычно в рекламной слогане, требующем максимальной экономии средств и выразительности: manteau vinyl doublé.HC, 146:2. Конструкция de en концентрирует внимание покупателя на материале, из которого изготовлен предмет: bagages de luxe en vinyl épais granit.HD, 67-77. Взаимная субституция разноструктурных единиц в таких случаях ограничена стилистическим и структурным фак-

торами, так как признак, выраженный существительным, может иметь свое определение и, следовательно, более всесторонне характеризовать определяемое, что ВП не свойственно.

Интересно соотношение *vanille-vanillé-à la vanille*, взаимодействующих по значению "содержащий". Все формы обладает идентичными дистрибуциями и способны взаимозаменяться в сходных контекстах: *crème vanillée*.GR V:750; *crème vanille*.Benoit: 39; *crème à la vanille*.Lapoux:125. Морфологически оформленное ВП в текстах не обнаружено. Что касается неизменяемых форм, то АС явно вытесняет АК.

Изучение равнозначных разноструктурных параллелей современного французского языка позволяет заключить, что дублетные образования в настоящий период являются весьма редким языковым явлением. Они, как правило, однозначны, коррелируют преимущественно в прямым значениях и характерны в основном периферийным терминологическим подсистемам. В общеупотребительной же лексике при полной равнозначности почти всегда можно уловить намечающуюся тенденцию к функционально-стилистической дифференциации либо в сферах употребления и употребительности, либо во временной определенности и дистрибуции. В этом находит свое проявление основная закономерность в развитии словарного состава - тенденция к сохранению и повышению коммуникативной четкости словарных единиц, обуславливающая "ликвидацию бесполезных различий в языке" /Мартине, 1960:130/.

II. Разноструктурные однокоренные параллели, включающие частичные синонимы /79 параллелей - 32%/.

De rétrole синонимизируется с однокоренными разноструктурными образованиями по четырем ЛСВ. По значению "содержащий" оно вступает в парадигматические отношения с *rétrolier* и

pétrolifère: gisements pétroliers.GL V:4209; gisement pétro-
lifère.L:1320; gisements de pétrole.A, 395:61. Материал пока-
зывает, что ВП является, как правило, достоинством книжных сти-
лей литературной речи. Характеристика предмета на основе отно-
шения происхождения объединяет в один синонимический ряд pét-
rolier-de pétrole: gaz, huiles, éther de pétrole-les produits
pétroliers. АК обладает более высокой частотностью. К тому же
конкурирующие формы дифференцируются синтагматически: АК обна-
руживает предпочтение к сочетаемости с конкретными antecedен-
тами, образуя с ними устойчивые терминологические словосочета-
ния, тогда как ВП тяготеет к абстрактным родовым понятиям.
Следовательно, взаимной субституции эквивалентных форм препят-
ствует дистрибутивный фактор и фразеологическая связанность
АК. Обе формы взаимодействуют также в значении "относящийся
к веществу, к его производству": l'industrie pétrolière.NF,
1-76; les sociétés pétrolières.H, 14-11-74; les compagnies pét-
rolières.HD, 74-77; raffinerie de pétrole.HD, 26-77; trusts
du pétrole.H, 7-7-77. В данном употреблении наиболее частот-
ной оказывается ВП. Наоборот, в выражении объектных отношений
доминирует АК: nos importations de pétrole.H, 14-7-77; la
production de pétrole.Ib., 10-7-77; les approvisionnements
pétroliers.H, 6-7-77. Следует указать на закономерность, от-
меченную еще L. Carlson /1966:174-175/: связанность компонен-
тов атрибутивного словосочетания с ВП прочнее, чем с АК. Пос-
ледняя способна находиться в дистантной позиции к определяе-
мому, что исключается для ВП: les plus grands producteurs
mondiaux de pétrole.FH, 1636-77. Кроме того, признак, выра-
жаемый АК, может получать дополнительную характеристику: des
livraisons de pétrole irakien.HD, 32-76.

Выражение назначения осуществляется посредством трех вариантов структур pétrolier, à /de/ pétrole: navire pétrolier, poste pétrolier; des bidons de pétrole vides.Н, 23-8-77; tank à pétrole.SDP:144. Однозначно дифференцирует указанное значение модель à + Н, что, по-видимому, и обеспечивает ее доминирование в ряду. Дифференцирующими признаками АК являются значения possessивной характеристики: l'odeur de pétrole.SDP:159; "formé de": une pellicule de pétrole.Ib.:147 и выражение субъектных отношений: une fuite de pétrole.Ib.:144. ВП не участвует в создании устойчивых терминов типа certificat pétrolier, géologie pétrolier, а также образует сложные комплексы типа problème, scandale pétrolier, в которых ВП указывает на связь определяемого слова не с предметом, названным производящей основой, а с целым комплексом понятий, сигналом которого служит основа ВП, в силу чего его содержание оказывается шире однокоренной АК. Субституция ВП АК исключается. Релевантными ВП в данном случае являются описательные конструкции. Подобные образования благодаря своей экономности, лаконичности, широте выражаемых значений, способствующих оптимизации информационных свойств языка, находят широкое распространение особенно в публицистических стилях.

Следует, однако, отметить, что тенденция к образованию широко информативных словосочетаний, представляющих собой эллиптические преобразования многословных описательных оборотов, свойственна также, хотя и в меньшей степени, АК и АС: des séjours de neige.Н, 1-11-74; train de neige, la classe de neige.Ib., 55-77; le plan neige.ИД, 37-71; initiatives-neige de la Jeunesse.Н, 13-12-74. ВП neigeux не обнаруживает подобной функции, оно обозначает наличие какого-либо свойства, ка-

чества, часто с указанием на его обилие: cimes, pic, montagne, hiver, temps neigeux или же выражает сходство по цвету: les mains, moustaches, tulle neigeux. В обоих значениях с ним коррелирует АК: couche, temps de neige; barbe, lèvres de neige. Но выбор варианта в первом случае предопределяется условиями распространения словосочетания. Так, в par temps de neige et de vents.С-С:76, единственно возможной формой является АК, так же как и в un sale petit temps de neige fondue.АА:472. Таким образом, АК оказывается шире ВП как по семантическим, так и по синтагматическим характеристикам. Ср.: des chutes de neige, les vacances de neige, les sports, tempête, boule, manteau, tas de neige. В обозначении качественного признака доминирует ВП.

Интересно соотношение единиц в параллели d'argent-argent-argent-argenté. Argentia сконцентрировало в себе качественные значения, указывая на сходство по цвету и звуку: eau, givre argentin; son, murmure argentin, с которыми взаимодействует АК: des éclaires d'argent.Lanoux:195; le son clair d'argent du marteau.GL I:233 и argenté: la voix argentée.Ib.; murmure argentée.АА:62; ondes, herbes, renard argentés.

В передаче цветового признака участвует также АС: ton argent.А, 396:124; un pull sport, or ou argent.С-С; 76. Коррелирующие образования встречаются в идентичных контекстах: le gris argenté.А, 396:120; gris argent.Ib., 397:28. Функциональная нагрузка синонимических форм не одинакова: argenté является поэтически архаическим образованием, АС проявляет особую продуктивность в рекламных изданиях. Преобладает в обоих рядах argenté. Его употребительность может быть объяснена необычайной продуктивностью модели с -é в современной француз-

ском языке. *D'argent* и *argenté* соотносятся друг с другом не в полном объеме своих семантических структур. Обе лексемы имеют дифференцирующие значения: АК указывает на материал, из которого сделан предмет: *un plateau, le vase d'argent*; ВП отражает словообразовательное значение своей отглагольной модели: *les clous argentés /покрытый серебром/*.

Таким образом, основным критерием для определения синонимичности разноструктурных образований служит частичное совпадение ЛСВ коррелирующих форм. Большая часть их существенно различается как по семантике, так и по сочетаемости, обнаруживая общность лишь в части ЛСВ.

III. Третью группу составляют смешанные параллели с равнозначными элементами и частичными синонимами /5 групп - 2%/.

Так, в параллели *de granit-granit-granitique-granité-granitairе-granitoïde* полное тождество семантических объемов обнаруживается у однозначных *granité-granitairе-granitoïde* и *granit*, указывающих на сходство по структуре. С ними взаимодействует многозначное *granitique*: *papier granité; sol, roche, terrain granitique; roche, pierre granitoïde*. GR III: 337-338; *drap granit; relie en veau granit*. GL III: 2291. Следует отметить, что ВП ограничены сферой книжного стиля. В общелитературном языке распространено ВП *granit*: *reau, sou, cuir granit*. АС же встречается как в научном стиле, так и в рекламе: *bagages de luxe en vinyl bruis granit*. ИД, 67-77.

Отношение неполной эквивалентности связывает в ряду *de granit* и *granitique*, синонимизирующиеся в переносном значении "твердый, как гранит": *un coeur, un âme de granit; le coeur le plus granitique*. GR III: 337. Данный ЛСВ объединяет в одну аналитическую парадигму этимологически нетождествен-

ние de pierre, de diamant: coeur de diamant, de pierre /in-
sensible, dur/. Как явствует из анализа, ВП специализируется
главным образом в выражении качественных признаков, тогда как
АК является основным носителем прямых значений /ср.: ville
de granit.HD, 71-77; bloc de granit.Fille:112/. хотя и не ис-
ключает возможности переносного употребления: les yeux d'un
gris de granit.BF:17; âme, coeur de granit.

ВП fromenté эквивалентно по содержанию froment: обе еди-
ницы однозначны, указывают на сходство по цвету, в силу чего
могут быть отнесены к разряду ОСВ: un bovin à la robe fromen-
tée-de couleur froment.L:762. Однако первое в отличие от вто-
рого характеризуется узостью дистрибуции, поскольку закреплено
за одним носителем признака -bovin. De froment и fromentacé
выражают отношение к предмету как носителя признака в контек-
сте СВ₁₀: odeur de froment échauffé.L:762; une odeur fromenta-
cée agréable.GL III:2093. В силу структурных особенностей АК
корреляты, несмотря на тождество дистрибуции, не взаимозаме-
няемы. К тому же в указанном ОСВ ВП встречается редко, так
как специфично подъязыку ботаники: plante fromentacée. Диффе-
ренцирующим значением группы является ОСВ "сделано из": pain
de froment.

IV. Четвертая группа включает разноструктурные параллели
с семантически разными единицами. Это самая многочисленная
группа исследуемой категории прилагательных /142 параллели -
59%/. Входящие в нее компоненты характеризуются полным не-
совпадением ОСВ и, как правило, различными синтагматически-
ми свойствами. В ходе исследования выяснилось, что функцио-
нальному размежеванию однокоренных форм способствует следу-
ющие факторы:

1/ Образование по разным структурным моделям /отсутствием или отглагольним/: un seau d'émail-des ustensiles émaillés; un charreau de paille-une chaise paillée; colle de gélatine-plaque gélatinée.

2/ Развитие разных значений исходных существительных: manche de corne /вещество/ - bêtes cornues /часть тела/; table de bois /вещество/ - le pays boisé /растение/; lit de paille /вещество/ - fonte paillée /изъян/.

3/ Специализация суффиксов: -eux - "соответствие, подобие"; -é - наличие признака; -ier - отношение к материалу, к его производству и т.п.: une botte de caoutchouc-une viande caoutchouteuse-industrie caoutchoutière; la corde de chanvre-un bois chanvreux-industrie chanvrière; beurre de cacao-farine cacaotée; tablette de chocolat-farine chocolatée.

4/ Стилевая дифференциация: candelabre, comptoir de zinc /общеупотребительно/ - l'acétolysée du complexe zincique /химия/; le désert sans eau /общеупотребительно/ - sel anhydre /химия/; la charpente d'acier /общеупотребительно/ - fonte aciérée, aciéreuse /металлургия/.

5/ Специализация форм в подъязниках различных наук: sulfure, isothiocyanate, sulfite de phényle-dérivés, alcool, série phénylés; oxyde de tellure-acide tellurique-l'anhydride tellureux.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что параллелизм между АК, АС и ВП проявляется не только в грамматическом значении и синтаксических функциях, но и в процессах самого семантического взаимодействия между одноструктурными и разноструктурными образованиями. Общее наблюдается: а/ в наличии одинаковых параллелей и типов лексем /ОСВ, ОС, разные/; б/ в

количественном отношении выделенных параллелей: в исследуемый период преобладают параллели с полностью или частично дифференцированными единицами /93% - 226 из 243/, равнозначные параллели являются исключением /7% - 17/, обнаруживая к тому же явную тенденцию к семантико-стилистическому размежеванию; в/ в способности коррелировать не только с этимологически родственными, но и с этимологически нетождественными единицами; при этом формы, как правило, получают стилевую маркированность: *dent lactéale, fièvre lactée* /медицина/ - *dont, fièvre de lait* /общеупотребительно/; г/ в объеме коррелирующих ЛСВ синонимических лексем: АК выступает как синоним ВП преимущественно в одном /79%/, реже в двух /13%/ значениях, что в значительной степени обусловлено процессами специализации в языке.

Подобно цельнооформленным конкурентам, АК и АС способны участвовать в образовании устойчивых номинаций терминологического характера, а также служить оптимизации информационных свойств языка, формируя словосочетания с семантически сложными отношениями. Исследование убеждает в том, что АК и АС существуют и функционируют в языке не изолированно, а с момента появления активно вступают в различные системные отношения с уже существующими единицами, подчеркивая тем самым системный характер словообразования /аффиксального, аналитического и семантического/.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. Словообразовательный анализ современных ВП позволил определить их наиболее продуктивные и активные модели, а также раскрыть закономерности, присущие словопроизводству данной части лексического состава современного французского языка: а/ господство книжных образований; б/ преобладание суффиксального словообразования на основе латинских и греческих элементов, а также на базе иноязычных основ; в/ необычайная продуктивность и активность книжных аффиксальных формантов; г/ активизация префиксации и словосложения на базе латинских и греческих элементов; д/ незначительная роль народных основ и аффиксов. Двойственный путь французского словообразования лежит в основе структурной разнородности его лексики. Результаты анализа подтверждают положение о том, что в современном языке ОП создается в основном на базе латино-греческих и иноязычных морфем. Основное пополнение ВП осуществляется за счет терминологических образований. В целом анализ свидетельствует о жизнеспособности деривации в языке. Подчиняясь общей тенденции к дифференциации своих средств, словообразовательная система специализирует книжную форму в системе синтетического образования, народную - в системе аналитического словопроизводства.

2. Наличие двух разных типов словообразования создает предпосылки для развития однокоренных параллелей однородных и супплетивных форм. Наиболее продуктивны к развитию серии однокоренных ВП книжные и иноязычные основы. В ходе анализа выделены три категории ВП: ОСВ - равнозначные единицы, ОС - совпадающие в неполном объеме значений и разные. Преобладают ряды с полностью или частично дифференцированными формами,

что свидетельствует об активности процессов семантической дифференциации в языке. Токдественные по значению ВП обнаруживают, как правило, различия по стилевым, временным, локальным и дистрибутивно-частотным характеристикам. Совпадение по всем указанным параметрам наблюдается редко. Основным способом взаимодействия ОС - включение. Наблюдения позволяют установить предпосылки вариантности: 1/ наличие двух разных типов словообразования - на исконной и книжной основе; 2/ синонимия, временная и структурная десемантизация аффиксов; 3/ сосуществование нескольких подъязыков в рамках общенародного языка; 4/ возможность соединения в языковой системе разных по времени происхождения элементов; 5/ наличие диалектов; 6/ непрерывность возникновения новых понятий в науке и технике; 7/ интернационализация языков, ведущая к заимствованию единиц при наличии собственных терминов. Основным фактор, обуславливающий функционирование вариантов - взаимодействие частных подсистем.

3. Наряду с ВП современный язык широко использует эквивалентные им АК и АС. Наиболее продуктивной является модель $de + N$. В процессе исследования определяются структурно-семантические типы АК и АС, выявляются основные критерии их лексикализации и адъективации. Неоднородность структур позволяет выделить среди АК 1/ окказиональные группы, образующие класс атрибутивов морфолого-аналитической структуры на уровне речи; 2/ аналитические прилагательные; 3/ промежуточный тип, включающий процессы адъективации и субстантивации - группы узуальной разновидности. Среди АС обнаруживаются частично и полностью адъективированные единицы. Полностью разграничить свободные и лексикализованные образования не представляется возможным. Существует многочисленные переходные

типы.

4. Большинство АК и АС имеют в современной языке однокоренные этимологически родственные и этимологически неидентичные ВП, с которыми они образуют разноструктурные парадигматические ряды в системе имени прилагательного. Корреляция происходит как по прямым, так и по переносным /реже/ значениям преимущественно в одном ЛСВ. Преобладают параллели с полнотью или частично дифференцированными единицами. Равнозначные парадигмы обнаруживают тенденцию к семантико-стилистическому размежеванию. Выделяются три типа единиц: ОСВ, ОС и разные. Дублетные образования характерны терминологическим подсистемам. В общеупотребительном языке равнозначные формы противопоставляются по стилистическим, временным и дистрибутивным свойствам. Изучение разноструктурной синонимии показало, что коррелирующие разноформенные единицы находятся в отношениях супплементности. Их наличие способствует совершенствованию коммуникативной четкости единиц и дает возможность широкого стилистического варьирования способов выражения. Наблюдения позволили установить факторы, предопределяющие в большей или меньшей степени появление той или иной формы: 1/ невозможность образования от ряда именных основ цельноформенных ВП; 2/ семантическая специализация форм; 3/ стилистическая дифференциация форм: размежевания в стилистической, временной и социальной определенности; 4/ дистрибутивная связанность форм /закрепленность за определенным носителем/; 5/ фразеологическая связанность форм /терминологичность словосочетаний/; 6/ условия распространения словосочетаний; 7/ характер синтаксических отношений. Так, анализ обнаруживает, что аналитическим формам в большей степени свойственно обозначение

объектных, субъектных отношений, отношений к предмету как носителя признака. Они являются основным носителем значения однородности вещественного состава и назначения, единственным выразителем инструментальности и характеристики на основе отношения целого к части. В свою очередь ВП указывает преимущественно на наличие качества, свойства, на отношение к объекту производства, на локальный признак, а также на сходство по внешним и внутренним признакам с материалом, обозначенным исходным существительным. Взаимная субституция тождественных ЛСВ не всегда возможна в силу стилистических и дистрибутивных размежеваний, высокой степени фразеологической связанности значения и структурных особенностей образований. Использование синонимических разноструктурных единиц в номинации вещественного признака обнаруживает обусловленность формы фактором функциональной направленности языка. Анализ показывает, что именно приспособление к различным условиям и целям речевого общения диктует выбор языковых средств при наличии конкурирующих типов. Книжные стили с их стремлением к информативности, нейтральности используемых ими единиц обнаруживают преобладание ВП преимущественно учебного характера. Общелитературный же язык в силу нечеткости выражения в нем категории рода и числа, нейтральности морфологического оформления внешних показателей существительного и прилагательного, а также по причине максимальной абстрактности, семантической обедненности французских народных суффиксов и развитой полисемии слов основного словарного фонда, обуславливающих богатство коннотативных признаков их производных, использует в основном АК. Краткость, экспрессивность АС лежит в основе его широкого использования в рекламе и технике.

ГЛАВА III. СОПОСТАВЛЕНИЕ ВП И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

§ I. Структурно-семантические особенности ВП двух языковых срезов /XI-XIII и XX вв./

а/ Словообразовательные особенности ВП

Данные, полученные при исследовании ВП разных периодов истории языка, позволили проследить становление словообразовательной системы языка в целом, установить направление дальнейшего ее развития, тенденции к изменению соотношения различных способов словообразования, словообразовательных типов и моделей. Модификация происходила в направлении уменьшения вариативности корневых и аффиксальных морфем, усложнения словообразовательной подсистемы ВП и обогащения их структурных моделей. Структурные типы старофранцузских ВП были представлены простыми лексемами, суффиксальными и парасинтетическими образованиями. Современный язык активизирует префиксальное словопроизводство и развивает словосложение на латинско-греческой основе. Значительно увеличивается роль конверсии, исчезают корневые единицы.

В обоих срезах господствующим средством образования ВП является суффиксация. Однако в старофранцузский период суффиксальное словообразование реализуется на народной основе, тогда как в современном языке преимущество на стороне книжных корневых и аффиксальных элементов. Единый путь словопроизводства способствовал однородности словообразовательной системы древнего языка. Двойственный же путь французского словообразования определил дублетный характер его лексики, затемнил и нарушил словообразовательные связи, затруднив тем самым сло-

вообразовательные процессы в языке и обусловив изоляцию французского слова в народном фонде.

Исчезновение из словарного состава 70% /201 из 287/ старофранцузских ВП предопределило судьбу 16 /47%/ суффиксов, исчезнувших вместе с ними из категории ВП: -is, -et, -ois, -er-ezve, -an, -enque, -age, -ace, -able, -on, -ide, -inge, -oir, -art, -este, -ol. Некоторые из сохранившихся формантов не расширили своего словообразовательного статуса /-el, -al, -ien/, другие же остались на уровне единичных образований /-ain, -aque, -at, -ade, -ant, -if, -estre/. Утратили продуктивность -in, -u. Наблюдения убеждают, что основную причину подобных преобразований следует искать в неустойчивости словообразовательной системы старофранцузского языка, в отсутствии фиксированных словообразовательных норм. Кроме того, следует указать на 1/ многозначность и обобщенность значения аффиксов; 2/ специализацию наиболее продуктивных суффиксов ВП в передаче иных словообразовательных значений /-in, -ier, -ois и др./; 3/ конкуренцию со стороны синонимических моделей, синтетических и аналитических, служивших для выражения идентичного содержания: fustin-fustain-fustier-fustif-de fust; 4/ омофонию, приводящую к замене более частотными суффиксами менее частотных: rieggi-rieggeux, aserin-aserain; 5/ на причины социального порядка, обусловившие исчезновение целого ряда понятий, для наименования которых служили вещественные существительные, и ограничившие вес характеристики по материалу в художественных произведениях последующих периодов по сравнению с литературными памятниками Средневековья, где господствующими являлись вещественные отношения. 126 ВП /44%/ выражали значение "сделано из".

Основные преобразования семантики ВП происходили в направлении постепенного вытеснения из синтетического словообразования словообразовательного типа, указывающего на однородность вещественного состава. В современном французском языке указанный тип смещен на периферию отношений, его место заняло значение "содержащий данное вещество" /506 ВП - 50%/. Не свойственны больше ВП отношения части к целому. Уменьшив потенциальные возможности к обозначению некоторых значений, категория ВП обогатилась целым рядом новых отношений, главным образом за счет конкретной семантики латино-греческих словообразовательных элементов¹. Наблюдается тенденция к употреблению ВП, указывающих на определенную отрасль производства /*industrie cotonnière, sucrière*/, на назначение предмета /*navires pétroliers*/, на субъектные, объектные и обстоятельственные отношения /*conservation laitière, respiration aquatique*/. Большое распространение получают ВП с семантически сложными структурами типа *certificat, campagne pétroliers*, являющие собой пример номинации целых ситуаций.

Потери старофранцузского периода ни в коей мере не умаляют роли современного французского словообразования. Так, вместо 16 утраченных суффиксов появилось 26 новых². Категория ВП, насчитывавшая ранее 237 различных единиц, возросла до 1008. Словообразовательная подсистема расширила словообразовательные возможности за счет новых структурных типов и моделей /префиксации и словосложения/. Вместе с тем в силу процессов семантической и функциональной дифференциации словообразовательных средств синтетическое словообразование укрепилось на

¹ Ср. данные табл. 4 и II.

² Ср. данные табл. 2 и 9.

периферийных участках лексики, тогда как аналитические средства сконцентрировались в общеразговорном языке /см. табл. 17/.

Таблица 17

Сфера	Научная проза		Худ. проза
	химия	текстиль	
К-во словоформ	100 000	100 000	100 000
К-во ВП	420	375	26

б/ Однокоренные ВП

Сопоставление однокоренных ВП двух срезов языка свидетельствует о их жизнеспособности и продуктивности в XX в. Совпадают количественные характеристики однокоренных ВП /см. табл. 18/.

Таблица 18

Исторический срез	К-во параллелей	К-во однокоренных ВП	% от общего числа ВП
XI-XIII вв.	54	186	65
XX в.	209	634	63

Одинаковы также семантические группы ВП: для обоих срезов характерны четыре типа однокоренных параллелей /равнозначные, синонимические, смешанные и разные/, включающих три основные категории ВП: ОСВ, ОС и полностью дифференцированные ВП. Но более существенны изменения, проявляющиеся не только в качественном, но и в количественном выражении и отражающие всевозрастающую в процессе языковой эволюции тенденцию к функционально-семантической дифференциации /см. табл. 19/.

Таблица 19

Исторический срез	Параллели с ОСВ		Параллели с ОС		Смешанные параллели		Разные ВП	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
XI-XIII вв.	15	28	10	18	17	32	12	22
XX в.	13	6	71	34	37	18	88	42

Разряд ОС и разных ВП увеличился вдвое. Источником его по-

полнения является разрушение словообразовательной вариантности и модификация значений ВП. Данные анализа подтверждает мысль И.С.Гуричевой /1954:74/, что возможность равнозначных производных от одной основы почти утрачена в современном французском языке. Существенные изменения наблюдаются также внутри групп. В старофранцузский период отношения ОСВ были основаны на тождестве смысловой, стилистической и дистрибутивных сторон: palais marbrin-colonnes marbrees-palais marbinois-petron maubrier-fenestres marbrues. В современном же языке семантическое тождество сопровождается, как правило, противопоставлениями временного, локального, стилового и дистрибутивного порядка: éclat diamantin/устаревшая форма/, une eau diamantée /наиболее употребительная форма/, pietre diamantaire /фразеологически связанная форма, сочетается только с pietre/, sel aurique /химия/, sable aurifère /геология/, fond vaseux /общеупотребительно/, fond vaseux /диалектальное образование/. Абсолютная семантико-функциональная равнозначность свойственна главным образом терминологии /plantes saxatiles, saxicoles/, тогда как в XI-XIII вв. она являлась неотъемлемой чертой зарождающегося общенародного языка и предопределялась развитием всей его лексико-грамматической системы.

В XI-XIII вв. преобладало взаимодействие ВП по двум /57% ВП/ и более ОСВ. В XX в. основная масса ВП /75%/ коррелирует по одному ОСВ, что вытекает из преимущественно терминологического характера современных ВП, обуславливающего их однозначность, эмоциональную и стилистическую нейтральность и ограниченную способность к окачествлению, а также свидетельствует об активизации процесса семантической дифференциации ВП.

Однокоренные ВП в современном языке не представляют столь

многочисленных по составу групп, как в старофранцузской, что вполне закономерно, так как XI-XIII вв. - период лексического обогащения языка, когда количество преобладало над качеством.

Однородность рядов XI-XIII вв., обусловленная словообразованием на исконной основе, сменилась разнородностью параллелей XX в., находящей свое объяснение в наличии двух типов словообразования - народного и книжного.

Из 54 однокоренных параллелей старофранцузского языка 42 распались, 12 сохранились. Среди исчезнувших большинство относительных ОСВ. Оставшиеся ВП, как правило, окачествились или же развили дополнительно качественные значения, некоторые терминологизировались. Основные преобразования, происшедшие в сохранившихся параллелях, могут быть обобщены в следующих типах соотношений:

1. ОСВ → ОСВ /2 параллели/. В XI-XIII вв. *sendreux-sendré* характеризовались однозначностью /сконство по цвету/, полной эквивалентностью семантических и дистрибутивных свойств. XX век расширил семантический объем ВП и их сочетаемостные способности. ВП приобретает значение "наличия вещества": *des touraine sendreux*. GL I:641; *sur piste sendrée*. Гб. Форма с *-eux* в отличие от своего коррелята присущ компонент обилия характеризующим признаком. ВП же с *-é* более употребительно. Таким образом, обладая семантической эквивалентностью, формы дифференцируются функционально.

2. ОСВ → ОС /1 параллель/. Будучи тождественным в XI-XIII вв., *poilu-poilux* дифференцируется в процессе языковой эволюции: *poilu* развивает терминологическое значение свойственности: *aigrette poilue*. GL V:4399 /ботаника/. В данном значении ВП употребительно и в обиходной речи, сочетается с N_6 : *une*

étouffe poilue. Ib. В исходном значении "содержащий" *poiloux* устарело *De menton poiloux*. *Maigrissant* /, уступив место своему корреляту /*est homme poilu*. *Lapoux*:205/, но, как известно, снятие грамматических оппозиций не всегда сопровождается полным исчезновением форм, их выражающих /Семенов, 1965:52/.

3. OC → OC /4 параллели/. ВП *oiseux-ovsu* в старофранцузском языке находились в отношении неполной эквивалентности. *Ovsu* как более ранняя форма отличалась многозначностью /1. сделано из, 2. костлявый/, широкой употребительностью и коррелировала со своим более поздним эквивалентом по переносному значению. В процессе развития модель *s-u* утрачивает свою продуктивность, *oiseux* абсорбирует оба значения *ovsu* и развивает новое, терминологическое значение "относящийся к": *système, tuberculose oiseux*. GR IV:794.

4. OC → разные ВП /4 параллели/. В XI-XIII вв. *terrestre, terrien, terreux* являлись частичными синонимами, взаимодействуя по ЛСВ "земной", которое восходит к *terre* - планета. В XX в. *terrestre* и *terreux* полностью дифференцировались по семантике: первое ВП сконцентрировало в себе значения, восходящие к *terre* - планета, суша: *la croûte terrestre*. MF, 76-1-16; *le globe, animaux terrestres*. GR V:524, второе развило значение *terre* - вещество: *matière, odeur, chaussures, visage terreux*. Ib. *Terrestre* и *terrien* сохранили неполную эквивалентность. Коррелируя по ЛСВ "земной", они находятся в отношении дополнительной дистрибуции. Первое ВП сочетается с N_1^1 : *oiseaux terrestres*, второе - с N_1 и N_2 : *population terrienne*. MF, 1636-77; *l'Orient terrien*. GR V:526.

5. Разные ВП → разные ВП /1 параллель/. Различалась ранее по семантическому объему, *gravelé-graveloux* является тако-

ыми понине. Первое употребляется в терминологии и характеризуется фразеологической связанностью: *condre gravelée*. GL III: 2300; второе имеет развитую систему значений и широкую сочетаемость: *terre, fruit, urine, proros graveleux*. GR III: 346.

Результаты сопоставительного анализа позволяют выделить следующие факторы, способствующие разрушению однокоренных параллелей: 1/ нарушение связи значений образующей основы с ВП; 2/ непродуктивность словообразовательных элементов и моделей; 3/ развитая омонимия образующих основ и явление аналогии /фонетической, морфологической, семантической и словообразовательной/; 4/ омофония суффиксов; 5/ субстантивация ВП; 6/ стилистическая и эмоциональная нейтральность ВП; 7/ исчезают быстрее ВП, проявляющие зависимость от законов поэтического стиля; 8/ функционально-семантическая дифференциация и специализация суффиксов и моделей; 9/ наличие синонимичных синтетических и аналитических структур.

§ 2. Сопоставительное изучение структурно-семантических и функциональных особенностей раздельнооформленных эквивалентов ВП в старофранцузском и современном французском языке

Обратимся к данным таблицы 20, отражающей структурное разнообразие интересующих нас образований в разные периоды эволюции языка.

Таблица 20

Историч. срез	de + П	en + П	à + П	sans + П	sur + П	Н + П
XI-XIII вв.	+	-	+	+	+	+
XX в.	+	+	+	+	+	+

Характеристика материала обогатила свои структурные возможности. Вместе с тем основные структурные типы существовали уже в период формирования языка. Но внутри этих типов наб-

даются существенные изменения, выступающие не только в качественном, но и в количественном выражении. Так, в XI-XIII вв. АК модели *de + n* осуществляли безраздельное господство /96-2122 из 2222/. На долю остальных структур приходилось всего лишь 4% /100/. В XX в. *de + n* значительно сузила свои позиции /73,6% - 3463 из 4715/, уступив часть функций семантически более конкретным или функционально более экономным структурам /см. гл. II, § 3/. Структурным вариантом *de + n* в выражении вещественных отношений в старофранцузский период служила модель *с à: serregune à or*. В современном языке в этой функции выступает *en*¹: *des bas en soie*. В основе функционирования лежало недифференцированное употребление предлогов, обуславливающее дублирующий характер обеих форм на семантическом и синтаксическом уровнях. *esperons d'or - esperons à or*. Взаимодействие же АК с *de* и *en* основано на различиях семантического, синтаксического и стилистического порядка /см. гл. II, § 3, с. 113/. *Французск.*

Яркой отличительной чертой раннего периода являлась препозиция АК к определяемому. В современном языке таковой стала контактная постпозиция. Изменилось структурное оформление именного компонента АК: неопределенный артикль при нем возможен лишь при наличии конкретизатора *Un manteau d'un drap léger*, тогда как в XI-XIII вв. характеристика материала допускала детерминацию и при отсутствии уточняющего определения: *la queue dou sablon*; при наличии последнего существительное могло иметь при себе определенный артикль: *serres de l'acier vienois*. Это свидетельствует о структурной незавершенности АК в старейший период. Несколько сузился синтаксический объем АК: сохранив свободу функционирования в качест-

¹ *En* в функции вещественной характеристики появляется лишь с XV в. *P. Schears, 1922:143/.*

ве определения, АК ограничила свои функции составной части
сказуемого /см. с. 110/. *ср. табл. 5 и 13*

Расширился смысловой диапазон АК /ср. табл. 5 и 13/ за счет
включения в него нового лексического материала. С другой сто-
роны, подчинялась общей тенденции языка к функционально-семан-
тической дифференциации средств выражения, АК уступила часть
своих функций предлогу *a*, в частности назначение, презентив-
ные и инструментальные отношения, оставив за последними лишь *fourneau a gaz* *cafe*
словосочетания с *соур*: *соур de sang, de pierre* и некоторые
устойчивые построения типа *бес de gaz*. Значительно сократил-
ся удельный вес вещественных отношений: с 83% в XI-XIII вв.
до 50% в XX в., что, на наш взгляд, тесно связано с тенденци-
ей к уменьшению роли вещественной характеристики в процессе
исторического развития /с 53,6% в XI-XIII вв. до 13% в XX в./.

В процессе эволюции модель расширила способности перенос-
ного употребления с 2,3% /53 из 2200 АК/ до 4% /133 из 3463/.
Развитие идет в сторону большего абстрагирования признака:
обозначение моральных качеств возросло с 23,3% до 46,4%.

Модифицировался семантический объем модели *a + B*. В ста-
рофранцузском она указывала на вещественные отношения - 83%
/78 из 94/: *соушев a ор*; выделительные - 11,7% /11/: *роиз*
au lard и назначения - 5,3% /5/: *шаре a pluie*. В настоящий
период модель сконцентрировала три основных признака: назна-
чение /112/, выделительные /80/ и инструментальный /55/, час-
тично разгрузив, таким образом, модель *de + B* и передав пос-
ледней безраздельное господство в выражении значения однород-
ности вещественного состава.

Изучение устойчивых сочетаний модели *рхёр. + B* обнаружи-
вает общность процессов лексикализации в старофранцузском и

современном французском языке. Сходство наблюдается в признаках лексикализации и в типах самих лексикализованных образований. АК лексикализируются либо отдельно /*les sazes d'or, le snez de fust*/, либо в составе атрибутивных словосочетаний /*oile d'olive, miz de terre, clous de girofle*/. Данный факт свидетельствует о том, что словообразовательный тип *de plomb* /*conseil*/, *homme de paille, robe à bois* не является новым. Новое состоит в том, что в настоящее время этот тип приобретает значительное распространение и характеризуется все растущей продуктивностью /*Benveniste, 1966:91; Lewicka, 1970: 171-176*/.

Аналогичный вывод можно сделать относительно конструкций *N + N* типа *semelle cuir*. В современной лингвистической литературе распространенным является мнение о том, что данная конструкция возникла в очень поздний, близкий к современности период /*Арутюнова, 1963:17*/.

Однако данные сопоставительного анализа свидетельствуют о древности указанного типа. Ее существование в старофранцузский период отмечает К. Лутор /*1900, 3:395*/. Е.М. Чекалина /*1972:15*/ проследила, что корни конверсии в области цветообозначения восходят к XIII-XIV вв. Исследование позволяет несколько уточнить выводы Е.М. Чекалиной: явление конверсии наблюдалось уже в XII в. Ее подвергались как производные слова: *bougran, hermin*, так и непроизводные: *gris, vair, escarlate, rouge*. Данным ВП была характерна полная адъективация: *robes vaires et grises et hermines*. СС, 146. Наблюдались также случаи частичной адъективации: *eve rose. Dames, 393; uile rose. Lar.M, 793; sobre piliers de pierre marbre. G V:161* наряду с *eve rosade. Eneas, 7434; eau de rose. M, 1571; huile rosat. Ib., 973; pierre de marbre*.

knéas, 447; pierre marbrine. G V:162. Адъективация как способ словообразования получает неограниченные возможности применения в современном французском языке, особенно в языке торговли и рекламы, что связано с ослаблением суффиксальной характеристики французского слова, с его "стерильным характером" /Вигаревская. 1970:191/.

Сопоставительное изучение АК дает возможность предположить, что основные структурные особенности современного французского языка были заложены еще в народной латини. В настоящий же период происходит интенсивное использование уже ранее сформировавшихся моделей. Количество АК возросло более чем вдвое /ср.: в XI-XIII вв. - 2222 АК, в XX в. - 5552 АК на 3 млн. словоупотреблений/.

§ 3. Сопоставительное изучение семантических корреляций ВП и их функциональных эквивалентов в старофранцузском и современном французском языке

Сопоставление синонимических разноструктурных средств номинации вещественного признака двух языковых срезов выводит на первый план в старофранцузском языке взаимодействие ВП и АК: срое асегаис-срое д'асиег. В современный период с ними активно соперничают АС: етриктуре асиег. Взаимодействие вариантных форм в XI-XIII вв. осуществлялось в пределах однородных разноструктурных образований /асегэ-асегаис-асегі-асегіп-д'асиег/. XX век обнаруживает функционирование двух типов параллелей: с этимологически родственными и с этимологически чуждыми элементами /лаитеух-де лаит; лактэ-лактэал-де лаит/, что соответствует двойственной структуре словообразовательной системы современного французского языка - книжной и народной. По характеру семантических отношений между их компонентами

разноструктурные параллели обоих периодов подразделяются на четыре основных типа: равнозначные, синонимические, смешанные и разные, включающие три семантические группы коррелирующих единиц: ОСВ, ОС и разные. Количественные соотношения параллелей в изучаемые периоды могут быть представлены следующим образом.

Таблица 21

Историч. срез	Параллели с ОСВ		Параллели с ОС		Смешанные параллели		Разные ед-цы		Итого
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	
XI-XIII вв.	31	36	28	33	5	6	21	25	85
XX в.	17	7	79	32	5	2	42	59	243

Развитие разноструктурной синонимии происходило в направлении искоренения дублетности в языке и активизации процессов семантической дифференциации. В старофранцузском языке самую многочисленную группу составляли ОСВ /36%/, в современный период таковыми являются полностью дифференцированные единицы /59%/. Существенные изменения произошли также внутри самих типов. В частности, ОСВ старого периода характеризовались стилистической нейтральностью, тождеством парадигматических и синтагматических признаков: pierre d'éméraude-pierre émeraude. Семантическая субституция эквивалентных ОСВ ограничивалась факторами структурного и ритмического характера: re- liçon hermin-mantelet de free eraine. В современном языке дублетность - чрезвычайно редкое явление /7%/. Семантическая равнозначность единиц сопровождается, как правило, различиями в употребительности: rebord de céramique /наиболее частотная форма/ - cellule céramique /менее употребительно/; противопоставлениями стилистического порядка: étiquette de vinyl /общеупотребительно/ - tissu vinylique /научный стиль/ - manteau vinyl /реклама/; временного: éclat d'éméraude-vert

émergence /живые формы/ - amaragdine /устаревшая форма/, дистрибутивного: vas de plastique /широкая сочетаемость/ - vas en matière plastique /узкая сочетаемость/. Взаимной субституции эквивалентных единиц препятствуют различия в стилевой принадлежности и дистрибуциях, терминологизация значений и структурные особенности соотносимых образований.

Проведенный анализ показал, что синонимические корреляции элементов в системе имени прилагательного и характер этой корреляции исторически изменчивы. В процессе эволюции утверждает свою продуктивность и жизнеспособность одни формы, другие же, наоборот, постепенно выпадает из языка. В частности, анализ обнаружил вытеснение из рассмотренных парадигматических рядов 71% ВП, в то время как потери в сфере АК составили всего лишь 10%. Данный факт свидетельствует о большей стабильности АК по сравнению с ВП и помогает глубже понять процесс функциональной субституции ВП АК. Среди основных факторов, обусловивших выпадение АК, могут быть названы следующие: 1/ исчезновение самих предметов /biscuit, saumon/; 2/ омофония /vair, agrain/; 3/ большая частотность употребления исходного слова в ином, чем его производный, значении /gris/; 4/ конкуренция со стороны более продуктивных и этимологически мотивированных единиц /faucet, babylon/. Проведенный анализ служит конкретным подтверждением положения о том, что новая модель вытесняет старую не сразу. Окончательной замене старого члена парадигмы предшествует период функциональной конкуренции между ними. В этой конкурентной борьбе проявляется тенденция к экономии - основному фактору языковой эволюции, обуславливающей вытеснение варианта, элемент значения которого стал "слабой точкой"^I системы

^I Понятие "слабой точки" сформулировано Э. Косериу /1963:233/.

в силу его функциональной избыточности. Обычно побеждает форма, доминирующая и наиболее четко выражающая языковое значение, поскольку это отвечает основной семантической закономерности в развитии словарного состава - тенденции к сохранению и повышению коммуникативной четкости единиц. "В языке, как и во всякой семиологической системе, то, что отличает один знак от других, и есть все то, что его составляет. Различие создает отличительное свойство, оно же создает значимость и единицу" /Соссюр, 1977:154/. Примером полного вытеснения одних форм другими может служить взаимодействие ВП на *-in* с АК. Выпадение ВП из равнозначных параллелей *cidrin-de cedre /maison/, sambucin-de sambuc /oile/, chalcin-de chaux /mur/* и др. в результате утраты моделью продуктивности лишило французский язык основного средства выражения вещественного отношения и послужило почти безраздельному господству АК в обозначении однородности состава предмета.

Вместе с тем для большинства определений характерно не полное вытеснение другими формами, а параллельное существование разнооформленных образований. Это объясняется тем, что наличие конкурирующих форм не означает еще необходимости постепенного вытеснения этими формами друг друга, но вызывает процессы распределения функций между ними, ведущие к их семантическому разобщению. Конкуренция и дифференциация семантически эквивалентных языковых единиц - один из факторов развития и совершенствования любого языка /Будагов, 1977:5/. Действие указанной тенденции дает возможность сохранить разноструктурные этимологически родственные образования, способствуя тем самым обогащению выразительных возможностей французского языка. Процесс завершения функциональных расхождений ВП и его функ-

циональных эквивалентов достигает наивысшей ступени своего развития в XX в: многочисленной равнозначной параллели старофранцузского периода обычно соответствует в настоящее время одно слово: *chalcin-calchain-chalceis-cauchois-de chaux - de chaux*. ВП утратили способность свободно выразить вещественные и инструментальные отношения, отношения назначения и целого к части, уступив тем самым АК приоритет в обозначении многих видов относительного признака, сохранив, однако, за собой преобладание в сфере выражения неоднородности вещественного состава и указании на сходство по различным внутренним и внешним признакам с материалом. Таким образом, утверждение *W. Meyer-Lubke /1900, 3:13/* о полном отказе романскими языками от развития прилагательного с вещественным значением и замене его перифразой подтверждается лишь частью фактического материала: на примере ВП, указывавших на однородность вещественного состава. Утратив значительную часть старофранцузских ВП, язык обогатился многочисленными новыми моделями и построениями, дающими возможность более адекватного отражения реальной действительности. По многообразию форм отдельных ВП он не уступает русскому: *résineux /смоляной/, résinoïde /смолистая/, résinier /смолокурений/, résinifère /смолоносный/*. В некоторых случаях наблюдается даже большее многообразие производных, чем в русском: *soupe de lait, diète, régime lacté, produits laitiers, acide lactique, blanc laitieux, dent lactéale, beurre laitier /молочный/*. Многочисленным французским ВП, образованным от латинского *arena /песок/*: *aréneux, arénaire, arénicole, arénifère, aréneux* или от французского *sable /песок/*: *sablé, sableux, sablonneux* соответствует лишь две формы русского ВП: *песчаный, песочный*. Вместе с тем в отличие от старофранцуз-

ского выбор средств при наличии конкурирующих типов в современном французском языке диктуется главным образом приспособлением к различным задачам литературного языка и определяется функциональной направленностью его стилей¹. Так, ВП преобладает в книжных стилях, АК - в общеразговорном языке, АС - в рекламе и технике. Подобное распределение аналитических и синтетических тенденций в зависимости от функциональной направленности общенародного языка согласуется с мнением лингвистов /Сепир, 1934:107-108; Гак, 1977_I:95-96/ о двуплановом характере современного французского языка и дает основания для выделения в нем двух типов: более аналитического /общеразговорный язык/ и более синтетического /французский письменный вариант/.

§ 4. Место ВП и их функциональных эквивалентов в системе прилагательных французского языка

Общность грамматических значений, функциональный параллелизм и внутреннее сходство дистрибутивных характеристик АК, АС и ВП диктуют необходимость их включения в состав одного грамматического класса слов. Однако, как известно, языковеды колеблются при определении места АК и АС в системе частей речи. Данное положение в значительной степени обусловлено несовершенством критериев выделения самих частей речи. Попытки разработать строгую и однозначную их классификацию не привели к какому-либо решению. Исследования последних лет убеждают в том, что все явления языка, к какому бы уровню они ни относились, всегда многоаспектны и многоплановы, а лексико-грамматические классы не представляют внутренне однородных и четко разграниченных классов слов. Переходные, промежуточные

¹ Проблема обусловленности языковых средств задачами и целями речевого общения впервые поставлена в работе Д.Н.Виселева /1977/.

ные явления в системе частей речи определяются обычно как периферийные, гибридные слова, совмещающие в себе признаки разных частей речи, и выделяются в особые самостоятельные категории, так называемые многофункциональные или производные классы слов, существующие наряду с ядерными классами /Пешковский, 1956:151; Немченко, 1975:16-17; 19-20; Galichet, 1956:17/. Такой подход отражает полевую структуру частей речи. В его основе лежит осмысление лексико-грамматических классов как объединений слов с более или менее общими признаками, с плавными постепенными переходами между ними. Согласно образной характеристике F. Daneš /1966:11-12/, классы и подклассы языковых элементов, объединенные в систему, не могут быть уподоблены "ядичкам" с четко очерченными границами. Их следует рассматривать как формации с плотным ядром /центром/ и постепенным переходом к диффузной периферии, которая в свою очередь постепенно проникает в периферийную область следующей категории. Языковая система, таким образом, может быть представлена как пространство с неравной плотностью элементов, структурированное по принципу перехода от центра к периферии, или как множество центров со своими "полями тяготения", которые находятся в контакте, взаимопроникают друг друга и характеризуются иерархической соподчиненностью.

При определении места ВП, АК и АС в системе французского прилагательного за исходные принимаются положения, согласно которым а/ КП и ОП характеризуются набором свойств, связанных с различными лингвистическими уровнями /семантическим, морфологическим, синтаксическим и словообразовательным/; б/ в различных языках части речи выделяются на различных уровнях языковой структуры /Кривоносов, 1974:21/. Последнее для француз-

ского языка означает нерелевантность морфологического признака и первостепенную значимость синтаксических характеристик. Вслед за Л.И.Илья /1975:132/, несколько перефразируя слова Б.Потье, можно сказать, что понятие части речи возникает и приобретает свое действительное значение не на уровне слова, а на уровне "лексики". Определение природы ВП, АК и АС осуществляется путем выявления их дифференцирующих свойств на уровне КП /центр/ и ОП /периферия/ /см. схему 1/.

Анализ обнаруживает неоднородность ВП. На близкой периферии прилагательных находятся ВП со значением однородности вещественного состава: "сделанный из", "состоящий из", ибо по своей смысловой структуре они ближе стоят к КП, а по структурным, синтаксическим и словообразовательным признакам соотносятся с ОП. Эквивалентные им формы - АК и АС: *vinulique-de vinyl-vinyl /tievu/*. На рубеже относительного и качественного стоят ВП типа *piegteurs, saillouteux, gousseux*, которые, с одной стороны, обозначают наличие определенного вещества в предмете, чем сближаются с ОП, с другой же стороны, указывают на степень интенсивности обозначаемого признака, обнаруживая тем самым тяготение к КП. Промежуточное положение занимает также ВП типа *lardacé, ossiforme, conchoïde*, ибо, обозначая особенности строения предмета или присущие ему внутренние признаки, они сближаются с КП, но по своим грамматическим признакам, постоянству и объективности выражаемого качества могут быть отнесены к ОП. Наблюдения позволяют выделить три основных типа ВП: I. собственно-относительные ВП, лишённые переносно-качественных значений: *vinifère, tellurique, houiller* и др., выражающие в основном отношение к предмету без указания на состав. Эти ВП легко заменяются АК: *tremblement tellurique-tremble-*

ment de terre, mine houillère-mine de houille, navire pétrolier- navire à pétrole. Данная группа включает сигнально-определятельные ВП, передающие содержание указанием на комплекс понятий, сигналом которого служит основа ВП: *certificat, problème pétrolier*. Их значение определяется только перифразой, они, как правило, не поддаются окачествлению. В указанной функции широко употребляются также АК и АС: *problème acier, classe de neige*. 2. Ко второму типу относятся относительно-качественные ВП, обладающие как относительными, так и переносно-качественными значениями: *argileux, aqueux, gazeux*. В эту группу входят преимущественно ВП, имеющие отношение к составу, структуре предмета. 3. Третий тип объединяет ВП, утратившие свои первичные значения и перешедшие в качественные: *diamantin, argentin, glacial, métallin, farineux*.

Выделение категории ВП не отделяется непроницаемыми перегородками. Между ними происходит непрерывный процесс перехода одних в другие. Внутри поля прилагательного общие признаки ОП и КП часто совпадают, образуя "пересекающиеся множества", что, с одной стороны, затрудняет строгое деление прилагательных на два класса - КП и ОП, с другой стороны, при сближении признаков прилагательных обоих разрядов семантические и функциональные различия между ними стираются не полностью. Данный факт способствует развитию многочисленных промежуточных типов и категорий ВП. Однако их наличие не означает дефектности самой классификации. Именно потому, что язык - всегда явление развивающееся, очень трудно четко разграничить соприкасающиеся единицы. В языке "существует множество переходных форм" /Адиони, 1964:8/.

Наличие общих признаков у ВП, АК и АС дает основание для

их включения в один грамматический класс. Вместе с тем полной адекватности между ними не наблюдается. Разные по форме языковые образования, призванные служить для выражения однородного содержания, помимо общности, которая явилась основой их синонимического сближения, выражают нечто свое, специфическое, отличающее их друг от друга и в конечном счете оправдывающее их существование в языке. Различия обнаруживаются на различных уровнях.

I. В грамматическом осмыслении передаваемого признака. Общим для ВП, АК и АС является обозначение качества или свойства через отношение к другому предмету. Это предметное понятие качества противопоставляет три формы КП, передающих непредметные качества или свойства. В то же время формы находятся в оппозиции друг к другу по преобладанию в них предметного или признакового начала. ВП, совмещая адъективное начало КП /по форме/ и субстантивное АК и АС /по содержанию/, располагается тем самым между КП и АС, АК. Обозначаемый ими признак характеризуется более широким и обобщенным значением, большей смысловой емкостью. Они передают недифференцированное предметное отношение, и, следовательно, лишь характеризуют предмет, не выделяя его из других, тогда как АК и АС подчеркивают качество или отношение к предмету, выделяя характеристику предмета по материалу в качестве его доминирующего признака. АС к тому же стоит ближе к ВП в силу двойственности своей природы, поскольку выражение отношения к субстанции в ней смешивается с обозначением самой субстанции /Алова, 1964:273/. Значение отношения как бы наслаивается на значение предметности, не уничтожая его, что увеличивает долю непредметности у АС по сравнению с АК.

2. В структурных возможностях. С точки зрения грамматического оформления ВП и КП сближаются между собой: оба присоединяются к определяемому согласованием, тогда как АК - управлением, а АС - приращением. Однако и здесь АС стоит ближе к ВП: у него наблюдается тенденция к согласованию, способность образовывать степени сравнения, чаще, чем АК выступать в предикативной функции, что свидетельствует о более выраженной адъективации АС по сравнению с АК. Кроме того, АС, как и ВП, более тесно приращает к определяемому, неохотно отделяется от него другими определениями; выраженный им признак в редких случаях может быть уточнен или конкретизирован, чего не скажешь об АК, которые широко используют возможность уточнения и конкретизации признака.

3. В выраженных отношениях. По значению АС более адекватно ВП. Обе формы проявляют большее тяготение к отношениям общего характера, часто допускают переносные осмысления признака. АК шире используется в передаче более конкретных значений, выражаемый ею признак реже подлечит переосмыслению. В то же время АК и АС являются основными носителями значения однородности вежественного состава.

Неоднородность групп АК, АС и ВП создает основания для выделения в составе прилагательных ядра и периферии. Ядро характеризуется полнотой и максимальной интенсивностью признаков прилагательного, их максимальная разряженность и ослабление наблюдается на периферии. Полезная теория частей речи в приложении к исследуемым единицам представлена в виде схемы I. В центре лексико-грамматического поля прилагательного находятся производные КП, концентрирующие в себе все свойства данного класса слов. На их периферии располагаются КП и АК с АС,

составляющие класс на уровне языка, которым свойствен неполный объем признаков своего подкласса. На границе между КП и ОП помещаются переходные типы, совмещающие в себе характеристики обоих подклассов. Далее следуют ОП, АК и АС, конституирующие подкласс ОП на уровне языка, которые вместе с подклассом качественных атрибутивов противопоставляются находящимся на далекой периферии АК и АС, образующих функциональный класс прилагательных на уровне речи. Таким образом, разграничение центра и периферии в классе прилагательных подтверждает целесообразность их деления на КП и ОП, показывает взаимодействие отдельных подклассов, находящихся в отношении иерархии, указывает место АК и АС в системе французского прилагательного.

Определить точно границы гибридных единиц невозможно именно вследствие их периферийного характера, медленных, но не прекращающихся и создающихся процессов. Сфера их употребления широка: по одним параметрам они входят в один класс слов, по другим - в другой. В этом проявляется один из принципов экономии языка. "Замкнутые в своих категориях знаки, - отмечал в свое время Ш. Балли /1955:143/, - служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, а выражение обогащается и получает различные оттенки." Синкретизм частей речи является мощным средством увеличения функциональной подвижности словаря без увеличения языковых единиц.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

1. Сопоставление двух языковых срезов свидетельствует об усложнении и обогащении словообразовательной системы ВП французского языка. Активизируются префиксация и словосложение на латино-греческой основе. Однородность лексики древнего периода сменяется разнородностью лексического состава современного языка, где доминирующее положение занимает книжное словопроизводство, роль же народных формантов значительно сокращается.

В обоих срезах господствующим средством образования ВП выступает суффиксация. Но в старофранцузский период суффиксальное словообразование реализуется на народной основе. В современном языке преимущество на стороне книжных корневых и аффиксальных элементов. Основное пополнение подкласса ВП осуществляется за счет терминологических образований /90%/. Их переход в общеупотребительный словарь связан с процессами окачества. Народные основы и аффиксы в силу своих лексико-семантических характеристик служат, как правило, для образования прилагательных широкой семантики, выражающих обобщенное значение качества, что делает АК основным средством выражения относительного признака в общеразговорном языке. В процессе эволюции наблюдается постепенное вытеснение из синтетического словообразования ВП, указывавших на однородность вещественного состава. Данная функция переходит к АК и АС. В целом проявляется специализация книжных форм в синтетическом словопроизводстве, народных - в аналитическом.

2. Сопоставление однокоренных ВП показало жизнеспособность и продуктивность однокоренных параллелей в XX в. Семантические корреляции этимологически родственных ВП отражают всевозрастающую в ходе развития тенденцию к функционально-

семантической дифференциации за счет разрушения словообразовательной вариантности. Определяются 9 факторов, обусловивших распад однокоренных параллелей.

3. Данные сопоставительного изучения АК и АС убеждают в том, что развитие процессов грамматизации и лексикализации не является особой типологической чертой только современных языков. Обнаруживается общность процессов лексикализации и типов самих лексикализованных образований. Основные структурные особенности современного французского языка, по всей вероятности, заложены уже в народной латини. В настоящий же период происходит всестороннее использование ранее сформировавшихся моделей и построений.

4. Анализ разноструктурной синонимии отражает всевозрастающую в процессе развития семантическую и функциональную специализацию разноформенных коррелятов, выбор которых определяется семантическими, структурными и дистрибутивными характеристиками коррелирующих форм, а также функциональной направленностью стилей языка. Проведенное исследование наглядно свидетельствует о том, что АК и АС существуют и функционируют не изолированно, но с момента появления вступает в системные отношения с ВП, подчеркивая тем самым системный характер словообразования /синтетического, аналитического и семантического/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ способов номинации вещественного значения в старофранцузском и современном французском языке позволил обнаружить не только сходство и различие между единицами, но и глубже изучить специфические черты каждого среза в отдельности, определить подлинную сущность инноваций словообразовательных средств ОП современного французского языка и сделать выводы о некоторых общих тенденциях его развития.

I. Наблюдения над словообразовательными процессами ВП сравниваемых срезов дают основание говорить о создании новой словообразовательной системы французского языка. Уменьшилась вариативность корневых и аффиксальных морфем, усложнилась словообразовательная подсистема ВП, обогатились их структурные модели. Подкласс ВП раннего периода представлен главным образом простыми лексемами, суффиксальными и парасинтетическими образованиями на базе народных элементов. Современное словообразование сохранило господство суффиксации, но изменило ее сущность, поставив производство ВП на книжную основу. Возрос удельный вес префиксации и словосложения на базе латинских и греческих словообразовательных формантов, значительно увеличилась роль конверсии, исчезли корневые единицы. Продуктивность процессов адъективации в современном языке создает предпосылки для новой функции префикса - транспозитора базового существительного в класс прилагательного. Активизация книжных формантов подтверждает положение о том, что в словопроизводстве современного языка принимают участие преимущественно книжные формы аффиксов, а в формировании подкласса ОП участвуют в основном книжные аффиксальные и корневые элементы.

Единый путь словопроизводства способствовал этимологической однородности словарного состава древнего языка. Двойственный путь современного словообразования определил дублетный характер его лексики. В целом эволюция словообразовательной системы подчиняется процессам специализации в языке: народные формы укрепляет в языке элементы анализа, книжные - элементы синтеза.

2. Преобразования семантического объема ВП происходили в направлении постепенного вытеснения из синтетического словообразования ВП, указывавших на однородность вещественного состава. Данная функция перешла к АК и АС. Значительно сократился в языке удельный вес характеристики по материалу, вытеснены на периферию подкласса ВП вещественные отношения, занимавшие господствующее положение в XI-XIII вв. Возрастает роль и место образований, указывавших на отношение к определенной отрасли производства, на назначение, а также на субъектные, объектные и обстоятельственные отношения. Активизируются семантически сложные структуры. Следовательно, утверждение В.Мейер-Лябе о полном отказе романских языков от развития прилагательного с вещественным значением и замене его перифразой подтверждается лишь частью фактического материала: на примере ВП, обозначающих однородность вещественного состава.

3. Сопоставительное изучение АК и АС позволяет предположить, что основные структурные особенности современного языка были заложены еще в народной латини. В настоящий же период происходит всестороннее использование уже ранее сформировавшихся моделей. В процессе языковой эволюции обнаруживаются количественные и качественные изменения внутри исследуемых типов. Развитие шло в направлении большей грамматизации струк-

тур, более тесного семантического единства их компонентов, а также перераспределения функциональной нагрузки между разными типами и их возможной специализации на выполнение той или иной функции. Семантическая эволюция структур связана с расширением их семантического объема и большим абстрагированием признака. Анализ устойчивых АК обнаруживает общность процессов лексикализации в XI-XIII и XX вв. Сходство наблюдается в признаках лексикализации и в типах самих лексикализованных образований. Данный факт свидетельствует о том, что словообразовательный тип *d'or /поса/, homme de paille, robe à bois* не является новым. Новое состоит в том, что в настоящее время этот тип приобретает значительное распространение и характеризуется все растущей продуктивностью.

4. Аналогичный вывод можно сделать относительно конструкции *В + В*. Адъективация существительных получает неограниченные возможности применения в современном французском языке, особенно в языке рекламы, что связано с ослаблением суффиксальной и флективной характеристик французского слова, с тенденцией языка к неизменяемости основы.

5. В ходе анализа выделены две группы единиц: 1/ АК и АС, составляющие функциональный класс атрибутивов на уровне речи; 2/ аналитические прилагательные и полностью адъективированные АС, образующие с ВП класс на уровне языка.

6. Исследование разноструктурной синонимии на материале двух исторических срезов выводит на первый план номинации вещественного признака в XI-XIII вв. ВП и АК, в XX в. - ВП, АК и АС. По характеру семантических отношений между членами разноструктурных парадигм обоих периодов удастся выделить три основных типа единиц: полностью равнозначные /ОСВ/, частич-

но эквивалентные /OC/ и разные. В процессе развития синонимической корреляции разных форм происходило искоренение дублетности в языке и активизация процессов семантической дифференциации эквивалентных образований. Наивысшей степени процесс дифференциации достигли в настоящий период, что выражается в специализации АК и АС в передаче однородности вещественного состава, инструментальных отношений и целого к части, тогда как ВП преобладают в сфере неоднородности вещественного состава и в характеристике предмета по различным внутренним и внешним признакам с материалом. В отличие от старофранцузского выбор средств при наличии конкурирующих типов в современном языке диктуется приспособлением к различным задачам литературного языка и определяется функциональной направленностью его стилей: ВП распространены в книжных стилях, АК - в общеразговорном языке, АС - в рекламе и технике. В целом анализ разноструктурных единиц свидетельствует о системном характере словопроизводства /синтетического, аналитического и конверсии/.

7. Проведенное исследование позволило уточнить сущность и определить место ВП и их функциональных эквивалентов в системе французского прилагательного. Анализ подтверждает полевую природу языковых явлений и целесообразность выделения в классе прилагательных КП и ОП. Синтетические ВП составляют вместе с аналитическими ВП и полностью адъективированными АС центр семантико-грамматического поля ВП. На его периферии располагаются функциональные ВП - АК и АС, образующие класс на уровне речи. Предлагаемая в работе классификация отражает общий подход к языку, как к системе в движении.

В результате анализа представляется возможным выделить некоторые типологические признаки старофранцузского языка, не

свойственные его современному состоянию.

а/ Однородность словарного состава в противоположность разнородности лексики современного периода.

б/ Иррелевантность синтаксических позиций и функций для семантики единиц. Значения ВП и АК не зависят от их позиции по отношению к определяемому и от выполняемых ими в предложении функций, как это наблюдается в языке XX в., который накладывает определенные ограничения на позиционные характеристики прилагательных и конструкций в зависимости от их содержания.

в/ Необусловленность форм контекстом, предопределяющая многозначность формул дистрибуций старофранцузского языка в отличие от современного языка, где каждый знак получает эксплицитный показатель условий употребления.

г/ Нечеткая очерченность границ между разными значениями одной формы и между значениями разных единиц, что обеспечивает наличие в XI-XIII вв. не только слов многозначных в современном представлении /с расчлененной семантической структурой/, но и слов, обладающих специфическим широким значением.

д/ Функционально-семантическая равнозначность различных элементов языковой структуры, изживание которой составляло основное содержание развития лексико-семантической системы языка.

Вместе с тем оба сопоставляемых среза являют пример языка с развитой формально-содержательной асимметрией. Исходные вещественные существительные и новые единицы АК и АС образуют коррелятивные пары: омонимы, с одной стороны, и синонимы - с другой, что свидетельствует о динамичности системы французского языка на протяжении всей истории его развития.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

I. На русском языке

При ссылках на специальную литературу указывается фамилия авторов, в скобках год издания и страница издания.

- ОП - относительное прилагательное
- КП - качественное прилагательное
- ВП - вещественное прилагательное
- АК - аналитическая конструкция
- АС - адъективированное существительное
- ЛСГ - лексико-семантическая группа
- ЛСВ - лексико-семантический вариант
- ОСВ - однокоренные словообразовательные варианты
- ОС - однокоренные синонимы

II. На иностранном языке

- A - adjectif
- N - nom
- Prép. préposition
- V - verbe
- V cop.verbe copule
- F - fréquence

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

І. Литература на русском языке

1. В. И. Ленин. Еще раз о профсоюзх. Полн. собр. соч., т. 42.
2. Абдуразаков М. А. Именные словосочетания с предлогом *de* в современном французском языке /к вопросу синтаксической синонимии/. Автореф. канд. дис. М., 1964.
3. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М., 1964.
4. Адмони В. Г. Полевая природа частей речи. - В кн.: Вопросы теории частей речи. Л., 1968.
5. Алексеева Г. К. Корреляция значения и формы в словосочетании *il de* в современного французского языка. Канд. дис. Киев, 1972.
6. Алисова Т. Б. Методы и цели исторического изучения языка /на материале итальянского языка/. - Вестник ИГУ, 1965, № 1.
7. Аллендорф К. А. Значение и изменение значений слов. - Уч. зап. І ИГПИИЯ, 1965, т. 32.
8. Алянская Н. В. К проблеме семантических функций качественных и относительных прилагательных /в современном французском и русском языках/. - В кн.: Вопросы романо-германской филологии. Л., 1972.
9. Алова Н. П. Относительные прилагательные вещественного значения и их синонимы /на материале английского языка/. Канд. дис. Киев, 1964.
10. Андриевская А. А. О критериях различения свободно-грамматических и фразеологически-связанных словосочетаний французского языка. - Проблемы лексикологии и грамматики. Минск, 1967, вып. 2.
11. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
12. Арнольд И. В. Эквивалентность как лингвистическое понятие. - Иностранные языки в школе, 1976, № 1.

13. Асоев О.М. О природе сложных слов, аффиксальных образований и словосочетаний /на материале французского языка/. - Уч. зап. Пятигорского пед. ин-та, 1959, т. 19.
14. Арутюнова Н.Д., Вольф Е.М., Карулин Ю.А., Лухт Л.И. О сопоставительной синтаксисе романских языков. - В кн.: Вопросы романского языкознания. Кишинев, 1963.
15. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961.
16. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова. ИДВШ, ФН, 1973, № 3.
17. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
19. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
20. Баршьева И.В. Подход к проблеме конверсии на основе данных дистрибуции и выделение аналитических прилагательных в современном французском языке. - Вопр. лингвистики и методики преподавания иностранных языков, М., 1972, вып. 2.
21. Беломанкова В.А. Из истории функционирования отсубстантивных и Земская Е.А. прилагательных. - В кн.: Материалы и исследования по теории русского литературного языка. М., 1962, т. 5.
22. Берекан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
23. Богданова Г.А. Беспредложные словосочетания существительных в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1955.
24. Богомолова О.И. Современный французский язык. М., 1948.
25. Бородина М.А. О семантико-грамматических связях /на материале прилагательных французского языка/. - Уч. зап. ГТШИИЯ, 1958, вып. 7.

- 26.Бородина И.А. К вопросу об аналитической морфологии французского языка. -В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963.
- 27.Бородина И.А., Софронов И.В. Энклиза и проклиза в свете проблемы аналитических конструкций. -Проблемы аналитизма в лексике, Минск, 1967, вып. I.
- 28.Будагов Р.А. Разыскивания в области исторического синтаксиса. Автореф. докт. дис. Л., 1946.
- 29.Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М., 1953.
- 30.Будагов Р.А. Проблемы развития языка. М., 1965.
- 31.Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977.
- 32.Бурбело Б.И. Из истории развития конструкций с предлогом à во французском языке. Автореф. канд. дис. Киев, 1955.
- 33.Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 1952.
- 34.Васильева Н.М. К проблеме соотношения синтаксических и метрических единиц /на материале старофранцузских эпических поэм/. -Вопр. синтаксиса современного французского языка, М., 1972, вып. I.
- 35.Васильченко А.П. Типы определительных конструкций в современном французском языке. Автореф. канд. дис. Воронеж, 1975.
- 36.Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. -В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
- 37.Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.
- 38.Винтайкина Р.В. Имена вещественные в лексико-грамматической системе современного немецкого языка. Автореф. канд. дис. М., 1975.
- 39.Волобрина Т.С. Словосочетания из двух существительных с предлогом de во французском языке

XIII-XUVV. -Уч. зап. Ростов-на-Дону гос. пед. ин-та, 1953, вып. 2.

40. Волничик Л.Н. Структурно-вероятностный анализ способов обозначения материала изделия в некоторых подъязиках французского языка. -Материалы IУ научно-методической конференции преподавателей кафедр иностранных языков, Челябинск, 1975, вып. 6.
41. Вольф Е.М. Некоторые особенности употребления относительных прилагательных в современной французской языке. -Уч. зап. МПИ, 1956, т.36, вып. 2.
42. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1973.
43. Гак В.Г. О стяжении синтаксических групп. НАВШ, ФН, 1959, № 3.
44. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
45. Гак В.Г. ↗ → Сопоставительная лексикология французского и русского языков. М., 1977.
46. Гак В.Г. Сравнительная типология. М., 1977.
47. Гогличидзе Ц.В. Категория вещественности в лексико-грамматической системе немецкого языка. Тбилиси, 1974.
48. Гойдо Х.М. Суффиксальное образование существительных со значением деятеля в старофранцузском языке /XI-XIII вв./ . Канд. дис. М., 1962.
49. Голубцова В.В. Некоторые виды именных сопряжений в современной французской языке. Автореф. канд. дис. М., 1975.
50. Горнунг Б.В. Единство синхронии и диахронии как следствие специфики языковой структуры. -В кн.: О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960.
51. Гусак А.С. Лексико-грамматическая омонимия /функциональная транспозиция/ в свете современной

французской лексикографии. Автореф. канд. дис. М., 1977.

52. Гусятинская-Бельская В.А. Существительные без артикля, сохраняющие значение предметности в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1954.
53. Гуричева Н.С. О закономерностях в словообразовании романских языков. - *Вопр. языкознания*, 1954, № 1.
54. Гуричева Н.С. Основные линии развития словосочетаний во французском языке. - *Вопр. языкознания*, 1957, № 6.
55. Гуричева Н.С. Роль истории языка в определении тенденций развития современного языка и инноваций в его грамматической системе. - В кн.: *Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков*. Минск, 1970, ч. 1.
56. Гуричева Н.С. Сравнительно-сопоставительная грамматика Катагоцина Н.А. романских языков. М., 1964.
57. Давидова Л.Г. Имена прилагательные с ограниченной синтаксической дистрибуцией в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1975.
58. Данилова З.П. К вопросу о лексико-грамматических разрядах прилагательных. - В кн.: *Вопросы теории и методики изучения русского языка*. Казань, 1976.
59. Доза А. История французского языка. М., 1956.
60. Диринунский В.М. О границах слова. - *Вопр. языкознания*, 1961, № 3.
61. Земская Е.А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке. - В кн.: *Историко-филологические исследования*. М., 1967.
62. Изеницкая С.С. Именные префиксы со значением отрицания и противопоставления в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1976.
63. Иванникова Е.А. К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима. - В кн.: *Синонимы*

- русского языка и их особенности. Л., 1972.
64. Илия Л.И. О грамматическом значении отсутствия артикля при существительном в современном французском языке. - Уч. зап. I МГПИИЯ, 1956, т. 9.
65. Илия Л.И. Типы словосочетаний в современном французском языке. Докт. дис. М., 1960, ч. 1-2.
66. Илия Л.И. Очерки по грамматике современного французского языка. М., 1970.
67. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. М., 1962.
68. Илия Л.И. О периферии синтаксиса. - Сб. научн. тр. МГПИИЯ, 1975, вып. 91.
69. Ильвес Л.В. Именные конструкции в современном французском языке. Автореф. канд. дис. Воронеж, 1971.
70. Ильвес Л.В. Характеризация и степень смыслового единства элементов именной конструкции. - В кн.: функционирование языковых единиц в контексте. Воронеж, 1973.
71. Исхакова Р.О. К вопросу о дифференцированном употреблении французских относительных прилагательных и предложного существительного в функции определения. - В кн.: Вопросы романского языкознания. Калинин, 1977.
72. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. - В кн.: Звегинцев В.А. История языкознания в очерках и извлечениях. М., 1965, ч. 2.
73. Каталинайте Р. Артикль при приложении в старофранцузском языке. - Уч. зап. вузов ЛитССР. Языкознание. Вильнюс, 1973, 24.
74. Катлинская Л.П. Об особой категории слов в разряде относительных прилагательных современного русского языка. - В кн.: Грамматика и норма. М., 1977.
75. Катагощина Н.А. О соотношении литературного языка и диалектов в старофранцузский период. Автореф.

докт. дис. М., 1955.

76. Катагощина Н.А. Процессы формирования письменно-литературного языка. - *Вопр. языкознания*, 1956, № 2.
77. Катагощина Н.А. История французского языка. М., 1976.
Гуричева И.С.,
Аллендорф К.А.
78. Кирова Л.А. Частотность и принципы выбора морфолого-синтаксических типов в сфере выражения атрибутивных отношений. Канд. дис. Киев, 1968.
79. Кононова Л.Н. К вопросу об однокоренных параллелях современного французского языка. - В кн.: *Вопросы французской филологии*. М., 1972.
80. Копылов А.Н. О функции предлога в словосочетании и предложении. - В кн.: *Вопросы романского языкознания*. Кишинев, 1963.
81. Коробова Э.И. К вопросу о значении относительных прилагательных. - *Русский язык в школе*, 1970, № 1.
82. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. - *Новое в лингвистике*, М., 1963, вып. 3.
83. Котова Е.Б. К вопросу о системе прилагательного в современном французском языке. - *Уч. зап. I ИГПИИЯ*, 1970, т. 57.
84. Красногорцев Л.К. Словообразовательные варианты слов /на материале английских аффиксальных существительных/. Автореф. канд. дис. М., 1976.
85. Кривоносов А.Т. Структура языка и система неизменяемых классов слов /нем. язык/. Саратов, 1974.
86. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование? М., 1965.
87. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия. - *Вопр. языкознания*, 1974, № 5.
88. Кузнецова Н.Н. Проблема относительных прилагательных в современном немецком языке. - *Уч. зап. ЛГУ*, 1958, вып. 31, № 223.
89. Куликовская А.В. Относительные и качественно-относительные прилагательные в современном англий-

- ском языке. Автореф. канд. дис. М., 1963.
90. Кунина И.А.,
Липовецкая З.Н.,
Мошнович Н.А. Употребление артикля в словосочетании "сущ. + де + сущ." в современном французском языке. -Иностранные языки в школе, 1953, № 6.
91. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая /к теории частей речи/. -В кн.: Очерки по лингвистике. М., 1962.
92. Левит З.Н. К вопросу о "книжном" словообразовании в современном французском языке /на материале относительных прилагательных/. -Уч. зап. МинГПИИЯ, 1960, вып. 2.
93. Левит З.Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1963.
94. Левит З.Н. Очерки по лексикологии современного французского языка. М., 1969.
95. Лещенко М.И. Функциональная транспозиция существительных в прилагательные в современном французском языке. -Вопр. филологии, Минск, 1972, вып. 2.
96. Линский С.С. О соотношении вариантности и нормы. -Вопр. теории романо-германских языков, Днепропетровск, 1975, вып. 7.
97. Липатова О.И. Относительное прилагательное и его функциональные эквиваленты в современном испанском языке. Канд. дис. Л., 1972.
98. Литвиненко Е.В. Из истории предложных именных словосочетаний в латинском и французском языках. Канд. дис. Л., 1966.
99. Лопатникова Н.Н. Некоторые вопросы суффиксальной синонимии в современном французском языке. -Уч. зап. МГУ им. В.И.Ленина, 1962, № 183.
100. Малкина Н.М. Некоторые продуктивные именные сложные образования типа: определяемое + определение в современном французском языке. Канд. дис. М., 1965.

101. Малкина Н.М. Об одной активной тенденции развития системы словосочетаний, свойственных разговорной речи современного французского языка. - В кн.: Функционирование языковых единиц в контексте. Воронеж, 1978.
102. Мартинс А. Принципы экономии в фонетических изменениях. М., 1960.
103. Макортик В.М. Суффиксальное образование абстрактных имен существительных во французском языке /на материале памятников XIII-XV вв./ . Канд. дис. Л., 1966.
104. Меграбова Э.Г. Разграничение употребления атрибутивных словосочетаний с существительными и атрибутивных словосочетаний с однокоренными прилагательными в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1963.
105. Милохова И.А. Прилагательное и его функциональные эквиваленты в составе именного словосочетания в современном французском языке. - В опр. филологии, Л., 1977, вып. 6.
106. Михайлова Е.А. Лексико-семантическая группа имен прилагательных со значением цвета в современном французском языке /синтагматическая и парадигматическая характеристика/. Автореф. канд. дис. М., 1975.
107. Морева З.Н. Валентные разряды и структурно-семантическая характеристика прилагательных современного немецкого языка. Автореф. канд. дис. М., 1967.
108. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М., 1945.
109. Моренец-Дейнеко Т.В. О словаре однокоренных синонимов П.Лафэ. - *Іноземна філологія*, 1965, вып. 5.
110. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.-Л., 1964.
111. Назарян А.Г. Фразеология современного французского

языка. М., 1976.

112. Насимович Р.А. К вопросу о конверсии во французском языке /об адъективации существительных/. -Уч. зап. Горьковского гос. пед. ин-та, 1963, вып. 47.
113. Немченко В.Н. Словообразовательная структура имен прилагательных в современном русском языке. Горький, 1973.
114. Немченко В.Н. О разграничении частей речи в современном русском языке /имена прилагательные и их отношение к другим частям речи/. Горький, 1975.
115. Никитина Г.П. Имя существительное с предлогом *de* в функции определения. -Уч. зап. ЛГПИ им. Л.И. Герцена, 1959, т. 212.
116. Павлов В.М. О разрядах имен прилагательных в русском языке. -Вопр. языкознания, 1960, № 2.
117. Петрова Н.В., Некоторые теоретико-информационные оценки
Плотровский Р.Г.ки аналитизма /на материале французского языка/. -В кн.: Аналитические конструкции в языках различных типов. Тез. докл. Л., 1962.
118. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
119. Потехина А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958-1968, т. 1-2.
120. Потенкина А.М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке. Автореф. канд. дис. М., 1954.
121. Репина Т.А. Аналитизм романского имени. Л., 1974.
122. Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций в латинском языке позднего периода. М.-Л., 1966.
123. Ройзенблит Е.Б. К вопросу истории развития определенного и неопределенного артикля во французском языке. Канд. дис. М., 1954.
124. Сабанеева М.К. Появление новых прилагательных и наречий в современном французском языке /конверсия и деривация/. -Вестник ЛГУ, 1962,

вып. 3, № 14.

125. Савельева Г.Н. Определение как член предложения в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1966.
126. Салехова Е.И. Соотносительное изучение сочетаемости прилагательного и предложной группы *de + S* в современном испанском языке. Канд. дис. Воронеж, 1974.
127. Сахадзе С.Г. Проблема диалектных влияний в процессе формирования французского письменно-литературного языка. Автореф. канд. дис. М., 1966.
128. Семенов Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности. - *Вопр. языкознания*, 1965, № 1.
129. Сепир Э. Язык. М., 1934.
130. Симатская Л.А. Семантико-грамматические особенности прилагательных в современном французском языке. Канд. дис. Л., 1966.
131. Смирницкий А.И., Образования типа *stone wall, speech sound* в английском языке. - Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1952, т. 2.
132. Смирницкий А.И. К вопросу о слове /проблема "тождества слова"/. - *Тр. Ин-та языкознания*, 1956, т. 4.
133. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
134. Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых единиц. - В кн.: *Пражский лингвистический кружок*. М., 1967.
135. Скредина Л.М. Некоторые вопросы развития языка /проблемы и методы диахронического исследования/. Минск, 1973.
136. Собаршов И.Т. Образование прилагательных относительных с суффиксами *-aise, -al, -el, -ique*. Канд. дис. М., 1953.
137. Собчак Н.С. Именные атрибутивные словосочетания в современном французском языке. Канд. дис. Л., 1974.

138. Соколова Г. Г. Транспозиция прилагательных и существительных. М., 1973.
139. де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.
140. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности. М., 1972.
141. Степанов В. С. Французская стилистика. М., 1965.
142. Степанова А. Н. Пренорфологические единицы французского языка. Минск, 1975.
143. Степанова М. Д. Вопросы лексико-грамматического тождества /на материале современного немецкого языка/. - *Вопр. языкознания*, 1967, № 2.
144. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968.
145. Степанова О. Н. Парное употребление синонимов в старофранцузском языке. - *Уч. зап. НГПИ им. В. И. Ленина*, 1970, № 335.
146. Стужина И. Д. Однокоренные имена существительные в старофранцузском языке. Канд. дис. М., 1974.
147. Сулименко Н. Е. К лексико-семантической характеристике разрядов имени прилагательного. - В кн.: *Семантика языковых единиц*. Л., 1975.
148. Тотоян А. М. Лексико-грамматическое поле прилагательного в немецком языке. Автореф. канд. дис. М., 1976.
149. Третьяк Ф. А. Имя существительное как субститут прилагательного. Канд. дис. М., 1966.
150. Умбаров Н. Морфологические и семантические особенности отнесенных прилагательных с суффиксами *-enx*, *-é*, *-/i/fégo* во французском языке. - В кн.: *Некоторые вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков*. Ташкент, 1966.
151. Умбаров Н. Опыт изучения суффиксального словообразования отнесенных прилагательных в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1966.

152. Филин Ф.П. О слове и вариантах слова. -В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963.
153. Фролов А.С. Проблема выделенности относительных прилагательных в английском языке. -Уч. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1971, т. 474.
154. Хлупина Э.Л. Именные предложные словосочетания современного французского языка, выражающие атрибутивные отношения. Автореф. канд. дис. М., 1976.
155. Холодкова Н.С. Аналитические тенденции в классе имен прилагательных современного французского языка. Автореф. канд. дис. М., 1977.
156. Цыбова И.А. Соотношение суффиксального словообразования на исконной и книжной основе в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1966.
157. Цирлин И.А. Предмет и признак, количество и качество /к проблеме логико-грамматической сущности нулевого артикля во французском языке/. -В кн.: Вопросы романского языкознания. Калинин, 1978.
158. Чебялис Д. Именная синтагма и ее функциональные особенности во французском языке IX-XVI веков. Автореф. докт. дис. Л., 1974.
159. Чекалина Е.М. Историко-семаснологическое исследование прилагательных цвета во французском языке XI-XVII вв. Автореф. канд. дис. Л., 1972.
160. Ватерникова А.И. Из истории синтаксической роли относительного прилагательного. -Уч. зап. Вологодского пед. ин-та, 1940, вып. 1.
161. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л., 1970.
162. Шигаревская Н.А. Новое в современной французской синтаксисе. М., 1977.
163. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.

М., 1973.

164. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
165. Шмелева Р.А. Суффиксальное образование имен существительных с абстрактным значением в старофранцузском языке. Канд. дис. М., 1953.
166. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка. Л., 1963, ч.2.
167. Штейнберг Н.М. Аффиксальное словообразование во французском языке. Суффиксация и префиксация. Л., 1976.
168. Щелок Е.А. Продуктивные типы прилагательных в современном французском языке. Канд. дис. Л., 1960.
169. Якубинский А.П. Из истории имени прилагательного. - Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1951, т.1.
170. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание. - Новое в лингвистике, М., 1963, вып. 3.
171. Ярцева В.Н. Пути развития словосочетания /на материале английского языка/. - Уч. зап. ЛГУ, серия филологических наук, 1952, вып. 15, в 156.
172. Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. - В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967.

II. Литература на иностранных языках

173. Admoni W. Der deutsche Sprechbau. М.-Л., 1966.
174. Bar F. L'accumulation des épithètes en français écrit d'aujourd'hui. - Le Français Moderne, 1971, N 2.
175. Barth G. Recherches sur la fréquence et la valeur des parties du discours en français, en anglais et en espagnol. Paris, 1961.
176. Bartning I. Compte rendu: Schmidt R. L'adjectif de relation en français, italien, anglais et allemand. Etude comparée. Tübingen, 1972. - Le Français Moderne, 1975, N 4.

177. Bartning I. Remarques sur la syntaxe et la sémantique des pseudo-adjectifs dénominaux. Stockholm, 1976.
178. Benveniste E. Formes nouvelles de la composition nominale. - BSLP, 1966, t. 61, fasc. 1.
179. Benveniste E. Fondements syntaxiques de la composition nominale. - BSLP, 1967, t. 62, fasc. 1.
180. Beer-Cabel S. Classement des adjectifs anglais en vue de leur analyse automatique. Nancy, 1968.
181. Le Bidois G. et Le Bidois R. Syntaxe du français moderne. P., 1967. T. 1-2.
182. Blinkenberg A. Le problème de la transitivité en français moderne. København, 1960.
183. Bogacki B.K. Types de constructions appositives en français. Wrocław, 1973.
184. de Boer C. Essai sur la syntaxe moderne de la préposition en français et en italien. P., 1926.
185. de Boer C. Syntaxe du français moderne. Liège, 1947.
186. Breslin S. Syntactic analysis of relational adjective constructions: U. Wandruszka's französische Nominalsyntaxen. - Zeitschrift für französische Sprache und Literatur, Wiesbaden, 1975.
187. Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. P., 1905. T. 1.
188. Brunot F. La pensée et la langue. P., 1922.
189. Brunot F. et Bruneau C. Précis de grammaire historique de la langue française. P., 1933.
190. Bull W.E. Spanish adjective position: the theory of valence classes. - Hispania, 1954, v. 37.
191. Burgoy G.F. Grammaire de la langue d'oïl ou grammaire des dialectes français aux XII et XIII siècles. Berlin, 1869.
192. Buysens E. La classification des adjectifs. - Revue des langues vivantes, 1973, 39 / 2 / .

193. Camproux C. Déficience et vitalité de la dérivation. -
Le Français Moderne, 1951, N 3.
194. Carlsson L. Le degré de cohésion des groupes Subst. +
de + Subst. en français contemporain.
Uppsala, 1966.
193. Chevalier J.-C., Grammaire Larousse du français contempo-
Arrivé M., rain. P., 1964.
Blanche-
Benveniste C.,
Peytard J.
196. Cohen M. Histoire d'une langue: le français. P., 1963.
197. Cohen M. Nouveaux regards sur la langue française.
P., 1963.
198. Cohen M. Encore des regards sur la langue française.
P., 1966.
199. Cresset M. Le style et ses techniques. P., 1947.
200. Damourette J., Des mots à la pensée. Essai de grammaire de
Pichon E. la langue française. P., 1911-1952. T. 1-7.
201. Daneš F. The relation of centre and periphery as a
language universal. -In: Travaux linguis-
tiques de Prague. Les problèmes du centre
et de la périphérie du système de la langue.
Prague, 1966.
202. Darmesteter A. De la création actuelle de mots nouveaux
dans la langue française et des lois qui
la régissent. P., 1877.
203. Darmesteter A. Cours de grammaire historique de la langue
française. P., 1934-1942. T. 1-4.
204. Davau M. Adjectifs invariables. -Le Français Moderne,
1949, N 3-4; 1950, N 1.
205. Dembowski P.F. Les binômes synonymiques en ancien français.-
Kwartalnik neofilologiczny, 1976, 23, N 1-2.
206. Dies F. Grammaire des langues romanes. P., 1874-
1876. T. 1-3.
207. Duhaček O. Différents types de synonymes. -Orbis,
1964, 13, N 1.

208. Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain. P., 1962.
209. Dubois J. Grammaire structurale du français: nom et pronom. P., 1965.
210. Etienne E. Essai de grammaire de l'ancien français /IX-XIV siècles/. P., 1895.
211. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. P., 1930.
212. Frei H. Grammaire des fautes. P., 1929.
213. Gak V.G. Essai de grammaire fonctionnelle du français. M., 1974. P. 1.
214. Galichet G. Grammaire expliquée de la langue française. P., 1956.
215. Galliot M. Essai sur la langue de la réclame contemporaine. Toulouse, 1955.
216. Galliot M. Etude d'ancien français. Moyen âge et XVI siècle. P., 1967.
217. Gawelko M. Sur la classification sémantique des adjectifs suffixés. -Lingua, 1975, 36.
218. Gawelko M. Evolution des suffixes adjectivaux en français. Wrocław, 1977.
219. Georgin R. Les secrets du style. P., 1962.
220. Glatigny M. Remarques sur la détermination et la caractérisation dans quelques textes littéraires.- Le Français Moderne, 1964, II 4; 1965, II 1-2.
221. Gougenheim G. Valeur fonctionnelle et valeur intrinsèque de la préposition "en" en français moderne.- Journal de Psychologie, 1950, 48.
222. Gougenheim G. Y a-t-il des prépositions vides en français?- Le Français Moderne, 1959, II 1.
223. Gougenheim G. La préposition "en" devant certains compléments de matière dans la langue du XVI siècle.- In: Mélanges Marcel Cohen. The Hague-Paris, 1970.
224. Granville-Hatcher A. Le type "timbre-poste". -Words, 1946, 2.

225. Grevisse M. Le bon usage. P., 1964.
226. Guilbert L. La créativité lexicale. P., 1975.
227. Guiraud P. La grammaire. 1967.
228. Guiraud P. La syntaxe du français. P., 1962.
229. Guiraud P. L'ancien français. P., 1968.
230. Guillaume G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. P., 1919.
231. Jaeggi A. Le rôle de la préposition et la locution prépositive dans les rapports abstraits en français moderne. Berne, 1956.
232. Huguet B. Mots disparus ou vieilliss depuis le XVI siècle. P., 1935.
233. Kalik A. L'expression des rapports de déterminé à déterminant. - Le Français Moderne, 1967, N 4.
234. Lewicka H. La langue et le style du théâtre comique français des XV et XVI siècles. La dérivation. Varsovie, 1960.
235. Lewicka H. Réflexions théoriques sur la composition des mots en ancien et en moyen français. - Kwartalnik neofilologiczny, 1963, 10.
236. Lombard A. Les constructions nominales dans le français moderne. Uppsala, 1930.
237. Marouzeau J. Les déficiences de la dérivation française. - Le Français Moderne, 1951, N 1.
238. Marouzeau J. Entre adjectif et substantif. - Le Français Moderne, 1954, N 3.
239. Marouzeau J. L'ordre des mots dans la phrase latine. 1. Les groupes nominaux. P., 1922.
240. Martin R. A propos de la dérivation adjectivale: quelques notes sur la dérivation du suffixe. - Travaux de Linguistique et de Littérature, Strasbourg, 8, 1.
241. Martin R. Problème de l'adjectif. - Le Français Mo-

- derne, 1971, N 2.
242. Matsubara H. Essai sur l'article en français moderne. P., 1932.
243. Marchand H. On attributive and predicative derived adjectives and some problems related to the distinction. -Anglia, 1966, 84.
244. Meyer-Lübke W. Grammaire des langues romanes. P., 1895-1900. T. 2-3.
245. Melilot J. Un enfant en or. -Vie et langage, 1970, N 220.
246. Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morphologie-Syntaxe. P., 1973.
247. Moody M.D. A classification and analysis of "noun + de + noun" constructions in French. The Hague-Paris, 1973.
248. Möhle D. Das neufranzösische Adjektiv. München, 1968.
249. Nyrop K. Grammaire historique de la langue française. Copenhague, 1908-1919. T. 1-5.
250. Persson B. Etude sur la concurrence entre les groupes du type "les côtes de France", "les côtes de la France", "les côtes françaises" en français contemporain. Uppsala, 1974.
251. Pichon E. L'enrichissement lexical dans le français moderne. Les principes de la suffixation en français. P., 1942.
252. Pinchon J. Les adjectifs de relation: formation et emploi. -Le Français dans le Monde, 1969, N 68.
253. Pottier B. L'absence de l'article en français et sa motivation. -Revue de linguistique romane, Lyon-Paris, 1962, t. 26, N 101-102.
254. Pottier B. Systématique des éléments de relation. P., 1962.
255. Référovskaja E.A., Essai de grammaire française. Cours Vassiliéva A.K. théorique. L., 1973, 1.
256. Reiner E. La place de l'adjectif épithète en français,

théorie traditionnelle et essai de solution.
Vienne-Stuttgart, 1968

257. Rohrer G. Compte rendu: U. Wandruszka. Französische Nominalsyntagen. München, 1972. -Zeitschrift für die französische Sprache und Literatur, 1973, Bd. 83, Hft. 2.
258. Rothwell W. Préfixation et structure de la langue en ancien français. -Romania, 1973, t. 94.
259. Sandmann M. Compte rendu: U. Wandruszka. Französische Nominalsyntagen. München, 1972. -Archiv für das Studium der neueren Sprachen, Braunschweig, 1973, 210.
260. Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain. P., 1965.
261. Sauvageot A. Analyse du français parlé. P., 1972.
262. Sauvageot A. Problème de l'adjectif en français. -Le Français dans le Monde, 1974, N 103.
263. Schears F. Recherches sur les prépositions dans la prose du moyen français /XIV-XV siècles/. P., 1922.
264. Schmidt R. L'adjectif de relation en français, italien, anglais et allemand. Tübingen, 1972.
265. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. P., 1926.
266. Scrélina L., La détermination du nom en ancien français. -Čebelis D. Romania, 1972, t. 93.
267. Spang-
Hanssen E. Les prépositions incolores du français moderne. Copenhague, 1963.
268. Spence H-C.W. Existait-il en ancien français une opposition actuel/virtuel? -Revue de linguistique romane, 1966, t. 30.
269. Spence H-C.W. Composé nominal, locution et syntagme libre. -La linguistique, 1969, N 2.
270. Stati S. Les traits sémantiques de l'adjectif. -Cahier de lexicologie, Besançon, 1973, t. 23.

271. Stati S. Autour du système sémantique des adjectifs.-
Revue Romane. Mélanges Paul Høybye. Copen-
hague, 1973, t. 8.
272. Stephany U. Adjektivische Attributionskonstruktionen des
Französischen. München, 1970.
273. Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale. P., 1959.
274. Tuşescu M. Le groupe nominal et la nominalisation en
français moderne. Bucarest, 1972.
275. Ucherek B. La préposition "à" dans le syntagme nominal
en français contemporain. Wrocław, 1974.
276. Wagner R.-L., Grammaire du français classique et moderne.
Pinchon J. P., 1962.
277. Wagner R.-L. L'ancien français. P., 1974.
278. Wandruszka U. Französische Nominalsyntaxen. München, 1972.
279. Wartburg V. von Evolution et structure de la langue fran-
çaise. Leipzig et Berlin, 1934.
280. Wartburg V von, Précis de syntaxe du français contempo-
rain. Zumthor P. Berne, 1947.
281. Yvon H. L'assiette du nom des origines au XIV
siècle. -Romania, 1946-1947, t. 69.
282. Zierer E. The qualifying adjective in spanish. The
Hague-Paris, 1974.

III. Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
2. Бородина М.А.,
Гордина М.В.,
Шингарев В.Ф. Словарь старофранцузского языка. М.-Л.,
1955. Под ред. В.Ф. Шингарева.
3. Bloch O.,
Wartburg V. Dictionnaire étymologique de la langue
française. P., 1960.
4. Dauzat A.,
Dubois J.,
Mittérand H. Nouveau dictionnaire étymologique et his-
torique. P., 1971.
5. Gaffiot P. Dictionnaire illustré latin-français. P.,
1934.

6. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX au XV siècle. P., 1937-1938. T. 1-10. / G /
7. Grandaignes d'Hauterive R. Dictionnaire de l'ancien français. P., 1947.
8. Greimas A.J. Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV siècle. P., 1969. / Gr /
9. Guilbert L., Lagane R., Niobey G. et d'autres. Grand Larousse de la langue française. En six volumes. P., depuis 1971. Vol. 1-5. / GL /
10. Hatzfeld A., Barnstoter A., Thomas A. Dictionnaire général de la langue française du commencement du XVII siècle jusqu'à nos jours. P., 1890-1900. Vol. 1-2.
11. Lafaye B. Dictionnaire des synonymes de la langue française. P., 1884.
12. LEXIS Dictionnaire de la langue française. P., 1975. / L /
13. Larousse classique. P., 1957.
14. Littré E. Dictionnaire de la langue française. P., 1846-1872. Vol. 1-4.
15. Rheims M. Dictionnaire des mots ouvrages /écrivains des XIX et XX siècles/. P., 1969. / MR /
16. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P., 1951-1963. / GR /
17. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P., 1972.
18. Tobler A.- Altfranzösisches Wörterbuch. Erster Band, Lommtzsch E. Berlin, 1925; Sechster Band, Wiesbaden, 1965. / TL /
19. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX et du XX siècles. P., depuis 1971. Vol. 1-4. / TLF /

IV. Список использованных текстов и сокращений к ним
Старофранцузский период

Alexis - La vie de Saint Alexis. Poème du XI siècle. Texte sous la direction de Mario Roques. Paris, 1917.

- Anth.** - Anthologie poétique française. Moyen âge. Paris, 1967. T. 1-2.
- Aspr.** - La chanson d'Aspremon. Chanson de geste du XIIe siècle. Texte du manuscrit de Wollaton Hall, par L.Brandin. Paris, 1923-1924. T. 1-2.
- Arte** - Traduction en vieux français du De arte venandi cum avibus. Edition critique du second livre d'après tous les manuscrits, par G.Holmer. Stockholm, 1960.
- Auc.** - Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIe siècle, éd. par M.Roques. Paris, 1925.
- Berte** - Li roumans de Berte aus grans pies, par Adenes Id. Bois. Poème publié d'après le manuscrit de la bibliothèque de l' Arsenal, par M. Aug. Scheler. Bruxelles, 1874.
- Best.** - Le bestiaire de Philippe de Thaïn. Texte critique publié avec introduction, notes et glossaire, par E.Walberg. Lund, 1900.
- Boil.** - Règlements sur les arts et métiers de Paris, rédigés au XIIIe siècle et connus sous le nom du livre des métiers d'Etienne Boileau. Paris, 1837.
- CC** - Geoffroi de Ville-Hardouin. Conquête de Constantinople avec la continuation de Henri de Valenciennes. Paris, 1874.
- Chartes** - Les plus anciennes chartes en langue française. Recueil des pièces originales conservées aux archives de l'Oise 1241-1286, publiées par L.Carolus-Barre. Paris, 1964. T. 1.
- Chr.** - G.Paris, E.Langlois. Chrestomathie du moyen âge. Paris, Hachette, 1910.
- Erec** - Les romans de Chretien de Troyes édités d'après la copie de Guiot, 1. Erec et Enide, publié par M.Roques. Paris, 1952.
- Dames** - P.huelle. L'ornement des dames. Texte anglo-normand du XIIIe siècle. Bruxelles, 1967.

- Eneas** - Eneas. Roman du XII siècle, éd. par J.-J. Salverda de Grave. Paris, 1925, 1929. T. 1-2.
- Fabl.** - Recueil général et complet des fabliaux des XIII et XIV siècles imprimés ou inédits. Publiés d'après les manuscrits, par M. Anatole de Montaiglon. Paris, 1872. T. 1.
- Fier.** - Fierabras. Chanson de geste, publiée pour la première fois d'après les manuscrits de Paris, de Rome et de Londres, par MM. L. Kroeber et G. Servois. Paris, 1860.
- Foires** - Les péages des foires de Chalon-sur-Saône, publiés par S. Andolf. Göteborg, 1971.
- Graal** - La Queste del Saint Graal. Roman du XIII siècle, éd. par A. Pauphilet. Paris, 1923.
- J-S** - Jeux et sapience du moyen âge. Texte établi et annoté par A. Pauphilet, s. a.
- HT.GH.** - Hakan Tjerneld. Moamin et Ghatrif. Traités de fauconnerie et des chiens de chasse. Stockholm, 1945.
- Huon** - Huon de Bordeaux. Chanson de geste publiée pour la première fois d'après les manuscrits de Tours, de Paris et de Turin par MM. F. Guessard et C. Grandmaison. Paris, 1860.
- Lap.M** - Les lapidaires français du moyen âge des XII, XIII et XIV siècles réunis, classés et publiés par L. Pannier. Paris, 1882.
- Loh.** - La mort de Garin Le Loherain. Poème du XII siècle, publié pour la première fois, d'après douze manuscrits, par M. Edélestand du Méril. Paris, 1846.
- Louis** - Jean Sire de Joinville. Histoire de Saint Louis. Texte original, accompagné d'une traduction par M. Natalis de Wailly. Paris, 1874.
- Marie** - Poésies de Marie de France. Publiées d'après les manuscrits de France et d'Angleterre, par B. de Roquefort, Paris, 1832. T. 1.

- M** - La chirurgie de Maître Henri de Mondeville. Traduction contemporaine de l'auteur publiée d'après le Ms unique de la bibliothèque nationale par le Dr. A.Bos. Paris, 1897-1898. T. 1-2.
- MSE** - Les Miracles de Saint Eloi. Poème du XIII siècle, publié pour la première fois d'après le manuscrit de la bibliothèque bodléienne d'Oxford et annoté par M.Peigne-Delacourt. Paris, s. a.
- Orange** - Guillaume d'Orange. Chansons de geste des XI et XII siècles. La Haye, 1854. T. 1.
- Pel.** - Le pèlerinage de Charlemagne, publié avec un glossaire par A.J.Cooper. Paris, 1925.
- Psaumes** - Le livre des Psaumes. Ancienne traduction française publiée pour la première fois d'après les manuscrits de Cambridge et de Paris par Francisque-Michel. Paris, 1886.
- Renart** - Le Roman de Renart, première branche, éd. d'après le manuscrit de Cangé, par M.Roques. Paris, 1948.
- Rois** - Les quatre livres des rois. Traduite en français du XII siècle, suivie d'un fragment de moralités sur Job et d'un choix de sermons de Saint Bernard, publiés par H.Le Roux de Lincy. Paris, 1841.
- Rol.** - La chanson de Roland, publiée d'après le manuscrit d'Oxford et traduite par J.Bédier. Paris, 1928.
- Rose** - Le Roman de la Rose, par Guillaume de Lorris et Jean de Meun, publié d'après les manuscrits par E.Langlois. Paris, 1920-1924. T. 1-5.
- Rou** - Maître Wace's Roman de Rou et des ducs de Normandie. Nach den Handschriften von Neuen herausgegeben von Dr. H.Andresen. Heilbronn, 1877.
- Rut.** - Oeuvres complètes de Rutebeuf. Trouvère du XIII siècle, recueillies et mises au jour pour la première fois par A.Jubinal. Paris, 1839. T. 1-2.
- TF** - Théâtre français au moyen âge, publié d'après les

- manuscrits de la bibliothèque du roi par *Mm.L.J. N.Monmerque et F.Michel /XI-XV siècles/*. Paris, 1879.
- Toile - Chanson de toile. XII siècle, éd. par *H.Poulaille et R.Pernoud*. Paris, s.s.
- Tristan B - Le Roman de Tristan par *Béroul* et un anonyme poème du XII siècle publié par *E.Muret*. Paris, 1903.
- Troie - Le Roman de Troie en prose, éd. par *L.Constans et E.Faral*. Paris, 1922. T.1.
- Tyr - Guillaume de Tyr et ses continuateurs, texte français du XIII siècle, revu et annoté par *M.Paulin*. Paris, 1879.
- Violette - Le Roman de la Violette ou de Nevers par *G. de Montreuil*, publié par *D.L.Buffum*. Paris, 1928.

Современный период

- A - Architecture, 1976, N 395-399.
- AA - Aragon L. Aurélien. Paris, 1944.
- Ame - Triolet E. L'âme. Paris, 1968.
- BF - Bazin H. Au nom du fils. Paris, 1969.
- BH - Bazin H. L'huile sur le feu. Paris, 1954.
- Beckett - Beckett. Mercier et Camier. Paris, 1972.
- Benoit - Benoit P. Le soleil de minuit. Paris, 1973.
- Bébert - Boyer F. Bébert et l'omnibus. Paris, 1971.
- Breton - Breton A. Média. Paris, 1972.
- BSCF - Bulletin de la Société Chimique de France, P. 2, Chimie moléculaire. Paris, 1976, N 9-12.
- C-C - Collections Femme Chic. Paris, 1976, N 217.
- Colette - Colette. La naissance du jour. Paris, 1969.
- CP - Camus A. La peste. Moscou, Progrès, 1969.
- CE - Camus A. L'Étranger. Moscou, Progrès, 1969.
- César - Pagnol M. César. Paris, 1970.

- Choses - Perec G. Les choses. Moscou, Progrès, 1969.
- Dard - Dard P. Le dos au mur. Paris, 1967.
- Eluard - Eluard P. Dernières poèmes d'amour. Paris, 1963.
- Fille - de Beauvoir S. Mémoires d'une jeune fille rangée. Paris, 1964.
- FN - France Nouvelle, 1976-1977.
- Gide - Gide A. Les nourritures terrestres. Paris, 1972.
- ITF - Bulletin scientifique de l'Institut textile de France. Paris, 1976, v.5, N 17-20; 1977, v.6, N 21.
- HBB - Bordeaux H. Le barrage. Paris, 1967.
- HC - Heures Claires, 1977.
- H - L'Humanité, 1971-1977.
- HD - L'Humanité Dimanche, 1971-1977.
- Her. - Hériat P. Les grilles d'or. Paris, 1957.
- KBP - Kessel P. Les ennemis publics. Paris, 1957.
- KL - Kessel P. Le lion. Paris, 1969.
- Lanoux - Lanoux A. Bonjour, Monsieur Zola. Paris, 1962.
- NF - Brèves Nouvelles de France, 1976.
- PG - Perruchot H. La vie de Van Gogh. Paris, 1966.
- Pal. - Charles-Roux E. Oublier Palerme. Paris, 1966.
- RH - Jonsco E. Rhinocéros. Paris, 1969.
- Sartre - Sartre J.-P. Les séquestrés d'Altona.-In: Théâtre français d'aujourd'hui. Moscou, Progrès, 1969.
- SDP - Arnaud G. Le salaire de la peur. Paris, 1968.
- SDE - Simonon G. Le destin des Malou. Moscou, Ecole supérieure, 1972.
- SG - Simonon G. La guinguette à deux sous. Paris, 1971.
- SF - Simonon G. Félicie est là. Paris, 1969.
- Sagan - Sagan F. Bonjour tristesse. Paris, 1970.